ОПИСАНІЕ САВВИНА СТОРОЖЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ САВВИНА СТОРОЖЕВСКАГО МОНАСТЫРЯ.

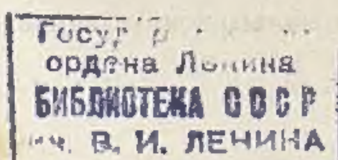
составлено

С. Смирновымъ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

МОСКВА.
Типографія А. Гатцука, на Кузнецкомъ мосту, д. Торлецкаго.
1877.

От Московскаго Комитета для цензуры духовных книг печатать позволяется. Московская Духовная Академія, декабря 16 дня 1876 г. Цензор *Архимандрит Сергій.*

I.

Положеніе монастыря и свѣдѣнія о его основателѣ, преподобномъ Саввѣ.

Саввинъ Сторожевскій монастырь находится въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы къ западу, и въ верстѣ съ половиною отъ Звенигорода, на лѣвомъ берегу и рѣки Москвы и рѣчки Разварни. Названіе „Сторожевскаго“ современно основанію монастыря [1]) и усвоено ему отъ горы „*Сторожи*“, на которой онъ построенъ. Во времена литовскихъ набѣговъ на этой горѣ стояла воинская стража, для наблюденія за движеніемъ непріятелей, которые проходили къ Москвѣ по старой смоленской дорогѣ, за Можайскомъ уклонявшейся влѣво къ Звенигороду [2]).

Мѣстоположеніе монастыря весьма красиво. Съ горы открывается превосходный видъ на Москву рѣку, на Звенигородъ и на окрестныя села. Гора сторожевская усыпана множествомъ благоухающихъ растеній, и самому преподобному Саввѣ показалась она „небеснымъ раемъ, насажденнымъ благовонными цвѣтами“ [3]). И теперь этимъ мѣстомъ восхищаются путники: „нигдѣ, говоритъ Карамзинъ, не видалъ я такого

богатства растеній; цвѣты, травы и деревья исполнены какой-то особенной силы и свѣжести; липы и дубы прекрасны; дорога оттуда въ Москву есть самая пріятная для глазъ, гориста, но какіе виды!" [4]).

Монастырь Сторожевскій основанъ преподобнымъ Саввою сторожевскимъ, чудотворцемъ звенигородскимъ, въ концѣ XIV вѣка.

Преподобный Савва былъ ученикомъ преподобнаго Сергія, радонежскаго чудотворца. Годъ его рожденія и обстоятельства жизни до поступленія его въ обитель преподобнаго Сергія неизвѣстны [5]). Извѣстно только, что Савва былъ однимъ изъ первыхъ учениковъ преподобнаго Сергія и по времени, ибо онъ еще въ юности поступилъ въ его обитель [6]), и по житію благочестивому, ибо проводилъ жизнь „въ совершенномъ послушаніи, привыкая къ порядку иноческаго житія, любилъ воздержаніе и бдѣніе, крайне заботился о блюденіи чистоты, которая есть украшеніе всего иноческаго житія,—всѣмъ казался, какъ простой человѣкъ ничего не знавшій, но мудростію превосходилъ многихъ мнящихся быть мудрыми, прежде всѣхъ входилъ въ церковь и послѣ всѣхъ изъ нея исходилъ, со страхомъ Божіимъ стоялъ на молитвѣ, и такое было у него умиленіе, что онъ не могъ удерживаться отъ сильнаго плача и рыданія во время божественной службы: видя такое уми-

леніе и плачь, отцы обители дивились и прославляли благодателя Бога“ [7]).

Въ 1392 году преподобный Сергій преставился, оставивъ преемникомъ своимъ преподобнаго Никона. Но Никонъ, по любви къ уединенному богомыслію, скоро оставилъ управленіе монастыремъ, и затворился въ особой келліи; „братія же, не терпяще безъ настоятеля быти, со многимъ моленіемъ возведоша на игуменство блаженнаго Савву въ великую лавру“ [8]). Здѣсь онъ „добрѣ пасяше порученное ему стадо, елико можаше, и елико отца его блаженнаго Сергія молитвы спомогаху ему“. Древнее преданіе ко времени начальствованія его въ лаврѣ относитъ изведеніе молитвами его источника воднаго за стѣнами обители къ сѣверу, „изъ него же понынѣ почерпаютъ, благодаря Бога“, какъ сказуетъ благочестивый собиратель преданій о монастырѣ Сергіевомъ [9]). Здѣсь же, конечно, въ Сергіевой лаврѣ, преподобнаго Савву во время его игуменства узналъ князь звенигородскій Юрій Дмитріевичъ, братъ тогдашняго великаго князя Василія Дмитріевича. Онъ часто посѣщалъ обитель преподобнаго Сергія и ущедрялъ ее богатыми вкладами. Преподобный Савва, всѣмъ извѣстный тогда по святости жизни, возбудилъ къ себѣ любовь и почтеніе и въ Юріѣ, и князь избралъ его своимъ духовникомъ [10]). Въ одно изъ посѣщеній Троицкой оби-

тели Юрій просилъ преподобнаго Савву идти съ нимъ въ городъ Дмитровъ, подать благословеніе его дому [11]). Благочестивый старецъ, умоленный княземъ, согласился исполнить его прошеніе и вмѣстѣ съ нимъ предпринялъ путь, надѣясь скоро возвратиться въ обитель свою; но Промыслъ устроилъ иначе. Юрій, желая навсегда имѣть при себѣ такого святаго и мудраго старца, неотступно началъ умолять его, чтобы онъ никогда уже отъ него не отлучался, но „да пребудетъ у него, и да созиждетъ монастырь въ отечествѣ его близъ Звенигорода, идѣже есть мѣсто, зовомо Сторожи". Преподобный Савва, видя душевное желаніе князя, согласился и на это его прошеніе, и съ полнымъ упованіемъ на помощь Божію, пошелъ на Сторожу. Это, какъ кажется, было въ 1398 или въ 1399 году [12]).

Писатель житія преподобнаго Саввы повѣствуетъ, что мѣсто на сторожевской горѣ, близъ Звенигорода, чрезвычайно полюбилось преподобному [13]). Старецъ принесъ туда съ собою икону Богоматери, и остановившись на мѣстѣ, благоухающемъ цвѣтами, со слезами палъ предъ иконою, и вознесъ теплую молитву Богоматери, прося Ея заступленія и благословенія мѣсту тому. Потомъ, при пособіи князя Юрія, святый скоро построилъ малую деревянную церковь во имя рождества Пресвятыя Богородицы, и не-

далеко отъ нея малую для себя келлію [14]). Скоро слухъ о святой его жизни привлекъ къ нему многихъ, искавшихъ житія безмолвнаго, и преподобный всѣхъ принималъ съ любовію и былъ для всѣхъ образомъ смиренія и трудовъ иноческихъ. Такимъ образомъ, по собраніи братіи, онъ завелъ общежитіе. Въ 1399 году князь Юрій Дмитріевичъ долженъ былъ, по повелѣнію брата своего великаго князя, идти на войну противъ Болгаръ. Предъ выступленіемъ въ походъ пришелъ онъ въ обитель преподобнаго Саввы просить у него благословенія. Святый старецъ, помолившись о немъ и благословивъ его крестомъ, пророчески изрекъ: „иди, благовѣрный князь, и Господь да будетъ съ тобою, помогая тебѣ! Враговъ своихъ одолѣешь и благодатію Христовою здравъ возвратишься въ свое отечество“. Принявъ потомъ начальство надъ войсками великокняжескими, Юрій съ благословеніемъ старца вышелъ противъ непріятелей, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ взялъ города: Великіе Болгары, Жукотинъ, Казань, Кременчугъ и многіе другіе, и съ богатою добычею, и со славою побѣдителя возвратился въ отчизну [15]). Первымъ долгомъ его по возвращеніи было поспѣшить въ обитель преподобнаго Саввы, и принести благодареніе Богу, Который даровалъ ему побѣду молитвами св. старца. Преподобный отслужилъ благодарственный молебенъ и

осѣнилъ князя крестомъ; Юрій молился со слезами, лобызалъ руку старца, и благодарилъ его за молитвенное вспоможеніе въ одолѣніи супостатовъ. Преподобный со смиреніемъ говорилъ о своей духовной немощи, увѣрялъ, что Самъ Богъ, видя любовь князя къ нищимъ и убогимъ [16]), даровалъ ему побѣду и „къ симъ множайшая словеса учительная изрече ему отъ божественныхъ писаній". Благодарный князь многое тогда же принесъ въ даръ возникавшей обители. На его иждивеніе новая церковь значительно украшена, глава на ней обита мѣдными позлащенными листами, устроены братскія келліи, и обитель обнесена деревянною оградою. Преподобный Савва, для снабженія монастыря водою, ископалъ за его стѣнами колодезь, который существуетъ и донынѣ въ 80 саженяхъ къ югу отъ монастыря подъ горою. Онъ самъ почерпалъ изъ него воду и носилъ на раменахъ своихъ, дабы научить братію смиренію и трудолюбію [17]). Вскорѣ усердный князь Юрій возжелалъ вмѣсто деревянной церкви создать каменную во имя же рождества Богородицы, и для сего далъ блаженному „злато довольно, и села многа, и имѣнія довольна на строенье монастырское". До нашего времени сохранилась одна жалованная грамота князя Юрія Дмитріевича Саввину монастырю, писанная 1404 года мая 10-го. Въ этой грамотѣ ска-

зано, что Юрій далъ игумену Саввѣ и его монастырю нѣсколько селъ и деревень съ угодьями въ своей отчинѣ, что онъ освобождаетъ отъ дани и пошлинъ всѣхъ, живущихъ на монастырскихъ земляхъ въ его отчинѣ, что монастырскіе люди не подлежатъ суду звенигородскихъ и рузскихъ намѣстниковъ и волостелей, а судитъ ихъ самъ игуменъ Савва, или кому онъ прикажетъ, исключая случаевъ смертоубійства. Этою же грамотою дозволялось преподобному Саввѣ держать свое монастырское клеймо для пятнанія лошадей, и обители приданы борти и бортники [18]).

Такимъ образомъ, еще при жизни самаго преподобнаго Саввы воздвигнута каменная соборная церковь рождества Богородицы на томъ самомъ мѣстѣ и въ томъ видѣ, въ какомъ она находится донынѣ [19]). Тогда же съ умноженіемъ братій, которые приходили къ святому отвсюду, умножено и строеніе монастырское „святому зѣло о семъ прилежащу".

Между тѣмъ преподобный Савва достигъ глубокой старости „никогда не измѣнивъ своего уставнаго правила, и отвергшись однажды міра, о мірскомъ и суетномъ уже болѣе не заботился, тѣсный и скорбный путь предпочелъ пространному, возлюбилъ нищету и былъ образцемъ трудолюбія и смиренія для братіи". Наконецъ старецъ, понесшій столько трудовъ, изнурившій

плоть свою тяжкими подвигами, впалъ въ болѣзнь тѣлесную и, призвавъ братій, поучалъ ихъ довольно отъ божественныхъ писаній, убѣждалъ блюсти чистоту тѣлесную, имѣть братолюбіе, украшаться смиреніемъ и подвизаться въ постѣ и молитвѣ. Онъ назначилъ преемникомъ себѣ одного изъ учениковъ своихъ, и наконецъ, преподавъ всѣмъ миръ и цѣлованіе, предалъ праведную душу свою въ руцѣ Божіи 1407 года, декабря 3-го дня [20]). Игуменствовалъ онъ въ обѣихъ обителяхъ около 15-ти лѣтъ [21]). Много слезъ пролили братія, лишившись своего „кормника и учителя“; на погребеніе его собрались князья (тутъ былъ, безъ сомнѣнія, и Юрій) и бояре и почти всѣ жители звенигородскіе. Тѣло блаженнаго честно предали землѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы, имъ построенной, на правой сторонѣ.

II.

Исторія монастыря, послѣ преподобнаго Саввы.

Молился нѣкогда преподобный Савва Богоматери, пришедъ на Сторожу, „да призритъ на мѣсто сіе и снабдитъ ѐ отъ врагъ непавѣтно“,— и Владычица услышала святую молитву его, и обитель его возвеличила. Исторія монастыря послѣ Саввы ясно показываетъ, что слава праведника, которую стяжалъ онъ во время жизни, не умираетъ съ его смертію; ибо праведницы *во вѣки живутъ, и попеченіе ихъ у Вышняго* (Прем. Сол. V, 15.). По неисповѣдимымъ судамъ Промысла святое тѣло преподобнаго Саввы сокрывалось въ землѣ почти два вѣка съ половиною; но сила Божія, еще до открытія мощей его, повременно являлась чудодѣйствующею при гробѣ его, прославила его обитель, привлекала туда князей и царей, собирала благочестивыхъ богомольцевъ.

Князь звенигородскій Юрій Дмитріевичъ, лишившись въ преподобномъ Саввѣ своего отца духовнаго и мудраго наставника, продолжалъ посѣщать его обитель, полную отрадныхъ для него воспоминаній, и усердствовалъ ей отъ сво-

его достоянія. Въ лѣтописяхъ подъ 1432 годомъ значится, что Юрій, отправляясь въ этотъ годъ въ Орду на судъ съ своимъ племянникомъ, великимъ княземъ Василіемъ Темнымъ, „на рождество Богородицы былъ на литургіи у Пречистые на Сторожѣхъ“ [22]). Юрій умеръ въ 1434 году въ Москвѣ. Послѣ него Звенигородъ достался сыну его, Василію Косому, но въ 1435 году когда онъ былъ лишенъ зрѣнія, отчины его взялъ себѣ Василій Темный, который пожаловалъ монастырю дворцовое село Каринское въ 1454 году [23]). Вскорѣ онъ передалъ Звенигородъ во владѣніе шурину своему, Василію Ярославовичу Боровскому, который въ 1456 году далъ монастырю грамоту „о неиманіи съ крестьянъ монастырскихъ дани, ямовъ, тамги и мытовъ“ [24]). Съ 1462 года Звенигородъ поступилъ во владѣніе Андрея Большаго, сына Василія Темнаго. Этотъ князь имѣлъ великое усердіе къ монастырю Саввину, давалъ ему грамоты и самъ рѣшалъ споры людей монастырскихъ касательно владѣнія отчинами. До насъ дошли три его грамоты, жалованныя Саввину монастырю. Одною изъ нихъ Андрей Васильевичъ освободилъ села и деревни сторожевскаго монастыря отъ взиманія съ нихъ посошныхъ кормовъ [25]). Другою, писанною 1490 года, дозволилъ игумену саввинскому брать съ монастырскихъ селъ и деревень пошлины и сборы для

нуждъ монастырскихъ къ Рождеству Христову и Свѣтлому Воскресенію [26]). Третьею грамотою Андрей утвердилъ за Саввинымъ монастыремъ одно селище, которое оспоривалъ у монастыря сосѣдній крестьянинъ [27]). Въ XV же вѣкѣ (около 1462 года) сторожевскому монастырю подарено супругою Василія Темнаго, Маріею Ярославовною, сельцо Шульгино съ деревнями и со всѣми угодьями, для поминовенія супруга ея и сына Юрія [28]). По смерти Андрея Васильевича въ 1492 году Звенигородомъ сталъ завѣдывать самъ великій князь Іоаннъ III-й. Есть извѣстія, что монахи саввинскіе тогда по дѣламъ своимъ обращались непосредственно къ самому государю, который призывалъ къ своему суду игумена, и самъ рѣшалъ спорныя дѣла властей монастырскихъ съ крестьянами изъ-за владѣнія деревнями, даже еще при Андреѣ Васильевичѣ [29]). Къ концу княженія Іоанна III-го относится еще одинъ памятникъ, который свидѣтельствуетъ, что земли, бывшія во владѣніи монастыря Саввина, оставались неприкосновенными при раздѣлѣ велико-княжескихъ удѣловъ, и монастырь владѣлъ оными на прежнихъ правахъ неотъемлемой собственности [30]).

Вотъ исторія монастыря въ XV вѣкѣ по преставленіи преподобнаго Саввы. И не многіе памятники сего вѣка свидѣтельствуютъ, что монастырь постепенно приходилъ въ лучшее

устройство, получая болѣе и болѣе средствъ, упрочивавшихъ его внѣшнее существованіе. Усердіе князей и бояръ къ монастырю стало особенно увеличиваться послѣ того, какъ началъ распространяться слухъ о чудотвореніяхъ преподобнаго. Около половины XV вѣка было первое явленіе преподобнаго игумену саввинскому, Діонисію. Ему во снѣ предсталъ преподобный Савва, и повелѣлъ написать на иконѣ свой ликъ. Діонисій самъ былъ живописецъ и, написавъ образъ Саввы, вѣроятно, поставилъ его въ церкви. „Съ тѣхъ поръ, говоритъ Маркеллъ, отъ гроба Святаго начали истекать мнóгія исцѣленія“,—и должно думать, съ тѣхъ же поръ стали чтить память св. Саввы и призывать его въ молитвахъ, какъ сильнаго предстателя и ходатая у Престола Божія. Когда же именно преподобный Савва былъ причисленъ церковію къ лику святыхъ, объ этомъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Въ окружной грамотѣ митрополита Макарія объ установленіи празднованія новымъ русскимъ святымъ, писанной 1547 года, имени преподобнаго Саввы не находится [31]). Значитъ, что онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ ранѣе. Ибо въ троицкомъ рукописномъ обиходѣ „братской ѣствы“, писанномъ между 1534 и 1547 годами, подъ 3-мъ декабря, полагается празднованіе памяти преподобнаго Саввы сторожевскаго. „Въ той же

день Саввы Сторожевскаго Славословіе" [32]). Кромѣ того писатель житія преподобнаго Саввы, Маркеллъ, говоритъ, что при гробѣ преподобнаго служили молебны еще при игуменѣ Каллистѣ, а Каллистъ жилъ въ первые годы XVI вѣка. Въ одной грамотѣ 1539 года Савва называется *Чудотворцемъ* [33]). Маркеллъ, въ жизнеописаніи преподобнаго Саввы и службѣ на день его памяти, употребляетъ выраженія: святая рака честныя мощи, рака мощей, и въ описаніи пятаго чуда говоритъ, что одинъ слѣпой утеръ очи свои *покровомъ, иже есть на гробѣ святаго*, и исцѣлѣлъ.

Въ XVI вѣкѣ монастырь пріобрѣтаетъ еще большую извѣстность: на богомолье туда стали приходить самодержцы, и князья обогощали его вкладами. Въ 1509 году внукъ Іоанна III-го, Димитрій Ивановичъ, умирая, отказалъ въ своей духовной на поминъ души денежную дачу и въ монастырь *къ Пречистой на Сторожи* [34]). Всѣхъ усерднѣе жертвовалъ въ монастырь князь звенигородскій Юрій Ивановичъ, сынъ Іоанна III-го. При своей жизни онъ подарилъ въ монастырь 15 своихъ отчинныхъ деревень въ звенигородскомъ и рузскомъ уѣздахъ, со многими пустошами и со всѣми угодьями, и далъ монастырю право на рыбныя ловли на Москвѣ рѣкѣ близъ Звенигорода, какъ это видно изъ его жалованныхъ и несудимыхъ грамотъ [35]). По духовному

же завѣщанію, приведенному въ исполненіе Іоанномъ Грознымъ, Юрій Ивановичъ отказалъ въ монастырь, на поминъ души своей, 23 деревни съ лугами и со всѣми угодьями[36]). Послѣ Юрія Ивановича усердствовалъ монастырю другой князь звенигородскій, Ѳедоръ Дмитріевичъ, отъ котораго сохранилась одна жалованная грамота, данная монастырю въ 1549 году[37]). Обильные вклады и пожертвованія отъ князей и отъ другихъ лицъ столько обогатили монастырь, что въ 1518 году игуменъ Савва купилъ у одного боярина за 150 рублей село и двѣ деревни[38]), а въ 1539 году игуменъ Мисаилъ купилъ, на суммы же монастырскія, 13 деревень въ звенигородскомъ уѣздѣ, и умножилъ ими владѣнія монастырскія[39]).

Въ это время въ монастырѣ было уже много братій, и въ числѣ ихъ находились мужи жизни отличной, такъ что съ нѣкоторыми изъ нихъ имѣлъ духовную переписку митрополитъ московскій, и самъ отъ нихъ получалъ письма[40]). Іоаннъ Васильевичъ Грозный пріѣзжалъ въ монастырь, вмѣстѣ съ супругою Анастасіею Романовною, въ сентябрѣ 1548 года, и видѣлъ тамъ до осмидесяти братій, и по одиннадцати клирошанъ на каждомъ клиросѣ[41]). До насъ дошли четыре его грамоты, относящіяся къ исторіи Саввина монастыря. Одна писана еще въ 1545 году, по случаю жалобы монастыря на незаконное пользо-

ваніе чужихъ крестьянъ монастырскими землями. По приказу Іоанна спорныя земли размежеваны, и крестьянамъ запрещено входить съ топоромъ и сохою въ лѣса и поля монастырскія[42]). Другою грамотою, писанною 1548 года, Іоаннъ утверждаетъ за монастыремъ одну деревню, пожалованную въ оный княземъ Пронскимъ [43]). Третья относится къ 1552 году. Изъ нея видно, что крестьяне монастырскіе жаловались на притѣсненія, какія терпѣли они отъ намѣстника звенигородскаго, князя Мезецкаго, и отъ царскихъ пошлинниковъ. По этому случаю игуменъ монастыря обращался съ челобитьемъ къ Іоанну Грозному, и царь писалъ къ намѣстнику, чтобы онъ не смѣлъ нарушать прежней царской грамоты, жалованной монастырю въ 1551 году, и чтобъ не бралъ съ крестьянъ монастырскихъ никакихъ пошлинъ, и на судъ бы ихъ къ себѣ „не принималъ" [44]). Четвертою грамотою (1555 года) Іоаннъ передаетъ въ монастырь деревни завѣщанныя Юріемъ Ивановичемъ звенигородскимъ [45]).

Изъ исторіи Іоанна Грознаго видно, что онъ любилъ и жаловалъ святыя обители и постоянно посѣщалъ ихъ; но въ послѣдніе годы своей жизни, когда душевная болѣзнь, долго тяготившая его, произвела въ немъ недовольство всѣмъ окружавшимъ его, онъ измѣнилъ свой взглядъ на монастыри. Въ этомъ состояніи писалъ онъ

въ 1578 году къ игумену Бѣлозерскаго монастыря длинное посланіе, въ которомъ не пощадилъ и обители сторожевской, говорилъ, что она пришла въ крайнее запустѣніе отъ слабаго житія иноковъ [46]). Такія извѣстія Грозный, какъ самъ говоритъ далѣе, получилъ отъ другихъ[47]), и вѣроятно отъ двухъ иноковъ, приближенныхъ къ нему, Михаила Сукина и Васьяна Бѣснаго, которыхъ Курбскій называетъ „неистовыми, исполненными лицемѣрія и всякаго безстыдія діаволя и дерзости", и которые „вѣщали и клеветали ложное на святыхъ и глаголали на праведныхъ беззаконіе" [48]).

По смерти Іоанна воцарился кроткій и набожный сынъ его Θеодоръ. Онъ въ 1592 году великимъ постомъ ѣздилъ на богомолье въ обитель преподобнаго Саввы сторожевскаго[49]). Намъ извѣстны четыре грамоты Θеодора, относящіяся къ Саввину монастырю: двумя изъ нихъ, писанными въ 1592 году, онъ передаетъ въ монастырь двѣ деревни и нѣсколько пустошей, принадлежавшихъ прежде частнымъ лицамъ, потомъ по смерти ихъ отписанныхъ на царя [50]). Третьею грамотою, писанною въ 1595 году, царь запретилъ ямскому надсмотрщику Палицыну брать съ отчины Саввина монастыря на ямъ охотниковъ и подмогу имъ[51]). Четвертою грамотою Θеодоръ Ивановичъ далъ монастырю право ловить рыбу на Москвѣ рѣкѣ; но эта послѣдняя грамота,

какъ видно изъ другой, писанной во времена царя Михаила Өеодоровича, „въ литовской приходъ затерялась“ [52]). Впрочемъ, въ правленіе Өеодора Ивановича, Годуновъ часто пользовался его слабостію къ собственнымъ выгодамъ, и отнималъ даже у монастырей имѣнія. Такъ изъ одной грамоты царя Михаила Өеодоровича видно, что Годуновъ, въ правленіе Өеодора, взялъ себѣ одну пустошь—Чистцы, принадлежавшую Саввину монастырю, и граничившую съ отчиннымъ селомъ Годунова, Вяземами. Присвоивъ эту пустошь себѣ, онъ сказалъ, что, устроивъ ее, отдастъ опять въ монастырь. Однако не возвратилъ ее, и до 1616 года ею владѣли крестьяне вяземскіе. По предъявленіи настоятелемъ монастыря правъ собственности на эту пустошь, царь Михаилъ Өеодоровичъ возвратилъ ее въ обитель преподобнаго Саввы [53]).

XVII вѣкъ былъ вѣкомъ славы монастыря сторожевскаго, особенно со второй половины его, когда Богу благоугодно было прославить своего угодника явленіемъ нетлѣнныхъ мощей его. Но въ началѣ этого вѣка, въ смутныя времена самозванцевъ, и обитель преподобнаго Саввы потерпѣла отъ насилія и хищничества иноплеменниковъ, окружавшихъ Лжедимитрія. Въ 1606 году, когда Лжедимитрій былъ въ селѣ Вяземахъ [54]), цѣлый отрядъ Поляковъ проникъ въ обитель Сторожевскую: „монастырь Пречи-

стыя Богородицы и монастырскія деревни они разорили, монастырскіе казенные деньги и лошадей и всякія монастырскія запасы и хлѣбъ забрали, и игумена Исаія съ братіею ограбили и огнемъ жгли“ [55]). Въ это время затерялись и нѣкоторыя грамоты, жалованныя монастырю отъ прежнихъ князей [56]). Авторъ московской хроники говоритъ, что эти грабежи и насилія производимы были не безъ воли самозванца, который велѣлъ осмотрѣть монастыри, представить вѣдомости ихъ доходамъ, оцѣнить ихъ помѣстья и, оставивъ въ монастыряхъ только необходимое для содержанія монаховъ, все прочее отобралъ въ казну на жалованье войску [57]). Царь Василій Ивановичъ Шуйскій, узнавъ изъ челобитной игумена сторожевскаго о разореніи и разграбленіи монастыря и его вотчинъ, въ 1607 году грамотою освободилъ села и деревни монастырскія въ звенигородскомъ уѣздѣ отъ платежа ямскихъ денегъ на одинъ годъ [58]).

Второй самозванецъ, зная, какое уваженіе питали русскіе къ обители преподобнаго Саввы, хотѣлъ, чтобъ Марина Мнишекъ поклоненіемъ предъ гробомъ угодника Божія снискала себѣ любовь народную, и писалъ къ Юрію Мнишекъ въ сентябрѣ 1608 года, что онъ имѣетъ намѣреніе отправить Марину въ Звенигородъ „для поклоненія одному святому въ монастырѣ звенигородскомъ, дабы въ Москвѣ могло возрасти къ

намъ великое уваженіе“ [59]). Такое распоряженіе, хотя само въ себѣ свидѣтельствуетъ о лицемѣрной и притворной набожности Лжедимитрія, но вмѣстѣ съ тѣмъ доказываетъ и то, какимъ уваженіемъ на Руси пользовалась обитель преподобнаго Саввы въ началѣ XVII вѣка и среди смутъ, терзавшихъ наше отечество. Но во все время смутъ иноплеменники не щадили обители и оставили въ ней слѣды раззоренія. Объ этомъ свидѣтельствуетъ сохранившійся въ монастырѣ отрывокъ грамоты царя Михаила Өеодоровича, данной монастырскимъ старцамъ въ первый же годъ его царствованія (1613 г.); тамъ читается: „Изъ Звенигорода сторожевскаго монастыря старецъ.... да старецъ Іона сказали: Пречистыя Богородицы сторожевскій монастырь отъ литовскихъ людей разоренъ и монастырскихъ крестьянъ посѣкли литовскіе люди, а имъ нынѣ старцемъ питатися нечѣмъ, и они де старцы сѣкутъ лѣсъ и дрова на продажу, а на тѣ деньги купятъ на монастырской обиходъ хлѣбъ, и тотъ лѣсъ и дрова гонямотъ Москвою рѣкою; и намъ бы ихъ старцовъ для ихъ монастырскаго разоренія и для ихъ бѣдности пожаловати, съ того лѣсу и съ дровъ, что гонямотъ Москвою рѣкою, пошлинъ съ нихъ имать не велѣть“. Въ 1618 году польскій королевичъ Владиславъ съ войскомъ стоялъ въ Звенигородѣ цѣлую недѣлю: хотя, по свидѣтельству современныхъ истори-

ковъ, Поляки это время проводили въ отдыхѣ но нельзя думать, чтобъ монастырь могъ быть спокоенъ въ присутствіи такихъ людей, отъ которыхъ уже не разъ онъ терпѣлъ раззореніе.

При царѣ Михаилѣ Өеодоровичѣ обитель преподобнаго Саввы съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе процвѣтала. Государь часто ѣздилъ туда на богомолье, и проводилъ тамъ по нѣскольку дней [60]). Онъ жаловалъ обитель грамотами и вкладами [61]). Изъ послѣднихъ извѣстны серебряные сосуды, принесенные имъ въ даръ обители въ 1635 году „въ вѣчной поминъ по отцѣ его Великомъ Государѣ, по Святѣйшемъ Филаретѣ Никитичѣ, Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи,“ какъ значилось въ подписи на потирѣ. На колокольнѣ были три колокола съ именемъ царя Михаила Өеодоровича: одинъ вседневный, вылитъ въ 1636 году, два другіе въ 1620; но въ послѣдствіи колокола сіи перелиты.

Отъ времень царя Михаила Өеодоровича сохранилась въ монастырѣ записка, въ которой встрѣчаются нѣкоторыя любопытныя свѣдѣнія объ отношеніи царя къ монастырю и властей монастырскихъ къ царю. Записка говоритъ, что во время пришествія государя въ Саввинъ монастырь (3 сент. 1628 гола) настоятель подносилъ ему икону, которая заплачена 6 алтынъ, 4 деньги; далѣе, что новоопредѣляемый игуменъ, каковымъ въ то время былъ Макарій,

подносилъ иконы царю, патріарху и боголюбцамъ; что въ мартѣ 1629 года, когда родился царевичъ Алексій Михайловичъ, игуменъ также поднесъ царю икону Богоматери и преподобнаго Саввы, и въ этотъ разъ въ сребропозлащенномъ окладѣ, и государь „пожаловалъ велѣлъ у стола быть Игумену и строителю (Іоасафу) на родинахъ и на крестинахъ".

Но въ исторіи монастыря Саввина наиболѣе замѣчательно царствованіе Алексія Михайловича, который во всей обители оставилъ слѣды своего къ ней усердія. Много имѣемъ памятниковъ его времени, относящихся къ исторіи монастыря. Начнемъ съ его *выходовъ* въ обитель преподобнаго Саввы. Первое посѣщеніе имъ сей обители относится къ первому году его царствованія: 28 сентября 1645 года онъ вѣнчался на царство, а въ декабрѣ сего года ѣздилъ на богомолье въ Можайскъ. въ Боровскъ въ Пафнутьевъ монастырь, и въ Звенигородъ къ Саввѣ, сторожевскому чудотворцу [62]). Въ 1649 году онъ ходилъ въ монастырь въ первыхъ числахъ августа, а въ 1650 году апрѣля 17-го дня. Въ 1651 году Алексій Михайловичъ былъ въ монастырѣ сторожевскомъ марта 11 и апрѣля 3 числа; потомъ пошелъ туда ноября 30-го, пробылъ тамъ болѣе трехъ дней, и 3 декабря, въ день памяти преподобнаго Саввы, по литургіи, угощалъ монаховъ на трапезѣ сво-

имъ царскимъ кушаньемъ и самъ обѣдалъ съ ними [63]). Чрезъ шесть недѣль онъ опять поѣхалъ въ монастырь, вызванный радостнымъ извѣстіемъ объ обрѣтеніи нетлѣнныхъ мощей преподобнаго Саввы.

Нѣтъ точныхъ извѣстій о случаѣ къ открытію мощей преподобнаго. Въ монастырѣ сохранилось преданіе, что явленіе преподобнаго Саввы самому царю Алексію Михайловичу было поводомъ къ ихъ обрѣтенію [64]). Къ этому преданію должно присоединить сказанія о многихъ чудесахъ, предшествовавшихъ явленію мощей преподобнаго. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, въ 1651 году Андрей Шаховъ, царскій надсмотрщикъ за постройкою каменныхъ стѣнъ монастырскихъ, впалъ въ лихорадку столь опасную, что отчаявался въ своей жизни. Но ему во снѣ явился преподобный Савва и исцѣлилъ его. Въ томъ же году саввинскій ризничій Филаретъ пересказывалъ Шахову, что братія часто видятъ въ монастырѣ преподобныхъ Сергія и Савву, которые ночью ходятъ по кельямъ и будятъ братій къ утренѣ. Одному каменщику монастырскому, унывавшему по случаю смерти матери, около того же времени, явился ночью нѣкій юноша, и сказалъ, что онъ посланъ преподобнымъ Сергіемъ въ монастырь преподобнаго Саввы, помочь тому работнику, и утѣшить его въ горѣ. Много было и другихъ чудесъ и явле-

ній самаго преподобнаго Саввы, то одного, то вмѣстѣ съ Сергіемъ;—и это было предъ самымъ обрѣтеніемъ мощей преподобнаго Саввы [65]). Конечно, эти знаменія усилили въ инокахъ вѣру къ преподобному, и желаніе видѣть нетлѣнныя мощи его.

Въ дворцовыхъ разрядахъ читаемъ, что царь Алексій Михайловичъ 16-го генваря 1652 года „пошелъ въ Звенигородъ для обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы чудотворца, а съ нимъ Государемъ Святѣйшій Іосифъ, Патріархъ Московскій и всея Русіи, да Новогородскій Митрополитъ Никонъ“. Съ царемъ было 13 бояръ, 10 окольничихъ, 100 стольниковъ и 50 стряпчихъ, да при царицѣ Маріи Ильиничнѣ 65 дворянъ, 19-го числа мощи обрѣтены нетлѣнными послѣ 245 лѣтняго пребыванія въ землѣ, положены въ новой дубовой гробницѣ, и поставлены на правой сторонѣ въ соборѣ у южныхъ вратъ, ведущихъ въ олтарь [66]). На другой день, 20-го числа, совершено было патріархомъ Іосифомъ торжественное празднованіе обрѣтенія мощей новопрославленнаго угодника Божія, и по литургіи „былъ столъ у Государя за трапезою, за столомъ у Государя былъ Святѣйшій Патріархъ Іосифъ Московскій и всея Русіи“ [67]). Въ этотъ день государь пожертвовалъ въ монастырь 3.000 рублей, какъ значится во вкладной монастырской книгѣ, да митрополитъ Никонъ далъ вкладу 50 рублей.

Съ 1652 года усердіе царя Алексія Михайловича къ обители преподобнаго Саввы еще болѣе усилилось. Говорятъ, что по особенной своей ревности онъ не позволялъ никому другому дѣлать въ сей монастырь никакихъ вкладовъ и приношеній. Ему казалось, что дары другихъ служили бы доказательствомъ недостатка его собственныхъ щедротъ [68]). Выходы его въ обитель преподобнаго съ 1652 года сдѣлались еще чаще. Большею частію онъ бывалъ здѣсь на праздники памяти и обрѣтенія мощей преподобнаго Саввы, всегда питалъ иноковъ отъ своей царской трапезы, и дарилъ ихъ деньгами. За двѣ недѣли до праздника царь обыкновенно посылалъ въ монастырь своихъ сытниковъ для варенія меду, пива, квасу и браги къ его пріѣзду на праздникъ [69]). За недѣлю самъ архимандритъ съ келаремъ ѣздилъ въ Москву звать царя на праздникъ [70]). Послѣ праздника, когда государь уѣзжалъ въ Москву, архимандритъ опять ѣздилъ къ нему во дворецъ *со святынею* [71]). Доказательствомъ особенной вѣры царя въ силу предстательства преподобнаго Саввы служитъ между прочимъ то, что онъ ежегодно просилъ присылать изъ монастыря „освященнаго масла, святой и умовенной воды“ для орошенія полей въ своемъ любимомъ Измайловѣ при посѣвѣ хлѣба [72]).

Царь Алексій Михайловичъ посѣтилъ мона-

стырь чрезъ четыре мѣсяца по обрѣтеніи мощей преподобнаго Саввы, 17 мая 1652 года, и послѣ того бывалъ въ монастырѣ многократно [73]). Изъ книги выходовъ царя Алексія Михайловича видно, что онъ ходилъ въ Саввинъ монастырь нерѣдко пѣшкомъ, чрезъ села Хорошево и Павловское, и часто на пути въ этихъ селахъ бывалъ у литургіи или у всенощнаго бдѣнія. Пробывъ въ монастырѣ Саввинѣ праздникъ 3-го декабря, онъ обыкновенно приходилъ къ 6-му числу въ Хорошево и здѣсь праздновалъ храмовому празднику святителя Николая.

Въ архивѣ монастырскомъ сохранилась составленная казначеемъ Мисаиломъ Богдановымъ запись о пришествіи царя Алексія Михайловича въ Саввинъ монастырь въ 1659 году и о царской милостивой дачѣ архимандриту и братіи въ 1661 году; тамъ сказано слѣдующее: „168 году декабря въ 3-й день на память Преподобнаго Отца нашего и Великаго чудотворца Савы Стороженскаго было Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича пришествіе, и какъ Великій Государь пришелъ въ Звенигородъ на посадъ, и въ то время стали благовѣстить въ монастырѣ въ большой колоколъ; а отъ рѣчки отъ Жерновки, коя подъ Звенигородомъ, изволилъ Великій Государь итти съ боляры до монастыря пѣшъ. И у той рѣчки встрѣчалъ голова стрѣлецкой Тимоѳей Невѣ-

ровъ со всѣми Саввинскими стрѣльцы. И какъ Великій Государь пошелъ до монастыря пѣшъ, и въ то время былъ звонъ во вся колокола. И какъ онъ Великій Государь пришолъ къ святымъ воротамъ, и въ ту пору встрѣчалъ въ святыхъ воротехъ его Великаго Государя со крестомъ и со свѣчами въ облаченіи въ ризномъ Чудова монастыря архимандритъ Павелъ, Сторожевскаго монастыря со священники и съ дьяконы и съ келаремъ старцемъ Веньяминомъ Горсткинымъ, и съ казначеемъ старцемъ Мисаиломъ Богдановымъ, и съ соборными и со всею братіею. И въ монастырѣ противъ Великаго Государя хоромъ Саввина монастыря стрѣльцы на караулѣ стояли съ великимъ опасеніемъ, и досками у государевыхъ хоромъ окна заставлены были. И по всему монастырю караулъ былъ же, а стояли саввинскіе стрѣльцы. Великаго Государя у келей на караулѣ стоялъ во дни и въ ночи десятникъ Иванъ Паскинъ съ товарищи двадцать человѣкъ съ перемѣною".—„Великаго Государя жалованья въ Саввинскомъ монастырѣ ручныя милостыни роздано: архимандриту 20 рублевъ, келарю 10, казначею 5, соборнымъ двумъ человѣкомъ по 4 рубли человѣку, гробовому 4 рубли, священникомъ 20 человѣкомъ по 2 рубли человѣку, ризничему 2 рубли, дьякономъ 12 человѣкомъ 12 рублевъ, уставщику 2 рубли, тремъ человѣкомъ головщикомъ по 2

рубли, двумъ конархистомъ по рублю, 18 человѣкомъ крылошаномъ по полтинѣ человѣку, шести человѣкомъ пономаремъ по полтинѣ человѣку, просвиренному полтина, большимъ служебникомъ 12 человѣкомъ по рублю человѣку, рядовой братье, которые въ монастырѣ въ службахъ 33 человѣкомъ по полтинѣ человѣку; да которые въ отсылкѣ по службамъ 34 человѣкомъ по полтинѣ жъ; больничнымъ 33 человѣкомъ по рублю человѣку; церковнымъ дьячкомъ 12 человѣкомъ по 8 алтынъ по 2 деньги; 4 человѣкомъ келейникомъ рубль, больничнымъ келейникомъ двумъ человѣкомъ 6 алтынъ да по гривнѣ человѣку, да по архимандричьей скаскѣ черному дьякону Іосифу Москвитину къ его дьяконской дачѣ къ рублю придано 10 алтынъ для того, что онъ ставится на крылосѣ вмѣсто головщика. Саввинскаго жъ монастыря дано въ приказъ для ради государева многолѣтнаго здравія 20 человѣкомъ стрѣльцомъ по алтыну человѣку."

На случай своихъ пребыванiй въ Саввинѣ монастырѣ, царь Алексій Михайловичъ построилъ для себя дворецъ, отъ котораго сдѣланъ былъ крытый переходъ къ рождественскому собору; этотъ переходъ велъ въ малую палату, въ которой были устроены мѣста для царской фамиліи, и въ которой теперь помѣщается ризница. Тутъ государь обыкновенно стоялъ во время

церковнаго служенія. Въ переписныхъ монастырскихъ книгахъ значится, что царь иногда долго живалъ въ Саввинѣ монастырѣ со всѣмъ своимъ семействомъ, съ супругою Маріею Ильиничною, съ сестрами и дщерями своими. Въ праздники и торжественные дни, въ присутствіи ихъ, стрѣляли изъ пушекъ, которыя разставлены были по стѣнамъ и на башняхъ монастырскихъ. Для этихъ случаевъ около монастыря царь поселилъ стрѣльцовъ особою слободою, и они назывались пушкарями или стрѣльцами саввинскими [74]). Въ часы досуга царь выѣзжалъ на охоту въ сосѣдніе лѣса, а царица съ царевнами занималась шитьемъ и украшеніемъ священныхъ одеждъ, которыя приносимы отъ нихъ были въ обитель. Въ ризницѣ и теперь показываютъ рукодѣлья царевенъ — богатыя ризы и пелены, низанныя крупнымъ жемчугомъ. Царю иногда случалось говѣть въ монастырѣ, и онъ имѣлъ здѣсь духовникомъ своимъ архимандрита Никанора.

Усердіе свое къ Саввину монастырю царь Алексій Михайловичъ доказалъ многочисленными вкладами и пожертвованіями. Всякій разъ, когда онъ былъ въ монастырѣ, онъ жертвовалъ въ монастырь значительныя суммы, и кромѣ того часто присылалъ нарочныхъ людей въ Саввинъ съ денежными вкладами. Изъ вкладной монастырской книги видно, что онъ давалъ иногда въ монастырь по три и по пяти тысячь рублей въ

одинъ разъ; и всѣхъ денегъ съ 1650 года по 1668 пожертвовалъ на всякіе монастырскіе расходы 36,000 рублей. Усердію царя подражали и бояре его: такъ въ 1661 году бояринъ Борисъ Ивановичъ Морозовъ далъ вкладу въ монастырь 1000 рублей. Кромѣ денежныхъ вкладовъ, царь Алексій Михайловичъ давалъ монастырю различныя угодья и отчины. Въ 1651 году онъ далъ въ монастырь жалованную грамоту на рыбныя ловли по Москвѣ рѣкѣ, отъ Дубенскаго броду до Рузы, и по рѣкамъ Рузѣ, Озернѣ и Вяземкѣ[75]). Въ 1654 году, отправляясь въ походъ противъ короля польскаго, царь остановился въ деревнѣ Нарѣ, верейскаго уѣзда. Здѣсь, какъ сказуетъ преданіе, явился ему во снѣ преподобный Савва, и предсказавъ побѣду, повелѣлъ взять въ походъ свой образъ, писанный Діонисіемъ. Возвращаясь изъ похода съ побѣдою, царь пожаловалъ въ даръ сторожевскому монастырю Нару, со всѣми крестьянами и угодьями, и въ память чуднаго явленія ему преподобнаго Саввы, велѣлъ построить въ Нарѣ часовню [76]). Въ 1656 годъ онъ подарилъ монастырю рыбныя ловли въ уфимскихъ водахъ, на рѣкахъ: Камѣ и Бѣлой-Волошкѣ[77]). Въ 1660 году онъ присоединилъ къ отчинамъ монастырскимъ надѣинское усолье въ казанскомъ уѣздѣ, съ селами, съ шестью соляными варницами, мѣльницами, съ лѣсными угодьями и рыбными ловлями, по рѣкамъ Усѣ и Вол-

гѣ, и въ самарскомъ уѣздѣ лопатинскія и васильчиковскія воды[78]). Въ слѣдующіе годы царь далъ на сіи угодья охранительную и безпошлинную грамоты [79]). Есть еще грамота царя Алексія Михайловича Саввину монастырю на сельца Аксиньино и Денисово со всякими угодьями, данная ранѣе 1661 года[80]). О пожертвованіяхъ вещами, сдѣланныхъ царемъ въ Саввинъ монастырь, упомянемъ при описаніи ризницы.

Жалуя монастырь своими царскими милостями, царь Алексій Михайловичъ не оставлялъ никогда безъ наградъ и настоятелей съ братіею: во вкладной монастырской книгѣ значится, что во время пріѣздовъ своихъ въ обитель сторожевскую, съ 1650 по 1668 годъ, онъ роздалъ архимандриту и братіи до 10,000 рублей.

Сынъ и преемникъ царя Алексія Михайловича, Ѳеодоръ Алексіевичъ продолжалъ, по примѣру родителя, дѣлать вклады въ Саввинъ монастырь, и часто посѣщалъ его. Въ первый же годъ своего царствованія (декабря 5-го 1676 года) онъ отправился пѣшкомъ на богомолье въ Саввинъ монастырь, декабря 6-го былъ на праздникѣ въ селѣ Хорошевѣ, 7-го пришелъ въ Павловское, а 8-го въ Саввинъ, 9-го слушалъ здѣсь обѣдню, малую вечерню и молебенъ. На другой день, 10-го числа „изволилъ праздновать преподобному отцу Саввѣ сторожевскому чудотворцу, и слушалъ всенощного бдѣнія и божественной

литургіи въ соборной церкви рождества Пресвятыя Богородицы, а послѣ божественной литургіи изволилъ Великій Государь быть въ трапезѣ, и жаловалъ того монастыря архимандрита и братью ручною милостынею и полотенцы„ [81]). Въ 1678 году государь былъ въ монастырѣ на праздникѣ рождества Богородицы 8-го сентября, и пожаловалъ властемъ и братіи на масленую покупку сто рублей. Въ 1679 году онъ пришелъ въ монастырь Саввинъ изъ Воскресенскаго, и пробылъ въ немъ 2-е и 3-е декабря. Архимандриту и братіи опять далъ сто рублей [82]).

Но самое замѣчательное путешествіе царя Ѳеодора Алексіевича въ Саввинъ монастырь было въ 1680 году, сентября 6-го. Въ книгѣ *царскихъ выходовъ* сказано, что царь пошелъ туда *по обѣщанію*, пѣшкомъ. Въ это время онъ отправлялъ въ обитель серебряную раку для мощей угодника Божія Саввы, которую обѣщалъ устроить его родитель, но, не успѣвъ выполнить обѣта, завѣщалъ исполнить его сыну. 6-го числа царь пришелъ въ Павловское „къ вечернему кушанью„ и ночевалъ въ томъ селѣ, 7-го «послѣ столоваго кушанья» пошелъ изъ Павловскаго. „А чудотворцева новая серебряная рака прежъ государскаго пришествія въ монастырь поставлена была *на гостинѣ дворѣ*. А ка́къ Великій Государь изволилъ идти къ мо-

пастырю, и изъ Саввинскаго монастыря встрѣтили Великаго Государя съ животворящимъ крестомъ коломенскій архіепископъ (Павелъ Моравскій) и саввинскій архимандритъ (Сильвестръ) съ игумны, и съ попы, и съ діаконы во одеждахъ; а раку песли серебряпую передъ нимъ, Великимъ Государемъ, верховые (придворные) пѣвчіе діаки, а передъ нею шли черные священники и діаконы (іеромонахи и іеродіаконы) съ кадилы и съ свѣщами. И тое раку изволилъ Великій Государь поставить въ соборной церкви на правой рукѣ: и пѣвши молебенъ, изволилъ Великій Государь съ коломенскимъ архіепископомъ и съ саввинскимъ архимандритомъ мощи чудотворца положить въ новую серебряную раку» [83]). На другой день 8-го числа въ храмовый праздникъ рождества Богородицы царь слушалъ заутреню и обѣдню въ Саввинѣ, и послѣ трапезы пошелъ въ Іосифовъ волоколамскій монастырь, а изъ Іосифова въ Воскресенскій. Къ 3-му декабря того же года на память преподобнаго, царь опять пришелъ въ монастырь Саввинъ. Накапунѣ онъ слушалъ въ соборной церкви вечерню и молебенъ преподобному Саввѣ, а въ самый день праздника былъ у заутрени и обѣдни. Изъ Саввина отправился въ Можайскъ, къ празднику чудотворца Николая. Въ 1681 году онъ пріѣзжалъ въ монастырь Саввинъ августа 26-го.

Изъ грамотъ царя Θеодора Алексіевича въ пользу Саввина монастыря большая часть относится къ отчинамъ монастырскимъ въ казанскомъ и самарскомъ уѣздахъ. По челобитнымъ архимандрита Саввинскаго царь разрѣшилъ безпошлинно провозить рыбу и другіе припасы въ монастырь сторожевскій съ Яика и изъ отчинъ самарской и усольской. Такихъ грамотъ четыре [84]).

Послѣ царя Θеодора Алексіевича къ Саввину монастырю усердствовали цари: Іоаннъ и Петръ Алексіевичи. Къ сему расположило государей особенно то обстоятельство, что они нашли въ немъ убѣжище во время бунта стрѣлецкаго, въ 1682 году. Въ началѣ сентября сего года цари были въ Коломенскомъ, и получивъ извѣстіе, что начальникъ стрѣлецкаго полка, князь Иванъ Хованскій поднялъ бунтъ въ Москвѣ и злоумышляетъ на ихъ жизнь, поспѣшно отправились въ Саввинъ сторожевскій монастырь, вмѣстѣ съ царевною Софіею и царицею Наталіею Кирилловною, и отсюда послали воззваніе ко всѣмъ ратнымъ людямъ, чтобы они собирались къ Москвѣ для прекращенія бунта. Въ половинѣ сентября, когда въ Саввинъ монастырь собралось нѣсколько отрядовъ ратниковъ, цари отправились въ троицкій монастырь [85]). Изъ послѣдующихъ путешествій царей въ Саввинъ монастырь извѣстны слѣдующія: де-

кабря 3-го 1684 года, и января 19-го 1685 года, были въ монастырѣ царь Іоаннъ Алексіевичъ съ царевною Софіею Алексіевною, и дали вкладу 300 рублей; въ 1685 году мая 18-го пріѣзжали въ монастырь царь Іоаннъ Алексіевичъ съ царицею Прасковіею Θеодоровною, съ царевнами — Татіаною Михайловною, Софіею Алексіевною и Екатериною Алексіевною [86]. Въ 1688 году, въ маѣ мѣсяцѣ, пріѣзжали въ монастырь царь Іоаннъ Алексіевичъ и царевна Софія Алексіевна [87].

Свое усердіе къ монастырю Сторожевскому цари засвидѣтельствовали жалованными грамотами, изъ которыхъ многія относятся къ усольской монастырской отчинѣ, и даны въ формѣ приказовъ симбирскимъ, казанскимъ и самарскимъ воеводамъ, не брать пошлинъ съ припасовъ монастырскихъ, провозимыхъ изъ надѣинскаго Усолья и другихъ отчинъ въ Саввинъ монастырь и т. п. [88]) Изъ другихъ, болѣе замѣчательныхъ, грамотъ можно указать слѣдующія: 1) грамота на рыбныя ловли по Москвѣ рѣкѣ, 1685 года; 2) грамота, жалованная на рыбныя ловли въ самарскомъ уѣздѣ на тушинскія, стрежневскія и частиковскія воды, 1692 года; 3) грамота въ Звенигородъ о невѣданіи воеводамъ монастырскихъ слугъ и крестьянъ, 1683 года [89]. Другими грамотами подтверждаются прежнія права монастыря на владѣ-

нія, или скрѣпляются вкладныя записи частныхъ лицъ.

Изъ одной грамоты царей видно, что уваженіе къ обители преподобнаго Саввы, какъ бы завѣщанное царемъ Алексіемъ Михайловичемъ его дѣтямъ, ставило монастырь въ особенное исключительное положеніе, сравнительно съ другими монастырями. Запрещая собирать стрѣлецкій доимочный хлѣбъ съ служекъ и работныхъ людей Саввина монастыря, цари пишутъ въ своей грамотѣ: «для того на нихъ (служекъ и работныхъ людей) того стрѣлецкаго хлѣба не имать, что тотъ монастырь по нашему государскому обѣщанію построенъ, и вотчины къ тому монастырю многія куплены нашею великихъ государей казною, и въ тотъ монастырь наше великихъ государей пришествіе бываетъ почасту и *при иныхъ монастырехъ тотъ монастырь нашею великихъ государей милостію отмѣненъ*, а инымъ монастыремъ то въ образецъ не ставить» [90]).

Въ то же время, какъ цари Іоаннъ и Петръ утверждали благосостояніе монастыря и отчинъ его грамотами, царевна Софія, еще съ дѣтства посѣщавшая обитель преподобнаго Саввы, оставила въ ней великолѣпный памятникъ своего къ ней усердія, соорудивъ на свое иждивеніе трапезную церковь во имя Преображенія Господня.

Отъ временъ царя Петра Алексіевича сохранилась одна жалованная грамота Саввину монастырю 1698 года, при которой онъ прислалъ въ даръ архимандриту Сильвестру съ братіею 150 переславскихъ сельдей. Въ спискѣ грамотъ упоминается еще его грамота на владѣніе одною деревнею, данная въ 1699 году; но послѣ того доказательствъ его усердія къ монастырю не видно: напротивъ есть положительныя свѣдѣнія, что въ первой четверти XVIII вѣка монастырь сталъ приходить въ оскудѣніе и запустѣніе. Въ архивѣ монастырскомъ сохранилась челобитная архимандрита Сильвестра, на имя царя, слѣдующаго содержанія: „Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій! Въ прошлыхъ, государь, годѣхъ неизреченная милость и всѣмъ удивительная бысть отца вашего царскаго величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца до обители преподобнаго Саввы сторожевскаго, всея Россіи чудотворца, и жалованными грамотами, и отъ самаго вашего царскаго величества утвержденна, и была обитель тая святая во всемъ изобильна, а нынѣ уничтоженна и обнищенна, и явственно въ запустѣніе приходитъ, а мы нищетою стѣсненны, гладомъ истаеваемъ и сама обитель наша святая отъ многія кровельныя

течи съ нами непрестанно плачетъ, видя свое разореніе; понеже строеніе ея все обетшало, кровли и своды разваляются, а построить намъ не на что, опредѣленно намъ самою пустотою, и кромѣ пустоты еще и прописано на всякій годъ по сту по двадцати по одному рублю, по девяти алтынъ, по полторы деньги, и о томъ били челомъ чрезъ шесть годовъ, и не выдано и отказано, и отъ того мы въ великомъ оскудѣніи страждемъ и наготуемъ, питающеся слезами. Всемилостивѣйшій государь! просимъ вашего величества: пожалуй насъ богомольцевъ твоихъ, призри благоутробіемъ своимъ, отеческимъ милосердіемъ на виноградъ сей, егоже насади премилостивая десница отца вашего царскаго величества, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, не даждь богомолію твоему въ конецъ разоритися и запустѣти; обнови милость отца твоего къ преподобному Саввѣ для совершенной нашей монастырской скудости. Повели, государь, по прежнимъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества указомъ, по жалованнымъ грамотамъ владѣть и вѣдать намъ богомольцамъ твоимъ вотчинами и приписными монастырьками и пустыньками, чтобъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества богомолію, обители великаго чудо-

творца Саввы отъ вышепомянутой скудости во всеконечномъ запустѣніи съ приписными нашими монастырьками отъ постороннихъ вѣдомцовъ и въ досталь въ расхищеніи и крестьяномъ въ раззореніи не быть, а всякія твои государевы подати съ тѣхъ вотчинъ, по твоимъ государевымъ указомъ, будемъ мы, богомольцы твои, отправлять, а о доимкакъ, отъ кого учиненны за прошлые годы, про то розыскать. Вашего величества нижайшій богомолецъ Саввина монастыря стороженскаго архимандритъ Сильвестръ съ братіею, марта въ день 1718 года.„

Изъ посѣщеній монастыря царственными особами въ XVIII вѣкѣ извѣстны: пріѣздъ туда государыни Елисаветы Петровны въ 1740 году, за годъ до восшествія ея на престолъ, и потомъ въ 1749 году іюля 13-го. Въ послѣдній пріѣздъ она пожаловала архимандриту 1000 рублей, да братіи на раздачу 1000 же рублей [91]). Императрица Екатерина II была въ Саввинѣ монастырѣ послѣ коронованія въ 1762 году, и еще въ 1775 году сентября 18-го [92]).

Въ настоящемъ столѣтіи, при вторженіи непріятелей въ Россію въ 1812 году, Саввинъ монастырь увидѣлъ въ своихъ стѣнахъ французовъ. 20,000 корпусъ Евгенія Богарне, вице-короля Италійскаго, пришелъ къ Звенигороду 31 августа; съ этого дня до 15 октября французы занимали монастырь и грабительствомъ

ознаменовали шестинедѣльное въ немъ пребываніе. Вотъ что сказано въ донесеніи монастырскаго правленія архіепископу московскому Августину относительно пребыванія непріятелей въ Саввинѣ монастырѣ: „въ Саввинѣ сторожевскомъ монастырѣ прошедшаго августа съ 31 по 15 число октября находилось французское непріятельское нашествіе, которое имѣло квартиры въ обоихъ царскихъ дворцахъ, въ братскихъ келліяхъ и во всѣхъ покояхъ, даже и на гостинномъ дворѣ въ весьма множественномъ числѣ непріятелей, съ коими пребывали въ монастырѣ казначей и ризничій съ нѣкіимъ числомъ монашествующей братіи и жили въ особой одной кельѣ; относительно жъ до святыхъ церквей,—соборной и прочихъ, въ которыхъ, также въ ризницахъ, въ новой и старой, они непріятели во время своего пребыванія разграбили и похитили, какъ-то съ святыхъ образовъ серебрянные позлащенные вѣнцы, лампады, съ престоловъ кресты и съ евангелій серебряные оклады, святые сосуды и святые антиминсы и священныя одежды, съ коихъ золотые и серебрянные позументы порвали, мѣстныя съ паникадилъ свѣчи и изъ продажныхъ и прочее, чему при семъ прилагается учиненная вѣдомость; подробнѣе жъ всего разграбленнаго и похищеннаго узнать и описать безъ описной ризничной книги, которая находится съ

хорошими ризничными вещами въ обозѣ, не можно„. Ноября дня 1812 года.

Дорогія по цѣнѣ и по древности вещи еще въ августѣ, по распоряженію монастырскаго начальства, вывезены были въ сундукахъ изъ монастыря, но все не могло быть взято и сохранено, и многое осталось добычею непріятеля, многое повреждено и разбито. Изъ сохранившихся въ монастырѣ описей видно, что произведенныя французами похищенія и опустошенія состояли въ слѣдующемъ: съ толгской иконы Богоматери похищены серебряный вѣнецъ и гривна чеканные золоченые; съ четырехъ евангелій содраны и похищены серебряныя средины и изображенія евангелистовъ; съ книги апостолъ снято серебряныхъ украшеній вѣсомъ 1 фунтъ 15 золотниковъ; сверхъ того похищено: три серебряныхъ креста, изъ коихъ одинъ напрестольный во 108 золотниковъ; пять копій, серебряное кадило, три покрова, семь пеленъ, девять поясовъ, четыре стихаря и атласная одежда съ престола соборной церкви. Съ нѣкоторыхъ ризъ содранъ позументъ золотой или серебряный. Съ передней стороны раки святыхъ мощей сняты и похищены пять сребропозлащенныхъ круговъ, на которыхъ написаны были черты изъ житія преподобнаго Саввы. Съ стоявшаго въ придѣльной церкви деревяннаго гроба преподобнаго Саввы содрана

покрывавшая его снаружи и внутри серебряная с бархатомъ матерія и широкій золотой позументъ.

Святыя мощи преподобнаго Саввы остались неприкосновенными. Преданіе гласитъ, что самъ вице-король, вразумленный нощнымъ видѣніемъ, на другой день по прибытіи своемъ въ монастырь, велѣлъ заперсть соборную церковь, запечаталъ ее своею печатью и приставилъ къ дверямъ храма стражу изъ 30 человѣкъ воиновъ. Вѣрность преданія подтверждается тѣмъ, что въ соборной церкви немного сдѣлано похищеній и поврежденій: только съ внѣшней стороны раки похищены пять серебряныхъ круговъ, снятъ вѣнецъ съ одной иконы и одежда съ престола. Самая рака сохранилась въ цѣлости. Прочія вещи, исчисленныя въ описи вещей похищенныхъ, взяты безъ сомнѣнія въ ризницѣ, въ которую ходъ велъ не изъ собора, а съ галлереи, и въ другихъ церквахъ.

Но хищничество и буйство непріятелей оставили по себѣ слѣды въ другихъ мѣстахъ монастыря. Въ современныхъ запискахъ монастырскихъ значится, что въ особенности пострадали отъ непріятелей дворцовыя и другія комнаты, въ которыхъ они жили. Во дворцѣ они изломали большой кипарисный крестъ и аналогій, повредили три старинныя печи, сломали и сожгли кровать царя Алексія Михайловича, обо-

драли его же двое дорогихъ креселъ, повредили четыре царскихъ канапé, разбили шесть большихъ зеркалъ, похитили два „драгоцѣнной и рѣдкой живописной работы, въ Римѣ писанные“ портреты Петра Великаго и царевны Софіи. Кладовую при дворцовыхъ комнатахъ всю разграбили. Въ другомъ дворцѣ въ деревянномъ, разбиты были всѣ стекла, рамы изломаны, дорогіе обои, пожалованные императрицею Елисаветою Петровной, со стѣнъ содраны, печи изломаны; въ нѣкоторыхъ комнатахъ потолки разрушены. На братскихъ келліяхъ и на дворцахъ кровли во многихъ мѣстахъ изломаны, въ сѣняхъ около келлій помѣщаемы были лошади. Непріятель взбирался на колокольню и, по свидѣтельству современной записи, цѣлыя шесть недѣль „чрезмѣрно крѣпко благовѣстилъ въ большой колоколъ“, такъ что онъ отъ сильнаго звона перевѣсился на одинъ бокъ; второй колоколъ отъ чрезмѣрнаго звона былъ расколотъ; два колокола, одинъ въ 13, другой въ 10 пудовъ, похищены. Боевые часы на колокольнѣ повреждены и изломаны. Безчиніе и грабежъ непріятеля простерлись и за ограду монастырскую: гостинный дворъ весь былъ опустошенъ, конюшенный дворъ разграбленъ, даже 55 лавокъ, въ которыхъ производился торгъ въ 10-ю недѣлю, изломаны и разбиты [93]).

Въ XIX вѣкѣ монастырь преподобнаго Сав-

вы видѣлъ въ стѣнахъ своихъ многихъ Августѣйшихъ особъ царскаго дома. Въ 1818 году пріѣзжали въ монастырь императрицы: Марія Ѳеодоровна и Елисавета Алексіевна; въ 1837 году Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ; въ 1839 году Его Величество Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Павловичъ, Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Алексадръ Николаевичъ, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, и Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій; въ 1841 году Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Супругою Благовѣрною Государынею Цесаревною Маріею Александровною. По Высочайшей волѣ Государя Императора Николая Павловича, изъ казны выдано на устроеніе монастыря 100,000 рублей. А Государь Наслѣдникъ, нынѣ благополучно Царствующій Государь Императоръ, на устроеніе сѣни надъ мощами преподобнаго прислалъ вкладу 300 рублей серебромъ.

III.

Зданія монастырскія.

Свѣряя настоящее состояніе Саввина монастыря съ древними описями его, находимъ, что видъ его теперь нѣсколько измѣнился. Нѣкоторыя зданія въ немъ вовсе уничтожены, другія передѣланы, и явились въ иномъ видѣ. Во времена преподобнаго Саввы въ монастырѣ, кромѣ соборной церкви рождественской, сперва даревянной, потомъ каменной, было небольшое число братскихъ келлій, и монастырь обнесенъ былъ деревянною оградою. До XVII вѣка зданія монастырскія были значительно увеличены, а въ этомъ вѣкѣ, стараніями царя Алексія Михайловича, монастырь по внѣшнему устройству приведенъ въ самое цвѣтущее состояніе. Благочестивое усердіе его преемниковъ также много служило къ увеличенію и украшенію зданій монастырскихъ.

I. И по древности и по красотѣ первое мѣсто между монастырскими зданіями занимаетъ соборъ рождества Пресвятыя Богородицы, построенный преподобнымъ Саввою. Онъ весь складенъ изъ бѣлаго камня и, какъ сказано

выше, по плану сходенъ съ соборомъ троицкой лавры. Онъ объ одной главѣ, которая еще при преподобномъ Саввѣ была обита мѣдными позлащенными листами и позолочена вновь въ 1783 и 1857 годахъ. Галлерея съ западной и южной стороны собора построена во второй половинѣ XVII вѣка. Длина собора съ олтаремъ и папертью 10 саженъ, ширина 7 саженъ.

Входъ въ соборную церковь сдѣланъ съ трехъ сторонъ: главный съ западной, и два боковые — съ сѣверной и южной. Внутренность церкви величественна. Сводъ ея опирается на четырехъ столбахъ, изъ которыхъ два на виду въ церкви, а два позади иконостаса. Иконостасъ пятиярусный, рѣзной, готическаго вкуса, и во всѣхъ ярусахъ иконы обложены старинными чеканными серебряными и золочеными окладами и украшены вѣнцами. Царскія двери сдѣланы въ такомъ же древнемъ вкусѣ.

Мѣстныя образа на правой сторонѣ:

1) Образъ Спасителя, греческаго иконнаго писанія, съ изображеніемъ у главы Спасителя двухъ ангеловъ, а внизу—преподобныхъ Сергія и Саввы. На иконѣ Спасителя вѣнецъ и гривна золотые, чеканные съ финифтью, и украшены жемчугомъ и драгоцѣнными камнями.

2) Храмовая *икона рождества Пресвятыя Богородицы*, старинняго греческаго письма. Ри-

за и окладъ образа сребропозлащенные; на двухъ вѣнцахъ сіяніе сдѣлано изъ разноцвѣтныхъ камней.

3) *Образъ преподобнаго Саввы* въ ростъ, стоящій при подножіи чудотворцевой раки. Изъ описей 1699—1780 годовъ видно, что дска съ симъ изображеніемъ преподобнаго служила прежде крышею при ракѣ св. мощей, и уже въ настоящемъ столѣтіи (какъ видно изъ описи 1814 года), образъ сей поставленъ на томъ мѣстѣ, которое занимаетъ нынѣ. На южной стѣнѣ собора при ракѣ же св. мощей находится другая древняя икона преподобнаго Саввы съ дѣяньемъ; она, какъ значится въ описяхъ до 1814 года, стояла прежде при подножіи раки. На сей иконѣ окладъ около изображенія преподобнаго, вѣнецъ и гривна золотые чеканные съ эмалью превосходной работы.

На лѣвой сторонѣ:

1) *Смоленская икона Богоматери* въ сребропозлащенной ризѣ, съ таковымъ же вѣнцемъ, и съ жемчужнымъ убрусомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями.

2) Икона *Живоначальныя Троицы*, въ сребропозлащенной ризѣ.

3) Икона *Св. Апостола Петра*, въ окладѣ и съ вѣнцемъ сребропозлащеннымъ.

У праваго столпа три иконы: икона Спасителя, казанская икона Богоматери и икона Іоанна Предтечи; у лѣваго иконы: Пресвятыя Богородицы именуемая Умиленіе, Іоанна Богослова и Николая чудотворца. Стѣны собора расписаны по золоту, какъ въ успенскомъ московскомъ соборѣ. Живопись на нихъ неоднократно была поправляема, и въ послѣдній разъ въ 1835 году возобновлена въ старинномъ вкусѣ.

У южныхъ вратъ, ведущихъ въ олтарь, подъ сѣнію открыто почиваютъ мощи преподобнаго Саввы, въ богатой серебряной позлащенной ракѣ, устроенной царемъ Ѳеодоромъ Алексіевичемъ въ 1680 году. На внутренней сторонѣ крыши въ 1855 году устроено вновь изображеніе преподобнаго Саввы въ сребропозлащенной ризѣ. Въ трехъ кругахъ, вытисненныхъ на бокахъ раки, описано житіе преподобнаго Саввы, а на четвертомъ находится надпись, въ которой сказано, кѣмъ и когда устроена рака [94]).

Въ 1847 году устроена надъ ракою новая сѣнь изъ накладнаго серебра, цѣною въ 4000 рублей серебомъ. На сей предметъ нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, бывши Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, въ 1845 году февраля 9-го благоволилъ пожаловать 300 рублей серебромъ. Прочая сумма пожертвована доброхотными дателями. 17-го іюля 1847 года

св. мощи преподобнаго Саввы, по обнесеніи ихъ въ крестномъ ходѣ вокругъ собора, поставлены подъ новою сѣнію. Торжество пренесенія и поставленія ихъ совершено Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Епископомъ Дмитровскимъ Іосифомъ. День 17-го іюля послѣ того присоединенъ къ числу дней, празднуемыхъ въ обители.

При входѣ въ соборъ съ западной паперти, на правой сторонѣ въ углу, стоитъ каменная гробница на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ былъ погребенъ преподобный Савва. На лѣвой сторонѣ другая гробница, поставленная надъ мѣстомъ погребенія Филарета, архіепископа смоленскаго, скончавшагося въ 1681 году [97]).

Къ южной сторонѣ рождественскаго собора пристроенъ придѣлъ во имя преподобнаго Саввы. Онъ построенъ во второй половинѣ XVII вѣка, уже послѣ открытія мощей преподобнаго, и въ книгѣ царскихъ выходовъ упоминается подъ 1659 годомъ [96]). Въ этомъ придѣлѣ на лѣвой сторонѣ стоитъ дубовая гробница, въ которой почивали мощи преподобнаго Саввы, съ 1652 по 1680 годъ, до устроенія серебряной раки. На гробницѣ лежитъ древній покровъ, устроенный усердіемъ царя Алексія Михайловича. Надъ гробницею находится древній образъ преподобнаго Саввы, вѣроятно тотъ самый, который писанъ игуменомъ Діонисіемъ. Онъ открытъ

г. Подклюшниковымъ, по снятіи съ иконы, изображавшей также преподобнаго Савву, верхняго слоя красокъ. Придѣлъ преподобнаго Саввы обновленъ иконостасомъ съ позлащеніемъ главъ въ 1856 году [97]).

II. Къ сѣверовостоку отъ рождественскаго собора близъ царскихъ красныхъ вратъ находится теплая церковь, которая построена въ 1652 году иждивеніемъ царя Алексія Михайловича и посвящена была первоначально имени преподобнаго Сергія. Въ 1807 году къ ней придѣлана трапеза съ придѣломъ въ честь казанскія иконы Богоматери, иждивеніемъ Натальи Владиміровны Шереметевой, коей родители и сродники погребены подъ нижнимъ сводомъ трапезы въ особой палаткѣ. Въ 1825 году церковь преподобнаго Сергія переименована во имя Св. Троицы, а имени преподобнаго Сергія посвященъ храмъ, устроенный во второмъ ярусѣ колокольни, на которомъ прежде наречено было имя Св. Троицы. Въ 1857 году главный храмъ Св. Троицы украшенъ новыми: вызолоченнымъ иконостасомъ, иконами и живописью и распространенъ вновь пристройкою къ нему съ лѣвой сѣверной стороны придѣла во имя четырехъ святителей московскихъ, который освященъ октября 8-го епископомъ тульскимъ Алексіемъ: тогда же придѣлъ въ честь казанскія иконы Богоматери, бывшій въ трапезѣ тро-

ицкой церкви, перенесенъ на одну линію съ главнымъ храмомъ и расположенъ на правой южной сторонѣ зданія въ симметрію съ сѣвернымъ придѣломъ святителей. 3-го ноября того же года сей придѣлъ освященъ Евгеніемъ, епископомъ дмитровскимъ. Въ 1858 году 25 мая и главный обновленный храмъ Св. Троицы освященъ Филаретомъ, Митрополитомъ Московскимъ. Изъ иконъ, находящихся въ трапезѣ храма, замѣчательны по древности: икона Алексія человѣка Божія,которому тезоименитъ былъ царь Алексій Михайловичъ. Въ его время эта икона стояла въ ряду мѣстныхъ въ соборѣ, а послѣ помѣщалась на стѣнѣ собора за лѣвымъ столпомъ; образъ Неопалимыя Купины, который прежде занималъ мѣсто въ соборѣ у лѣваго столпа. Изъ новыхъ украшеній храма заслуживаетъ вниманіе, находящееся въ придѣлѣ святителей, шитое шелками, въ подражаніе образцамъ, изображеніе преподобнаго Саввы. Устроено и пожертвовано въ 1859 году Н. А. Потоловскимъ

III. Къ сѣверу отъ рождественскаго собора стоитъ церковь во имя Преображенія Господня, устроенная иждивеніемъ царевны Софіи Алексіевны, и освященная 10 декабря 1693 года. При сей церкви находится обширная трапеза, имѣющая въ длину 41, а въ ширину 36 аршинъ. Она прежде была трехъэтажная со сводами, которые поддер-

живаемы были столпами. Но въ 1806 году, когда своды въ верхнемъ этажѣ обрушились, а въ среднемъ были близки къ паденію, трапеза была передѣлана; верхній этажъ былъ снятъ, а вмѣсто сводовъ въ верхнемъ этажѣ сдѣланъ накатъ, который поддерживаютъ четыре каменные столба, соединяемые арками и раздѣляющіе трапезу въ длину на двѣ равныя части. Эта трапеза называлась большою столовою палатою, и въ ней обѣдало нѣкогда до 200 монаховъ. Въ настоящее время въ этомъ зданіи помѣщаются классы звенигородскихъ духовныхъ училищъ, въ которыхъ обучается учениковъ до 400. За этимъ зданіемъ къ сѣверу, въ углу монастыря, находится другой довольно большой корпусъ о двухъ этажахъ; въ верхнемъ помѣщаются наставники училищные, а въ нижнемъ ученики казеннокоштные. Корпусъ этотъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ назывался „казенною палатою" и былъ назначенъ для помѣщенія чиновниковъ, сопутствовавшихъ царю во время его пріѣздовъ въ монастырь.

IV. Къ полуденной сторонѣ трапезы примыкаетъ колокольня готической архитектуры, въ три яруса съ четырьмя башнями. На одной изъ башенъ висятъ колокола, изъ коихъ большой вылитъ иждивеніемъ царя Алексія Михайловича, и вѣситъ 2125 пудъ и 30 фунтовъ. Этотъ колоколъ имѣетъ отличный звукъ и замѣчателенъ по двумъ надписямъ. Верхняя надпись состоитъ

изъ шести строкъ, изображенныхъ кругомъ колокола четко и ясно стариннымъ русскимъ письмомъ [98]); а нижняя изъ трехъ строкъ криптографическаго или тайнаго письма, въ которыхъ 425 знаковъ; изъ числа ихъ нѣкоторые повторяются и имѣютъ сходство между собою, но послѣдніе 83 знака совершенно не сходны съ первыми, и имѣютъ особенную форму. Это весьма затрудняло желавшихъ прочитать сію надпись. Въ первый разъ она скопирована Миллеромъ и напечатана библіотекаремъ академіи наукъ, Бакмейстеромъ, но до 1822 года оставалась необъясненною. Въ этомъ году занялся чтеніемъ ея князь П. П. Л.; штабъ-ротмистръ Скуридинъ разобралъ ее еще болѣе, а А. И. Ермолаевъ прочелъ ее всю. Вотъ ея содержаніе: „Изволеніемъ преблагаго и прещедраго Бога нашего, и заступленіемъ милостивыя заступницы Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, и за молитвъ отца нашего и милостиваго заступника преподобнаго Саввы чудотворца, и по обѣщанію, и по повелѣнію раба Христова, царя Алексѣя, и отъ любви своея душевныя, и отъ сердечнаго желанія, слитъ сей колоколъ въ домъ Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея рождества и великаго и преподобнаго отца нашего Саввы чудотворца, что въ Звенигородѣ, нарицаемый сторожевскій“ [99]).

Кромѣ этого колокола на колокольнѣ были

три колокола, слитые на иждивеніе царя Михаила Θеодоровича, два въ 1620, третій въ 1636 году; но одинъ изъ нихъ перелитъ въ 1677 году, два другіе въ 1831 году, на заводѣ Самгина. Въ послѣднихъ вѣсу: въ одномъ 261 пудъ, въ другомъ 125 пудъ. Колоколъ, называемый кесарійскій, вылитъ 1792 года, и вѣситъ 41 пудъ.

Въ верхнемъ ярусѣ колокольни устроены большіе боевые часы, польской работы, привезенные царемъ Алексіемъ Михайловичемъ изъ Смоленска, и подаренные имъ въ монастырь. На часовомъ колоколѣ слѣдующая надпись: Kylianus Wegewart me fecit. Campis. Anno 1636. Si Deus pro nobis, quis contra nos?

Въ среднемъ ярусѣ колокольни находится церковь преподобнаго Сергія чудотворца, которая до 1825 года посвящена была имени св. Троицы, но въ семъ году переименована во имя преподобнаго Сергія. Въ 1849 году она обновлена позлащеніемъ иконостаса и вновь написанными иконами.

V. Къ западу отъ рождественскаго собора стоитъ царскій дворецъ, каменный двухъэтажный, расположенный въ длину на пространствѣ 50 саженъ, а въ ширину 5 саженъ. На этомъ мѣстѣ прежде были братскія келліи, но царь Алексій Михайловичъ отнесъ ихъ къ стѣнѣ восточной, а здѣсь на свое иждивеніе выстроилъ дворецъ, на случай своихъ пріѣздовъ въ монастырь. Окон-

чательная отдѣлка и украшеніе сего зданія относятся ко временамъ царей Іоанна и Петра и царевны Софіи Алексіевны. Въ 1742 году, во время случившагося въ монастырѣ пожара, дворецъ этотъ выгорѣлъ, и въ 1775 году опять возобновленъ на сумму, пожалованную императрицею Екатериною II, которая въ томъ же году имяннымъ указомъ назначила его для семинаріи, не долго однако существовавшей въ сей обители[100]). При царѣ Алексіѣ Михайловичѣ отъ дворца были сдѣланы крытые переходы къ рождественскому собору, по которымъ царь и его семейство проходили въ особую палату (теперь занимаемую ризницею) для слушанія богослуженія. Въ ризничной палатѣ и теперь видны: мѣсто прежней двери, которою входили цари изъ дворца, и окно, обращенное въ соборную церковь.

Царскій дворецъ состоитъ изъ 11 комнатъ, расположенныхъ амфиладою, и раздѣляемыхъ въ рединѣ обширною каменною лѣстницею и площадкою. Комнаты украшены портретами государей и архіереевъ. Въ большой залѣ висятъ портреты царей: Іоанна Грознаго, Алексія Михайловича, Ѳеодора Алексіевича и послѣдующихъ государей и государынь. Изъ залы —выходъ на балконъ, съ котораго открывается прекрасный видъ на Москву рѣку и на окрестности. Въ послѣдней одиннадцатой комнатѣ, обращенной къ югу, замѣчательны изображенія св. Аѳанасія

Великаго, св. Θеофилакта, епископа никомидійскаго и Никона, патріарха московскаго. Кромѣ того во дворцѣ есть портреты царевны Софіи Алексіевны, изображенной въ монашескомъ одѣяніи, Амвросія Тверскаго, Гедеона Криновскаго и другихъ.

Къ сѣверной сторонѣ дворца примыкаетъ садъ, занимающій пространство 40 саженъ. На семъ мѣстѣ прежде была больничная церковь, во имя св. Іоанна, списателя лѣствицы, которая за ветхостію разобрана въ 1782 году.

VI. На восточной сторонѣ монастыря находится одноэтажное зданіе, имѣющее въ длину 25, а въ ширину 5 саженъ. Теперь въ этомъ зданіи расположены братскія келліи. Прежде оно было о двухъ этажахъ, и по описанію, составленному въ 1776 году, имѣло такой видъ: „Отъ полуденной по восточной сторонѣ монастыря на жилыхъ каменныхъ покояхъ большой деревянный архимандрическій домъ. Онъ построенъ при владѣніи государыни императрицы Елисаветы Петровны архимандритомъ Гедеономъ, который былъ нѣсколько времени придворнымъ проповѣдникомъ, и напослѣдокъ скончался епископомъ въ Псковѣ. Сей корпусъ нынѣ называется дворцомъ, служащимъ для пріѣзда императорскихъ фамилій. Онъ обитъ тесомъ и выкрашенъ желтою краскою; архитектуры хорошей и придающій видъ великолѣпія“[101]). Преж-

де на семъ мѣстѣ были деревянные царскіе чертоги государыни Маріи Ильиничны; потомъ послѣ перестройки въ нихъ останавливались государыни императрицы, Елисавета Петровна и Екатерина II. Въ 1828 году верхній этажъ по ветхости разобранъ.

Далѣе къ югу отъ сего зданія находится другое, почти такой же величины зданіе, въ которомъ также помѣщаются братскія келліи и звенигородское духовное правленіе.

VII. Монастырь обнесенъ каменною оградою, которая имѣетъ въ окружности 357 саженъ, вышина ея 4 сажени, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и болѣе, толщина 4 аршина. Ее начали строить въ 1650 году, по указу царя Алексія Михайловича, какъ видно изъ переписныхъ монастырскихъ книгъ [102]); а окончили въ 1654 году. На одной изъ башень, называемой красною, поставленъ, по повелѣнію царя Алексія Михайловича, государственный гербъ; въ амбразурахъ стѣнъ разставлены были пушки. Въ настоящее время башень считается шесть; седьмая находилась на срединѣ между угловыми башнями сѣверозападною и югозападною, — но сломана во второй половинѣ прошедшаго столѣтія. Съ особыми названіями извѣстны только двѣ башни: угловая западная башня позади дворца называлась *Житенною*, а башня съ государственнымъ гербомъ—*Красною*. Въ послѣдней сдѣла-

ны со многими ступенями врата, въ которыхъ торжественно встрѣчали царственныхъ особъ, посѣщавшихъ обитель. Другія врата проѣзжія находятся на сѣверной сторонѣ монастыря.

VIII. Противъ сѣверныхъ воротъ внѣ монастыря находятся гостиницы. Изъ книги царскихъ выходовъ видно, что онѣ существовали еще при царѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, и безъ сомнѣнія гораздо ранѣе. Въ царскихъ выходахъ сказано, что въ 1680 году, когда новая серебряная рака, устроенная симъ царемъ, была привезена къ монастырю, она поставлена была, до пріѣзда царя, *на гостинъ дворъ*. Существующія нынѣ гостинницы устроены въ недавнее время, ихъ три: каменная построена въ 1830 и 31 годахъ; вторая — обширная построена въ 1853 году; нижній этажъ ея каменный, верхній деревянный; третья деревянная на каменномъ фундаментѣ, построена въ 1857 году. Въ гостинницѣ останавливаются богомольцы, пріѣзжающіе или приходящіе на поклоненіе мощамъ преподобнаго, часто изъ дальнихъ мѣстъ. Бѣднымъ отпускается безмездно монастырская пища. — На югозападной сторонѣ подъ горою устроена часовня, и въ ней кладязь, называемый святымъ, ископанный, по преданію, преподобнымъ Саввою. Неподалеку отъ него находится прудъ, образовавшійся изъ рѣчки Разварни, прегражденной въ семъ мѣстѣ каменною плотиною, уст-

роенною еще при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Близъ дороги въ Звенигородъ, направо отъ колодца, выстроено 30 торговыхъ лавокъ, на случай ярмарокъ, которыхъ здѣсь бываетъ ежегодно двѣ: одна въ 10-ю пятницу по пасхѣ, а другая 8 іюля въ праздникъ казанскія иконы Богоматери. Купцы съѣзжаются на сіи дни изъ Москвы, Боровска, Вереи, Рузы и Звенигорода, и привозятъ товары большею частію потребные для крестьянъ. Народу собирается болѣе 3000 человѣкъ.

IV.

Ризница и библіотека.

Ризница помѣщается вверху, въ пристройкѣ къ соборной церкви, съ правой стороны, въ той самой палатѣ, въ которой царь Алексій Михайловичъ стоялъ во время богослуженія. Большая часть вещей, хранящихся въ ризницѣ, пожертвованы симъ царемъ и украшены его именемъ. Нѣкоторыя вещи принесены въ даръ монастырю настоятелями саввинскими и частными лицами. Намъ извѣстны три описи монастырской ризницы: одна составлена 1656 года, другая писана въ 1758 году, а третья недавно. Сличая эти описи, находимъ, что всѣ почти древнія драгоцѣнности доселѣ сохранены въ цѣлости, исключая ризъ, которыя по ветхости въ разныя времена были уничтожаемы и замѣняемы новыми. Въ описи 1656 года значится также великое число иконъ, писанныхъ почти на каждый день мѣсяца. Въ настоящее время сіи иконы частію поставлены въ церквахъ монастырскихъ и особенно въ соборной, частію собраны въ ризницѣ, въ которой ихъ насчитывается 26.

Изъ драгоцѣнностей, хранящихся въ ризницѣ въ настоящее время, достопримѣчательнѣйшія суть слѣдующія:

Евангелія:

1) Евангеліе въ большой листъ московской печати 1644 года; пожаловано царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1649 году. На немъ верхняя дска и съ евангелистами золотая, чеканной работы, съ финифтью, украшенная драгоцѣнными камнями; по краямъ дски вырѣзана слѣдующая надпись: „лѣта 7158 ноября въ 30 день здѣлано бысть сіе Евангеліе во обитель преподобнаго отца Саввы сторожевскаго въ соборную церковь Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея рождества, повелѣніемъ благочестивѣйшаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильиничны, при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи.„

2) Евангеліе выходу того же 1644 года съ сребропозлащенною верхнею дскою.

3) Евангеліе, изданное 1681 года, при Іоакимѣ патріархѣ, пожертвовано монастырю діакомъ Арбеневымъ.

4) Евангеліе московской печати 1628 года, обложенное малиновымъ бархатомъ съ сребропозлащенными украшеніями. На немъ вкладная

подстрочная подпись: „далъ вкладу игуменъ Антоній въ домъ Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы игумену Іонѣ съ братьею или по немъ инымъ игуменомъ и кто братія будутъ, и имъ пожаловать за тотъ мой вкладъ поминать родители мои, и какъ Богъ сошлетъ по душу мою грѣшную, и пожаловати и душа моя поминать, пока сія обитель святая стоитъ, и имя мое въ сенаники написать. Лѣта 7146 (1638) февраля въ 10 день; а подписалъ по велѣнію игумена Антонія пурдышевскаго монастыря черной діаконъ Никандръ„.

Кромѣ сихъ есть еще 13 евангелій большаго и малаго размѣра, и апостолъ выходу 1632 года, съ золотою прописью, обложенный старинною золотозеленою матеріею.

Въ ризницѣ хранится еще рукописная псалтирь въ большой листъ. Въ ней изображенія лицъ и начальныя слова украшены золотомъ, наугольники и средина—серебряные; обложена зеленымъ бархатомъ. Эта псалтирь поименована въ ризничной описи 1656 года. Въ отрывкѣ рукописнаго описанія Саввина монастыря 1778 года, найденномъ въ монастырскомъ архивѣ, значится, что по сей псалтири царь Алексій Михайловичъ обучался россійскому чтенію.

Кресты напрестольные:

1) Крестъ, жалованный царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, серебряный, чеканный съ по-

золотою и со многими частями св. мощей; спереди обнизанъ до рукояти крупнымъ жемчугомъ, украшенъ яхонтами и изумрудами. Есть на крестѣ и надпись: „Повелѣніемъ великаго князя Алексія Михайловича, всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержца, и его благовѣрныя государыни царицы и великія княгини Маріи Ильиничны сооружися сей крестъ, въ Звенигородъ, въ монастырь къ преподобному отцу Саввѣ сторожевскому, въ соборную церковь рождества Пресвятыя Богородицы„.

2) Крестъ большой сребропозлащенный, чеканной работы, съ изображенными вокругъ распятія: снятіемъ со креста, погребеніемъ, сошествіемъ во адъ и воскресеніемъ Іисуса Христа. Принадлежалъ архимандриту Мелетію и поступилъ въ ризницу въ 1717 году вкладомъ на поминъ души его.

3) Крестъ кипарисный рѣзной, въ сребропозлащенной оправѣ. Въ описи 1656 года названъ палестинскимъ.

4) Крестъ кипарисный рѣзной, изъ аѳонской горы, обложенный серебромъ, съ сребропозлащеннымъ поддономъ; въ немъ двѣнадцать частей св. мощей.

Святые сосуды:

1) Сосуды золотые съ драгоцѣнными камнями, пожалованные царемъ Алексіемъ Михайло-

вичемъ 1651 года, какъ видно изъ слѣдующей надписи на потирѣ: „Лѣта 7159 повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, и его благовѣрныя царицы Маріи Ильиничны сдѣланъ сей потиръ во обитель преподобнаго отца Саввы сторожевскаго, въ соборную церковь рождества Пресвятыя Богородицы. Вѣсу четыре фунта, шестдесятъ два золотника„.

2) Двое сребропозлащенныхъ сосудовъ, вкладныхъ отъ архіепископа смоленскаго Филарета, вмѣстѣ съ дароносицею серебряною, имъ же пожертвованною.

Кадила и чаши:

1) Кадило серебряное позлащенное, называемое цареградскимъ, съ слѣдующею греческою надписью: „***Τὸ Παρὸν θυμιατήριον ὑπάρχει ἴδιον κτῆμα τοῦ ναοῦ τῆς Κυρίας τῶν οὐρανῶν, ὅπερ κατεσκευάσθη ἐν ἔτει*** 1632“, т. е. сіе кадило есть собственность храма Царицы небесной; устроено въ 1632 году.

2) Три серебряныхъ кадила, пожертвованныя царемъ Алексіемъ Михайловичемъ въ 1650 году. На всѣхъ трехъ есть надписи.

3) Чаша водосвятная большая, серебряная, съ слѣдующею надписью: „Божіею милостію, повелѣніемъ великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи само-

держца, и его благовѣрныя царицы и великія княгини Маріи Ильиничны, и благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Алексіевича, при отцѣ нашемъ и богомольцѣ Кирѣ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, сдѣлана сія чаша въ Звенигородъ, въ монастырь къ преподобному отцу Саввѣ сторожевскому, въ соборную церковь рождества Пресвятыя Богородицы. Лѣта 7157, іюня въ 20 день".

4) Чаша водосвятная малая, серебряная. Подарена Филаретомъ, архіепископомъ смоленскимъ, въ 1661 году.

5) Блюдо серебряное, для благословенія хлѣбовъ, тогоже Филарета.

Ризы:

1) Драгоцѣннѣйшая изъ ризъ, обогатившая ризницу, есть риза самаго преподобнаго Саввы. Она бѣлая, тафтяная; оплечье по голубому бархату шито струйчато золотомъ, серебромъ и шелками; по наподольнику разными шелками шиты наискось полосочки; подкладка подъ всею ризою крашенинная. Въ описи 1656 года значится, что въ то время было полное облаченіе преподобнаго Саввы, именно: подризникъ, епитрахиль, поручи и поясъ [103]).

2) Фелонь, подаренная царемъ Алексіемъ Михайловичемъ, аксамита золотаго травчатаго по красной землѣ; оплечье малиноваго бархата,

все унизано жемчугомъ; среди оплечья жемчужный крестъ съ изумрудами и яхонтомъ. Подольникъ объяринный алаго цвѣта, и на немъ въ два ряда широкое золотосеребряное кружево съ городками.

3) Еще четыре фелони, три изъ атласа, одна изъ бархата; —всѣ обпизаны жемчугомъ. Всѣ сіи фелони, въ томъ числѣ и фелонь преподобнаго Саввы, замѣчательны тѣмъ, что у нихъ задняя и передняя части равной длины, какъ у стихаря. Для удобства же при священнодѣйствіи передняя часть поднимается и поддерживается на пуговицахъ.

4) Три стихаря—оплечья низаны жемчугомъ.

5) Палица, вся унизанная жемчугомъ, вкладъ царя Алексія Михайловича; на поляхъ ея надпись, низанная жемчугомъ: „Повелѣніемъ благочестиваго и хрістолюбиваго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи и его благовѣрныя царицы Маріи сдѣлана палица въ Саввинъ монастырь“.

6) Замѣчательны по своей драгоцѣнности: покровъ на гробницу преподобнаго и пелена подвѣсная къ передней сторонѣ напрестольной одежды. На покровѣ вышитъ образъ преподобнаго Саввы, и надъ главою преподобнаго образъ Св. Троицы; вѣнецъ у чудотворца весь низанъ жемчугомъ и украшенъ драгоцѣнными камнями. На сторонахъ покрова пряденымъ зо-

лотомъ вышита слѣдующая надпись: „Повелѣніемъ благовѣрнаго и хрістолюбиваго великаго государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Россіи самодержца, начать сей покровъ дѣлатися въ пречестную обитель рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Саввы чудотворца, нарицаемаго сторожевскаго, на покровеніе его чудотворныхъ мощей на гробницу, въ лѣто 7156, мѣсяца ноября въ 17 день, по отцѣ своемъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ всея Русіи, по своей государынѣ матери, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Евдокіи Лукіановнѣ. Совершенъ же сей покровъ въ 7157 лѣто, мѣсяца ноября въ 30 день, а отъ воплощенія Бога Слова 1649 лѣта“. Этотъ покровъ сдѣланъ слишкомъ за два года до открытія мощей преподобнаго Саввы, и полагался, какъ видно изъ надписи, на гробницу преподобнаго, которая стояла на мѣстѣ его погребенія.

Пелена къ престолу, устроенная тѣмъ же царемъ, примѣчательна по множеству жемчуга, коимъ она украшена.

По описи 1656 года, въ ризницѣ находилось большее число ризъ; нѣкоторыхъ было тогда по 12 и болѣе паръ, изъ одной матеріи. Много также было штукъ атласу, бархату, камки и другихъ матерій: вѣроятно всѣ онѣ повременно были употребляемы для новыхъ ризъ, когда

старыя по ветхости не могли быть въ употребленіи. Жемчугъ и камни, осыпавшіеся съ ризъ и другихъ вещей церковныхъ, были собираемы и хранимы въ ризницѣ. Въ настоящее время жемчугъ хранится въ ризницѣ, въ особомъ ящикѣ и въ немъ вѣсу болѣе трехъ фунтовъ.

Шапки:

1) Шапка, устроенная при первомъ архимандритѣ саввинскомъ, Варлаамѣ, въ 1650 году, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ. Вся она обнизана жемчугомъ, украшена золотомъ и драгоцѣнными камнями. Въ 1824 году она, по причинѣ осыпки жемчуга, передѣлана по малиновому бархату.

2) Другая шапка малиноваго же бархата драгоцѣнна не менѣе первой. На нижнемъ ея обручѣ 8 сребропозлащенныхъ дробницъ съ священными изображеніями, украшенныхъ вокругъ жемчугомъ и дорогими камнями. На ней крупнаго кафимскаго жемчуга 682 зерна. Устроена въ 1723 году при архимандритѣ Трифиллiѣ.

3) Шапка съ 9 финифтяными изображеніями, украшенная жемчугомъ, яхонтами, лалами и изумрудами.

4) Въ ризницѣ хранится еще схимническая шапка архіепископа смоленскаго Филарета, сдѣланная изъ фіолетовой матеріи, и украшенная изображеніями херувимовъ.

Панагіи и кресты настоятельскіе:

1) Панагія, подаренная монастырю 1661 года Филаретомъ, архіепископомъ смоленскимъ. Она сребропозлащенная чеканная, съ золотою цѣпочкою. Въ срединѣ образъ Спасителя съ херувимами, вокругъ образа драгоцѣнные камни; по краямъ она обнизана мелкими бурмицкими зернами. Внутри сокрыты части св. мощей, и между прочими часть мощей преподобнаго Саввы сторожевскаго, какъ это видно изъ подписи на нижней ея сторонѣ. На оборотѣ мельчайшимъ шрифтомъ написанъ весь символъ вѣры. Во вкладной монастырской книгѣ, писанной въ концѣ XVII вѣка, сказано, что эта панагія въ то время была придѣлана къ ризѣ на образѣ Спасителя въ соборной церкви.

2) Панагія, сдѣланная въ 1757 году, брилліантовая, съ яхонтами и съ цѣпью сребропозлащенною.

3) Крестъ настоятельскій, серебряный съ яхонтами и изумрудами. Съ задней стороны изображеніе Богоматери и подпись: *Яко исполни мя горести Вседержитель.*

4) Крестъ золотой, гладкій, съ мощами; вокругъ обнизанъ жемчугомъ, и украшенъ каменьями. Онъ значится и въ описи 1758 года.

5) Крестъ изъ краснаго хрусталя, оправленный серебромъ и осыпанный бѣлыми хрусталиками.

6) Крестъ костяной въ серебряной оправѣ.

7) Крестъ сребропозлащеный, гладкій, съ частію мощей святителя Алексія и пелены изъ-подъ мощей его. Въ XVII вѣкѣ крестъ сей привѣшенъ былъ къ иконѣ Саввы преподобнаго, стоявшей надъ ракою.

Сверхъ сего въ ризницѣ находится принадлежавшій казначею Геронтію, бывшему при архимандритѣ Сильвестрѣ І-мъ медальонъ хрустальный безъ цѣпочки, оправленный серебромъ съ 17-ю частицами мощей надъ которыми надписано: S. Justæ M., S. Jovini M., S. Dignæ M., S. Aqvilæ M., B. Thomæ, S. Urbani, S. Pontiani, S. Blandinæ и проч.

Кромѣ вещей, священныхъ по употребленію, въ ризницѣ хранятся нѣкоторыя вещи, священныя по воспоминанію. Это царскія одежды XVII вѣка.

1) Верхній спорокъ съ шубы царя Алексія Михайловича, персидскаго краснаго атласа съ золотыми травочками.

2) Кушакъ его шелковый персидскій съ пестрыми поперегъ полосами.

3) Холодное верхнее платье или опашень царицы Маріи Ильиничны изъ оранжевой объяри, съ серебрянымъ кружевомъ, съ прорѣзами на бокахъ.

4) Таковое же платье царевны Софіи Алексіевны изъ шелковой мелкотравчатой матеріи

персидской, по бѣлой землѣ. Длина этого платья $1\frac{1}{2}$ аршина и 1 вершокъ.

5) Кромѣ сихъ одеждъ показываютъ въ ризницѣ скатерть царя Алексія Михайловича. Она шелковая по темновишневой землѣ съ золотыми травочками и поперечными полосами; по краямъ обложена краснымъ гродетуромъ. Длина ея 12 аршинъ [104]).

Библіотека.

Библіотека помѣщается подъ колокольнею, въ среднемъ ярусѣ, и занимаетъ двѣ комнаты, изъ которыхъ въ первой хранятся рукописныя дѣла монастырскія, а во второй книги.

Въ архивѣ бумаги по времени большею частію относятся къ XVII и XVIII столѣтіямъ. По содержанію онѣ большею частію экономическія, каковы: приходо-расходныя книги монастырскія XVII вѣка и позже, описи доходовъ съ деревень и угодьевъ монастырскихъ и т. п. Весьма много переписныхъ или ревизіонныхъ книгъ монастырей, приписныхъ къ Саввину; есть опись монастырскаго имущества, сдѣланная въ 1667 и 1699 годахъ, и ризницы монастырской въ 1656 году. Есть письма архимандритовъ саввинскихъ къ царямъ Алексію Михайловичу, Θеодору Алексіевичу, Іоанну и Петру Алексіевичамъ. Въ экономическихъ книгахъ часто встрѣчаются и историческія замѣтки, довольно любопытныя.

Изъ древнихъ грамотъ сохранились въ монастырѣ только девять царскихъ и три патріаршихъ [105]).

Изъ книгъ замѣчательны слѣдующія:

Печатныя:

Два евангелія, печатанныя въ Москвѣ при патріархѣ Никонѣ 1654 года. Подарены Филаретомъ смоленскимъ въ 1666 году.

Евангеліе учительное воскресное, печатанное въ Кіевѣ, въ обители уневской 1619 года.

Евангеліе учительное воскресное, московской печати 1686 года.

Толковое евангеліе 1698 года. Дано на поминовеніе по царевнѣ Софіи Алексіевнѣ въ 1713 году.

Апостолъ московской печати 1632 года. Подаренъ Филаретомъ смоленскимъ.

Часословъ московской печати 1640 года. Прописныя буквы, заглавія и по мѣстамъ цѣлыя строки отпечатаны золотомъ.

Требникъ Петра Могилы. Кіевъ 1646 года.

Прологъ. М. 1675 — 77 г.

Церковный уставъ московской печати 1682 года, пожертвованный въ монастырь, какъ значится въ подстрочной подписи на первыхъ листахъ, царевною Софіею Алексіевною.

Два служебника московской печати 1651 года.

Служебникъ 1656 года, принадлежавшій Филарету, архіепископу смоленскому.

Общая минея вмѣстѣ съ праздничною, московской печати 1654 года.

Потребникъ иноческій 1639 года.

Тріоди постная и цвѣтная 1663 и 1672 года.

Анѳологіонъ, сіесть цвѣтословіе. М. 1660.

Творенія св. Василія великаго съ грубымъ оттискомъ сего святителя. Два экземпляра. На заглавномъ листѣ напечатано: „здрукарнѣ острозское выдана есть въ лѣто отъ създанія миру 7102.“ (1594). Въ послѣсловіи напечатано: „Сїа книга Василіи велїкїи повеленіемъ и власнымъ коштомъ и накладомъ трудомъ и промысломъ ясвеосвецоного велможного княжати Константина Константиновича Острозскаго, воеводы кіевскаго, маршалка земли волынское, старосты владимерскаго, въ лѣто отъ созданія миру 7102 здрукарнѣ острозское выдана есть.“

Бесѣды Златоуста на 14 посланій апостола Павла, печатанныя въ типографіи печерской лавры 1623 года.

Его же бесѣды на евангеліе отъ Матѳея 1664 года.

Сочиненія Григорія Богослова, напечатанныя въ Москвѣ 1665 года.

Гисторія албо правдивое выписаніе св. Іоанна Дамаскина о житіи св. пр. Оц҃ъ Варлаама Іоасафа и о наверченю Індіанъ, стараніемъ и коштомъ иноковъ общежительного монастыря кутеенскаго, ново зъ грецкого и словенского

на русскій языкъ преложена въ типографіи той же обители. Року 1637.

Служба и житіе преп. Сергія радонежскаго. Московской печати 1647 года.

Библія въ картинахъ съ латинскимъ текстомъ подъ нѣкоторыми изъ нихъ. Года изданія нѣтъ.

Рукописныя:

Евангеліе письменное, обложено ветхою матеріею, съ мѣдными евангелистами и застежками. Оно поименовано въ каталогѣ 1662 года.

Рукопись въ 4-ку въ двухъ отдѣленіяхъ; первое оглавляется такъ: присыланіе антиоха черноризца лавры св. отца Саввы къ Еоустафію, игумену манастыря атталины града Анкиры Галатійскыя. Другое отдѣленіе: Пантолѣонъ та діакона и хартуѳелака великыа церкве, сказаніе чудесъ превеликаго и преславнаго Михаила Архистратига.

Книги о правоучительствѣ, сочиненіе Василія, царя греческаго, и при ней исторія о первомъ московскомъ патріархѣ Іовѣ.

Св. Іоанна постника объ исповѣди. Рукопись XVI вѣка въ 8-ку, писана полууставомъ. На первомъ листѣ написано: „Ивана постника монаканонъ. Правила Аѳонаса попа новогородца, далъ по душѣ ѕ҃ книгъ, и за ту дачю поминать его въ повседневномъ спискѣ и въ сенаницѣ

єі лѣтъ урочныхъ, а въ налойномъ сенаницѣ въ книгѣ, доколѣ и монастырь пречистые стоитъ, а служить на богарадномъ монастырѣ.“ Кромѣ правилъ Іоанна постника въ рукописи находятся: выписки изъ номоканона о степеняхъ родства, отвѣты Никиты ираклійскаго, правила Никифора Исповѣдника, отвѣты Іоанна цитрскаго Епифанія кипрскаго о ересяхъ и Іоанна митрополита никейскаго слово на Армены; далѣе правило о келейномъ трезвеніи и каждодневномъ пѣтіи, о постахъ и наконецъ краткая статья о помываніи устъ іерею и прочимъ братіямъ.

О житіи и дѣлахъ Петра Великаго, два тома, въ листъ. Первый томъ — переводъ съ изданнаго на итальянскомъ языкѣ сочиненія Антонія Катифора Закинфянина; второй переведенъ съ греческаго Стефаномъ Писаревымъ въ 1743 году.

Служба на обрѣтеніе мощей преподобнаго Саввы.

Синодикъ монастырскій.

Вкладная книга XVII вѣка.

Каталогъ архіереевъ россійскихъ св. Димитрія ростовскаго, продолженный другими писателями. Списокъ тверскихъ архіереевъ доведенъ до 1763 года.

Въ каталогѣ книгъ, составленномъ въ 1662 году, между рукописными книгами поименованъ: „Канопикъ чудотворца Саввы.“ Жаль, что эта драгоцѣнная книга утрачена.

V.

Управленіе и степень монастыря, и премущества его настоятелей.

Изъ исторіи монастыря Саввина можно видѣть, что, когда владѣли Звенигородомъ особые князья удѣльные, или когда онъ переходилъ къ княженію московскому, разбирательство по дѣламъ внѣшняго монастырскаго управленія предоставлялось княжескими грамотами самимъ настоятелямъ монастыря „опричь душегубства,“ а иногда и сами князья входили въ эти дѣла, и чинили свой судъ и расправу. При Іоаннѣ Ш монахи саввинскіе, даже по дѣламъ внутренняго монастырскаго управленія, относились къ самому государю. Изъ грамоты временъ царя Ѳеодора Ивановича видно, что царь назначалъ въ монастырь настоятелей, а патріархи давали имъ настольныя грамоты [106]). Во времена царя Михаила Ѳеодоровича монастырю Саввину, наравнѣ съ другими монастырями, велѣно было относиться по дѣламъ внѣшняго управленія въ приказъ большаго дворца, и въ это время, какъ видно, онъ не имѣлъ особенныхъ преимуществъ [107]). Но со временъ царя Алексія Михайловича монастырь сторо-

жевскій взятъ былъ въ непосредственное вѣдѣніе самаго государя, который подчинилъ его дѣла своей тайной канцеляріи или *приказу тайныхъ дѣлъ* [108]), и тѣмъ возвысилъ степень и значеніе монастыря предъ другими монастырями русскими, усвоивъ ему названіе *лавры*. Въ 1674 году царь Алексій Михайловичъ въ порядкѣ управленія сравнялъ Саввинъ монастырь съ троицкою сергіевою лаврою и далъ монастырю грамоту, которою велѣно „въ Саввинѣ монастырѣ вѣдать судныя и иныя всякія росправныя дѣла и хлѣбной сборъ и столовые запасы въ келарской, а денежные окладные всякіе доходы въ казенной, и во всѣхъ службахъ учинить уставъ, какъ въ троицкомъ сергіевомъ монастырѣ“ [109]). Приказъ тайныхъ дѣлъ повсюду слѣдовалъ за самимъ государемъ, и вліяніе его на дѣла Саввина монастыря было обширно. Изъ него выходили всѣ указы, касавшіеся дѣлъ монастырскихъ [110]); въ немъ повѣряемы были всѣ расходы и счеты монастыря. По этому монастырь во всѣхъ нуждахъ относился къ самому царю. Старцы и люди монастырскіе даже съ маловажными требованіями обращались къ самому царю, подавали ему челобитныя и царь не считалъ для себя обременительнымъ заняться ихъ разсмотрѣніемъ и рѣшеніемъ. Такъ одинъ іеромонахъ просилъ царя отпустить его въ Болховъ на свиданіе съ матерью, другой старецъ

просилъ себѣ епитрахили, слѣдованную псалтирь и свѣчь и т. п. и царь удовлетворялъ просителей [111]). Царь, по своей волѣ, избиралъ, или смѣнялъ его настоятелей, келарей, казначеевъ, ризничихъ и слугъ монастырскихъ—*рухлядныхъ, житенныхъ и сушильныхъ* [112]).

При царѣ Өеодорѣ Алексіевичѣ монастырь Саввинъ имѣлъ такія же преимущества, по отношеніямъ своимъ къ самому государю. При немъ монастырь назывался *комнатнымъ* государевымъ и *первостатейнымъ* [113]), и дѣла его переведены въ приказъ большаго дворца, который значилъ тогда тоже, что при Алексіѣ Михайловичѣ приказъ тайныхъ дѣлъ. Изъ грамоты царя Өеодора Алексіевича, писанной въ 1677 году [114]), видно, что власти саввинскія относились къ царю во всѣхъ дѣлахъ монастырскихъ, что постройки въ монастырѣ Саввинѣ и въ приписныхъ къ нему монастыряхъ, и всякія судныя дѣла слугъ монастырскихъ и крестьянъ, были въ вѣдѣніи государя, и что такъ было при самомъ царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Въ указанной грамотѣ царя Өеодора Алексіевича сказано также, что промышленники или повѣренные саввинскіе изъ отчинъ монастырскихъ должны привозить приходо-расходныя книги для повѣрки въ приказъ большаго дворца, и что царь опять утверждаетъ въ должности промышленника прежняго старца Леонтія Моренцова.

При царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ монастырь сторожевскій и приписные къ нему монастыри со всѣми дѣлами были подвѣдомственны мастерской государевой палатѣ. Въ грамотѣ царей, относящейся къ 1686 году, написано: „По нашему великихъ государей именному указу, Саввы сторожевской монастырь, съ приписными къ нему монастыри и слуги, и служебники, и вотчинные крестьяне во всякихъ расправныхъ дѣлахъ вѣдомы въ нашей великихъ государей мастерской палатѣ, а въ иныхъ приказѣхъ и городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ вѣдать не велѣно: а по челобитью богомольцевъ нашихъ Саввы сторожевскаго монастыря архимандрита Селивестра съ братіею, велѣно въ городѣхъ бояромъ нашимъ и воеводамъ и приказнымъ людемъ монастырскихъ ихъ и приписныхъ ихъ монастырей слугъ и служебниковъ, и вотчинныхъ крестьянъ, и бобылей, буде объявятся въ татиномъ, или въ разбойномъ, или въ убивственномъ дѣлѣ, имая приводить въ городы, и распрашивать, а не описывая съ нашею великихъ государей монастырскою палатою, пытать не велѣно, и о томъ въ городы изъ нашей великихъ государей мастерской палаты, гдѣ ихъ монастырскія вотчины, наши великихъ государей грамоты посланы“ [115]). Посему во всѣхъ, относящихся къ Саввину монастырю, указахъ

царей Іоанна и Петра сказано, что они выдавались изъ мастерской государевой палаты. Въ 1700 году царь Петръ Алексіевичъ перевелъ всѣ дѣла Саввина монастыря и приписныхъ къ нему монастырей *въ посольскій приказъ*, какъ показываетъ царская грамота, данная на имя рязанскаго воеводы, Петра Веселовскаго [116]).

По духовнымъ дѣламъ монастырь Саввинъ непосредственно подлежалъ сперва митрополитамъ, потомъ патріархамъ [117]). По учрежденіи Синода, монастырь Саввинъ былъ въ непосредственномъ его вѣдѣніи, но въ 1743 году переданъ въ управленіе московскому архіепископу, Іосифу Волчанскому, а послѣ его смерти, въ 1745 году, опять поступилъ въ вѣдомство Святѣйшаго Синода. Въ 1764 году, при раздѣленіи монастырей на три класса, Саввинъ монастырь отнесенъ къ первокласнымъ ставропигіальнымъ, и въ немъ, по штатамъ, положено быть 33 монахамъ [118]). Въ 1775 году онъ сдѣлался опять подвѣдомственнымъ московскому архіерею.

О степени, какую занимали настоятели монастыря сторожевскаго между настоятелями другихъ монастырей, можно судить частію изъ подписей ихъ на соборныхъ грамотахъ, частію изъ правъ, предоставленныхъ имъ во время церемоній, или во время священнослуженія. Впрочемъ на грамотахъ соборныхъ, часто настоятели низшихъ монастырей подписывались преж-

де настоятелей монастырей высшихъ, даже игумены прежде архимандритовъ, или по порядку епархій, или по причинѣ позднято прибытія послѣднихъ на соборы [119]). Подъ дѣяніемъ собора 1589 года, объ учрежденіи патріаршества въ Россіи,—подпись саввинскаго игумена Θеодосія третьимъ въ числѣ игуменовъ, и именно между игуменами Духовскаго новгородскаго, и Павлова вологодскаго монастырей, должна быть признана въ порядкѣ поставленною, какъ можно судить изъ того, что въ такомъ же порядкѣ перечисляются монастыри въ „лѣствицѣ властемъ царствующаго и градовомъ матере Москвы, како настоятелемъ стояти въ соборнѣй церкви" и проч. Эта лѣствица писана между 1634 и 1640 годами, въ патріаршество Іосафа I-го [120]). И въ уложеніи царя Алексія Михайловича, писанномъ въ 1649 году, имя саввинскаго игумена поставлено въ томъ же порядкѣ [121]).

Степень монастыря и его настоятелей ясно обозначены по учрежденіи штатовъ 1764 года; саввинскій архимандритъ и его монастырь поставлены на 14-мъ мѣстѣ, между первокласными—соловецкимъ и колязинскимъ [122]).

Преимущества настоятелей саввинскихъ видны еще изъ церемоніаловъ, въ которыхъ обозначено, какое каждый настоятель монастыря занималъ мѣсто, по чину и достоинству монастыря. Въ чинѣ поставленія на царство царя

Θеодора Алексіевича въ 1676 году показано, что саввинскій архимандритъ слѣдовалъ въ соборъ, во время церемоніальнаго шествія духовныхъ властей, между архимандритами андроньевскаго и петровскаго монастырей [123]), и далѣе, что саввинскому архимандриту велѣлъ патріархъ принести царскій вѣнецъ, а съ нимъ, какъ уже низшихъ его, послалъ архимандрита богоявленскаго и игумена знаменскаго [124]). При вѣнчаніи на царство царей Іоанна и Петра, въ 1682 году, саввинскій архимандритъ шелъ въ процессіи между симоновскимъ и андроньевскимъ, а въ соборѣ во время коронованія посланъ былъ отъ патріарха „по державу" вмѣстѣ съ архимандритмъ богоявленскимъ [125]).

И въ другое время, когда саввинскіе настоятели пріѣзжали въ Москву или по вызову [126]), или по своимъ дѣламъ, имъ даваемы были почетныя мѣста въ служеніи и въ церемоніяхъ. Такъ въ 1654 году, когда царь Алексій Михайловичъ, предъ походомъ на короля польскаго, отправлялъ изъ Москвы въ Вязьму чудотворную иверскую икону Богоматери, онъ отпустилъ съ образомъ и саввинскаго архимандрита Никанора, который въ описаніи сего дѣла поставленъ выше архимандрита суздальскаго Евфиміева монастыря. Царь велѣлъ быть архимандриту саввинскому съ собою и въ походѣ, ибо Никаноръ былъ и духовникомъ его [127]). Въ

спискѣ настоятелей саввинскихъ увидимъ, что нѣкоторые изъ архимандритовъ въ XVIII вѣкѣ были членами Синода и конторы синодальной, а нѣкоторые избираемы были на мѣста епископскія.

Во время священнослуженія въ своемъ монастырѣ, саввинскіе архимандриты имѣли право служить съ рипидами на коврахъ [128]).

VI.

Списокъ настоятелей.

Настоятелями Саввина монастыря до 1650 года были игумены; но въ этомъ году, по указу царя Алексія Михойловича, установлена въ монастырѣ архимандрія. Съ 1800 года Саввинъ монастырь поступилъ въ непосредственное управленіе викарія московской митрополіи, который бываетъ его архимандритомъ.

ИГУМЕНЫ.

1. Преподобный *Савва* сторожевскій, основатель монастыря (1398—1407).

2. *Савва* II, ученикъ и преемникъ преподобнаго. Нѣкоторые несправедливо принимали его за одно лице съ преподобнымъ Саввою, и еще съ третьимъ игуменомъ троицкаго монастыря [129]).

3. Θеодоръ.

Имя его встрѣчается въ одномъ уставѣ церковномъ, писанномъ въ 1428 году и носящемъ заглавіе: око церковное [130]).

4. Діонисій.

Въ исторіи россійской іерархіи сей игуменъ полагается преемникомъ преподобнаго Саввы; но это не вѣрно. Ибо во 1-хъ, въ житіи пре-

подобнаго Саввы сказано, что преподобный избралъ себѣ преемникомъ одного изъ учениковъ своихъ, который безъ сомнѣнія долженъ былъ знать въ лицо преподобнаго Савву. Но Діонисій не зналъ его въ лицо, какъ это видно изъ описанія явленія преподобнаго игумену Діонисію. Тамъ разсказывается, что Діонисію во снѣ явился преподобный Савва, и велѣлъ ему написать на иконѣ свой ликъ. На вопросъ Діонисія: кто еси Господи?—явившійся отвѣтствовалъ: Азъ есмь Савва, начальникъ мѣсту сему. Игуменъ пробудился, и призвалъ нѣкоего старца, одного изъ учениковъ преподобнаго Саввы, именемъ Аввакума, и спрашивалъ его о преподобномъ Саввѣ; каковъ бѣ образомъ? Когда старецъ пересказалъ Діонисію черты лица преподобнаго Саввы, тотъ отвѣчалъ, что въ такомъ дѣйствительно видѣ явился ему старецъ въ нощномъ видѣніи [131]). Во 2-хъ, въ томъ же описаніи сказано, что этотъ Діонисій игуменствовалъ въ Саввинѣ монастырѣ „многимъ лѣтомъ прешедшимъ, по преставленіи преподобнаго Саввы“.

3. Досиѳей (около 1435 года). [132])

6. Іосифъ.

Имя его упоминается около 1445 года. [133])

7. Евфросинъ.

Жилъ при Василіи Темномъ, и упоминается подъ 1454 годомъ, въ жалованной грамотѣ сего

великаго князя Саввину монастырю на село Каринское [134]).

8. Евсевій.

Игуменствовалъ при Іоаннѣ III-мъ и Андреѣ Васильевичѣ звенигородскомъ. Съ именемъ его сохранились четыре грамоты, относящіяся къ Саввину монастырю, но только подъ одною изъ нихъ подписанъ 1470 годъ; другая должна быть отнесена къ 1462 году [135]).

9. Варлаамъ.

Упоминается около 1472 года [136]).

10. Зосима.

Игуменствовалъ при князѣ звенигородскомъ Андреѣ Васильевичѣ, какъ свидѣтельствуетъ мѣновая грамота съ именами сего князя и игумена [137]).

11. Діонисій II.

Упоминается при томъ же князѣ въ послѣдніе годы его правленія и жизни, именно подъ 1490 годомъ [138]). Въ житіи преподобнаго Саввы также упоминается имя сего игумена, какъ современника, Іоанна III-го. Тутъ повѣствуется, что Діонисій былъ жизни благочестивой, и что онъ оклеветанъ былъ предъ Іоанномъ III-мъ нѣкоторыми изъ братій. Іоаннъ, повѣривъ клеветѣ, велѣлъ игумену явиться къ себѣ на судъ. Когда возвѣстили сіе Діонисію, онъ впалъ въ глубокую печаль, и просилъ заступленія у пре-

подобнаго Саввы, который въ слѣдующую ночь явился ему и роптавшимъ братіямъ. Игумена онъ утвердилъ въ дерзновеніи, и велѣлъ безбоязненно предстать къ великому князю, а братіямъ сказалъ: для того ли вы оставили міръ, чтобы съ ропотомъ проходить подвигъ иночества? Вы ропщете, а игуменъ о васъ со слезами молится и бодрствуетъ. Что же одолѣетъ? Вашъ ли ропотъ или его молитва? Знайте, что въ сердцахъ роптивыхъ не почіетъ смиреніе и оправданіе Божіе. — Братія, воставъ отъ сна, пересказали это прочимъ,—и когда явились къ Іоанну, не могли ничего сказать, но были пристыждены. И Діонисій съ честію возвратился въ монастырь [139]).

12. Каллистъ.

Время его игуменства видно изъ подписи на одной изъ рукописей Іосифова волоколамскаго монастыря, которая написана при немъ въ 1505 году [140]). Упоминается онъ и въ одной изъ грамотъ Саввина монастыря, равно какъ въ житіи преподобнаго Саввы, при описаніи исцѣленія одного бѣсноватаго при гробѣ преподобнаго [141]).

13. Савва III. (1518—1524.)

Имя Саввы встрѣчается въ трехъ грамотахъ временъ звенигородскаго князя Юрія Ивановича, и всѣ онѣ писаны въ 1518 году [142]). При немъ былъ казначей Веніаминъ.

14. Варсонофій.

Онъ управлялъ монастыремъ не больше года, На его имя есть двѣ жалованныя грамоты Саввину монастырю, данныя въ 1524 году княземъ Юріемъ Ивановичемъ. Въ нихъ онъ называется не игуменомъ, но старцемъ. Но что именемъ старца означается здѣсь игуменъ, это видно изъ того, что вслѣдъ за Варсонофіемъ упоминается келарь и казначей [143]).

15. Серапіонъ.

Игуменствовалъ при томъ же князѣ, и упоминается подъ 1525 годомъ [144]).

16. Филоѳей.

Имя сего игумена написано на жалованной грамотѣ Юрія Ивановича, данной монастырю въ 1529 году [145]).

17. Макарій (1530).

18. Мисаилъ.

Съ его именемъ есть купчая грамота, писанная въ 1539 году. Въ ней упоминаются современные ему: келарь Амфилохій, казначей Кириллъ и старцы: Ѳеогностъ, Леонтій, Моисей, Раѳаилъ, Геронтій и Ѳеодосій Вельяминовъ [146]). Объ этомъ Мисаилѣ сохранился слѣдующій разсказъ въ житіи преподобнаго. Однажды онъ впалъ въ жестокую болѣзнь, и былъ уже въ опасности жизни. Когда пономарь Гурій пошелъ звонить къ утрени, и приблизился къ две-

рямъ церковнымъ, онъ срѣтилъ нѣкоего боголѣпнаго старца, который вопросилъ Гурія: какъ здравствуетъ вашъ игуменъ? Пономарь пересказалъ старцу о его тяжкой болѣзни. Тогда старецъ сказалъ ему: поди, скажи Игумену, чтобы онъ призвалъ на помощь Пресвятую Богородицу, и начальника мѣсту сему, старца Савву, и онъ получитъ здравіе. А мнѣ отвори ты двери церковныя, и я войду въ церковь.—Пономарь усумнился отпереть старцу, вовсе незная его, и вопросилъ его о имени. Старецъ не далъ ему отвѣта, но пошелъ прямо къ дверямъ церковнымъ. Двери сами собою отворились, и старецъ вошелъ во храмъ. Испуганный пономарь побѣжалъ къ другому пономарю и, извѣстивъ его о случившемся, сталъ упрекать его, зачѣмъ онъ съ вечера не крѣпко заперъ двери церковныя. Послѣ сего оба они поспѣшно пошли къ церкви съ фонаремъ и къ удивленію своему нашли двери крѣпко запертыми. Послѣ утрени пономарь пришелъ къ игумену и пересказалъ ему и братіи все, какъ было. Тогда всѣ уразумѣли, что явившійся ему старецъ былъ преподобный Савва. Обрадованный игуменъ велѣлъ себя немедленно отнести къ гробу преподобнаго, и со слезами сталъ усердно молиться ему. Скоро послѣ сего онъ получилъ исцѣленіе [147].

19. Аѳанасій (1542—1550).

Съ именемъ его сохранились 6 грамотъ, писанныхъ 1542, 1543,1548 и 1549 годовъ [146]). Въ одной изъ нихъ (№ 20) упоминаются имена старцевъ: Іосифа, Симеона, келаря Геронтія и казначея Діонисія. Имя сего игумена и келаря Геронтія встрѣчается въ житіи преподобнаго Саввы. Аѳанасій былъ мужъ благочестивый и крѣпко вѣрующій. „Приспѣла память преподобнаго Отца нашего Саввы, говоритъ Маркеллъ. Келарь Геронтій взялъ благословеніе у игумена и пошелъ сказать, чтобы готовили такую-то пищу для братіи въ день памяти преподобнаго. Когда принесли большой глиняный сосудъ съ масломъ, вдругъ съ потолка свалился деревянный брусъ прямо на сосудъ, и сосудъ разбился. Келарь тотчасъ повѣдалъ о семъ игумену Аѳанасію. Игуменъ вопросилъ его, нѣтъ ли въ монастырѣ еще масла въ другихъ сосудахъ; масло есть, отвѣчалъ келарь, но его слишкомъ мало, и никакъ на станетъ на пищу. Тогда игуменъ сказалъ ему: во всемъ этомъ, брате, нужно возлагать намъ упованіе на Господа Бога, и на Его угодника, великаго чеpотворца Савву; ибо онъ можетъ и малое умножить. Ты пока вели готовить пищу, и что Богъ дастъ, то и предложимъ братіи на трапезѣ. Келарь пошелъ и велѣлъ готовить. Пищу приготовили,

и на всякую снѣдь не только достало масла, но даже оно оказалось въ избыткѣ, по молитвамъ преподобнаго Саввы чудотворца [149]). Въ другомъ разсказѣ повѣствуется о томъ же Аѳанасіѣ, что однажды въ великій постъ предложилъ ему одинъ князь (вѣроятно Ѳеодоръ Дмитріевичъ звенигородскій, современный Аѳанасію) вкусить свѣжей рыбы. Аѳанасій *уклонился на человѣкоугодіе*, и вкусилъ рыбы. Тотчасъ же отнялись у него рука, нога и языкъ. Когда привели его ко гробу преподобнаго Саввы, онъ со многими слезами просилъ святаго простить ему грѣхъ. Милосердый Богъ, ради своего угодника, даровалъ здравіе игумену, уста его отверзлись, рука и нога утвердились. Прославивъ Бога и его угодника, Аѳанасій далъ обѣтъ впредь никогда не нарушать поста [150]). Во время сего игумена много совершилось чудесъ при гробѣ преподобнаго Саввы; и вѣроятно самъ описатель ихъ Маркеллъ былъ свидѣтелемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ: ибо онъ при Аѳанасіи былъ въ обители преподобнаго Саввы, и здѣсь писалъ его житіе и составлялъ ему службу. Маркеллъ говоритъ, что и келарь Геронтій исцѣлѣлъ однажды по молитвамъ преподобнаго отъ глазной болѣзни [151]).

20. Филаретъ.

Упоминается въ четырехъ грамотахъ, на которыхъ выставлены 1550, 1552, 1553, 1555

годы [152]). Въ грамотахъ значится, что въ монастырѣ, въ его время, были старцы: Симеонъ и Вассіанъ Елизаровы, Левкій, Германъ, Геронтій, конюшенный старецъ Θеодосій, Θеогностъ и Серапіонъ.

21. Филоθей II.

На его имя есть одна грамота, писанная въ 1558 году [153]).

22. Варлаамъ II.

Упоминается въ 1568 и 1570 годахъ, въ трехъ грамотахъ. Въ монастырѣ были при немъ: келарь Варлаамъ и преемникъ его келарь Іосифъ, казначей Іосифъ, старый казначей Іосифъ, старецъ Адріанъ, Левкій и другіе [154]).

23. Евсевій II.

Игуменствовалъ съ 1570 года, который подписанъ на грамотѣ князя Бориса Васильевича [155]).

24. Θеодосій.

Имя его подписано подъ дѣяніемъ собора 1589 года, объ учрежденіи патріаршества въ Россій [156]).

25. Германъ.

Изъ *настольной* или ставленой грамоты, данной сему игумену патріархомъ Іовомъ, видно, что̆ онъ прежде игуменствовалъ въ пѣсношскомъ монастырѣ, но въ 1592 году переведенъ въ сторожевскій монастырь [157]). При Германѣ былъ въ монастырѣ еще строитель Наθанаилъ, который упоминается вмѣстѣ съ Германомъ въ двухъ

грамотахъ царя Θеодора Ивановича, данныхъ въ 1592 году [158]). Послѣ Германа онъ является начальникомъ монастыря, какъ это видно изъ грамоты царя Θеодора Ивановича, писанной въ 1595 году. Въ ней сказано: «Билъ намъ челомъ изъ Звенигорода рожества Пречистыя Богородицы и преподобнаго игумена Саввы сторожевскаго строитель Наθанаилъ» и пр.; далѣе, списокъ съ грамоты повелѣвается отдать этому строителю [159]). Почему не было тогда въ Саввинѣ новаго игумена послѣ Германа, неизвѣстно. Увидимъ, что вскорѣ послѣ Наθанаила были еще строители въ монастырѣ, и они имѣли власть игуменскую.

26. Боголѣпъ.

Имя игумена Боголѣпа встрѣчается между подписями подъ грамотою, писанною по случаю избранія на престолъ Бориса Годунова въ 1598 году [160]).

27. Исаія.

Игуменствовалъ при Лжедимитріѣ, и въ 1606 году былъ ограбленъ и мученъ поляками, пришедшими въ монастырь изъ Вяземъ, какъ это показываетъ его челобитная, изъ которой выписка помѣщена въ жалованной грамотѣ царя Василія Ивановича Шуйскаго [161]). Въ 1612 году Исаія былъ избранъ въ митрополиты крутицкіе на мѣсто Пафнутія, и посвященъ казанскимъ митрополитомъ Ефремомъ. Въ грамотѣ князя

Пожарскаго митрополиту Ефрему сказано о Исаіи: «игуменъ Исаія отъ многихъ свидѣтельствованъ, что онъ имѣетъ житье по Бозѣ» [162]).

Послѣ Исаіи монастыремъ управлялъ строитель Мисаилъ, съ именемъ котораго есть двѣ грамоты царя Михаила Ѳеодоровича, писанныя въ 1615 и 1616 годахъ [163]).

За Мисаиломъ слѣдовалъ другой строитель Ѳеодосій Ламоновъ, котораго имя встрѣчается въ трехъ записяхъ 1619—1621 годовъ; за нимъ строитель же Іоасафъ Пестриковъ, который упоминается въ двухъ грамотахъ, писанныхъ въ 1623 и 1624 годахъ[164]). Но Іоасафъ самостоятельно управлялъ монастыремъ только до конца 1628 года, ибо тогда поступилъ въ Саввинъ монастырь новый игуменъ Макарій.

28. Макарій II.

Упоминается въ двухъ грамотахъ 1629 года, и вмѣстѣ съ строителемъ Іоасафомъ Пестриковымъ, который, какъ видно, удержалъ нѣкоторыя права начальствованія и при Макаріѣ, и участвовалъ въ управленіи монастыремъ. При Макаріи келаремъ въ монастырѣ былъ Тихонъ[165]).

29. Іона.

Имя его встрѣчается во вкладной подписи пурдышевскаго игумена Антонія на одномъ евангеліи, хранящемся въ ризницѣ Саввина монастыря. Годъ вклада 1638.

30. Никонъ.

Игуменствовалъ въ 1641 — 1643 годахъ. Въ бумагахъ монастырскихъ упоминается вмѣстѣ съ нимъ строитель Тихонъ Пестриковъ, который перешелъ въ Саввинъ монастырь изъ стромынскаго, гдѣ былъ строителемъ.

31. Варлаамъ III.

Игуменствовалъ послѣ Макарія, и въ 1650 году первый по указу паря Алексія Михаиловича возведенъ въ санъ архимандрита [166]).

АРХИМАНДРИТЫ:

1. Варлаамъ.

Былъ архимандритомъ не больше года.

2. Гермогенъ (1651—1654).

Управлялъ монастыремъ около четырехъ лѣтъ. При немъ были: келарь Вельяминъ Горсткинъ, казначей Никита, и ризничій Филаретъ; въ 1656 году поставленный въ архіепископа суздальскаго. Въ 1652 году при архимандритѣ Гермогенѣ обрѣтены святыя мощи преподобнаго Саввы [167]).

3. Никаноръ (1654—1658).

Въ сіе время были тотъ же келарь и казначей, а ризничимъ былъ Іосифъ, въ 1658 году поставленный епископомъ въ Суздаль, на мѣсто Филарета, переведеннаго въ Смоленскъ.

Никаноръ былъ въ особенной милости у царя Алексія Михайловича, который избралъ его

своимъ духовникомъ, и велѣлъ въ 1654 году быть съ собою въ польскомъ походѣ. Пользуясь довѣренностію государя, Никаноръ часто обращался къ нему съ челобитными, и получалъ на нихъ милостивыя рѣшенія.

Онъ любилъ заниматься книгами, и у него было достаточное собраніе ихъ [168]). Но любовь къ нему царя сдѣлала его чрезвычайно надменнымъ, и въ немъ впослѣдствіи открылся характеръ безпокойный и упорный. Онъ управлялъ монастыремъ до 1658 года [169]). Въ слѣдующемъ 1659 году архимандрита въ монастырѣ уже не было, и когда царь пріѣзжалъ на праздникъ преподобнаго Саввы къ 3-му декабря, его встрѣчалъ въ Саввинѣ монастырѣ чудовской архимандритъ Павелъ. Никаноръ же, сдѣлавшись приверженцемъ расколоучителей Лазаря и Аввакума, перешелъ на жительство въ соловецкій монастырь, „объятый, какъ выражается Семенъ Денисовъ, желаніемъ безмолвнаго отшія.“ Во все время осады соловецкаго монастыря онъ дѣйствовалъ, какъ врагъ царя и церкви, и за то получилъ достойное возмездіе [170]).

4. Тихонъ (1660—1666).

5. Варнава (1666—1673).

На его имя даны двѣ грамоты царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; одною предписывается архимандриту Варнавѣ принять въ монастырь подъ началъ, и вытрезвить сибирскаго царе-

вича Петра Алексіевича, который не зналъ воздержанія въ хмѣльномъ питіи [171]). При Варнавѣ келаремъ былъ Вельяминъ Горсткинъ, а казначеемъ Макарій Коширскій.

6. Сильвестръ *(Черницкій)* (1673—1699).

Управлялъ монастыремъ 26 лѣтъ при царяхъ Алексіѣ Михайловичѣ, Өедорѣ Алексіевичѣ и при Іоаннѣ и Петрѣ Алексіевичахъ. При Сильвестрѣ были въ монастырѣ: келарь Вельяминъ Горсткинъ до 1674 года, а съ сего года келарь Зосима Льговскій, казначей Мартиніанъ Силинъ, въ 1676 году тотъ же келарь, а казначей Іона Москвитинъ; въ 1679 году келарь Леонтій Моренцовъ, вскорѣ сдѣланный промышленникомъ въ надѣйнскомъ усольи, и казначей Авраамій, послѣ поставленный въ архимандрита въ андроньевъ монастырь; въ 80-хъ годахъ — былъ келаремъ Тихонъ Макарьевскій, извѣстный сочиненіемъ: „сказаніе о нотномъ гласобѣжаніи и о литерныхъ знаменныхъ помѣтахъ, и о знаменіи нотномъ, еже въ семъ ключѣ разумѣнія написано по линіямъ и спаціямъ клявеса“ [172]). Въ 1689 году былъ въ монастырѣ и намѣстникъ Боголѣпъ Курбатовъ, бывшій строителемъ въ приписномъ спасозарѣцкомъ монастырѣ [173]); въ 1695 келарь Сергій, казначей Мардарій. Въ 26-лѣтнее управленіе Сильвестра, монастырь пришелъ въ самое цвѣтущее состояніе по внѣшнему и внутреннему устрой-

ству. Монаховъ при немъ въ Саввинѣ монастырѣ было до 250. [174]) Любимый царями, Сильвестръ получилъ отъ нихъ много жалованныхъ грамотъ, умножилъ доходы монастырскіе, и за свое усердное и безпорочное служеніе былъ возведенъ въ 1699 году 25-го марта въ митрополиты смоленскіе. Онъ скончался въ 1704 году, и погребенъ въ смоленскомъ троицкомъ монастырѣ.

7. Мелетій (1699—1711).

8. Сильвестръ II (1711—1723).

9. Трифиллій Поморцевъ (1723—1725).

18. Досиөей Богдановичъ Любимскій (1725—1731).

Былъ ассессоромъ Св. Синода съ 1730 по 1731 годъ, а въ этомъ году ноября 28 хиротонисанъ въ архіепископа курскаго.

11. Антоній (1731—1734).

12. Симонъ (1734—1739).

Ноября 21-го 1739 года хиротонисанъ во епископа суздальскаго, и скончался въ 1747 году.

13. Иларіонъ (1739—1743).

Былъ присутствующимъ въ московской синодальной конторѣ.

14. Каріонъ (1743—1752).

15. Соспатръ (1752—1754).

16. Гедеонъ *(Криновскій)* (1754—1758).

Былъ сперва проповѣдникомъ при славяногреко-латинской академіи, потомъ въ 1754 году

избранъ въ придворнаго проповѣдника, сдѣланъ членомъ Св. Синода, въ 1758 году переведенъ въ троицко-сергіеву лавру, въ 1761 году хиротонисанъ въ епископа псковскаго, и скончался во Псковѣ 1763 года.

17. Іоанникій *(Павлуцкій)* (1758—1761).

Былъ членомъ синодальной конторы и неотлучно жилъ въ Москвѣ. Въ 1761 году хиротонисанъ во епископа воронежскаго, и скончался въ 1763 году.

18. Никонъ *(Зертисъ-Каменскій)* (1761—1765).

Братъ Амвросія, архіепископа московскаго. До 1761 года былъ архимандритомъ переяславскаго Данилова монастыря, а въ этомъ году переведенъ въ Саввинъ; отсюда въ 1765 году въ Воскресенскій монастырь, гдѣ и скончался 1771 года.

19. Өеофилъ *(Игнатовичъ)* (1765—1770).

Переведенъ изъ ректоровъ казанской академіи, и въ 1770 году хиротонисанъ во епископа черниговскаго.

20. Павелъ (1770—1771).

21. Варөоломей (1771—1773).

Переведенъ изъ московскаго знаменскаго монастыря, и былъ членомъ синодальной конторы.

22. Варлаамъ (1773).

23. Евстафій (1773—1775).

24. Павелъ II (1775—1776).

25. Өеофилактъ (1776—1788).

Былъ членомъ московской духовной консисторіи. Скончался въ Саввинѣ монастырѣ, и въ

ономъ погребенъ. Митрополитъ Платонъ въ письмѣ къ архіепископу Амвросію, отъ 7 іюня 1788 года, такъ отзывается о Ѳеофилактѣ: «вчера скончался Ѳеофилактъ, архимандритъ саввинскій, человѣкъ извѣстный тебѣ какъ по имени и лицу, такъ и по добродѣтели и простосердечности. Смерть его исполнила меня скорбію».

26. Нектарій (*Шіяновъ*) (1789—1792).

Въ 1792 году переведенъ въ Воскресенскій монастырь, но не успѣлъ вступить въ управленіе онымъ, и скончался въ Москвѣ. Погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

27. Мельхиседекъ (*Заболотскій*) [двукратно] (1792—1794).

Изъ архимандритовъ Петровскаго монастыря въ 1788 году поступилъ въ Саввинъ монастырь, а въ декабрѣ тогоже года опредѣленъ ректоромъ московской академіи и архимандритомъ заиконоспаскаго монастыря, съ удержаніемъ за собою степени саввинскаго архимандрита. Въ октябрѣ 1791 года уволенъ на покой, но въ мартѣ 1792 года поступилъ опять въ настоятеля Саввина монастыря, въ которомъ скончался 13 августа 1794 года.

28. Арсеній (1794—1799).

Въ концѣ 1799 года переведенъ въ Пафнутьевъ боровскій монастырь, но заболѣлъ, и въ началѣ 1800 года скончался и погребенъ въ Саввинѣ монастырѣ.

ЕПИСКОПЫ ДМИТРОВСКІЕ, ВИКАРІИ МОСКОВСКОЙ МИТРОПОЛИИ.

1. Серафимъ *(Глаголевскій)* (1800—1804).

Хиротонисанъ въ троицкой лаврѣ, изъ архимандритовъ заиконоспасскаго монастыря и ректоровъ московской академіи, декабря 25-го 1799 года; въ 1804 году, января 29, переведенъ въ Вятку, въ 1805 въ Смоленскъ; въ 1812 сдѣланъ архіепископомъ минскимъ; въ 1814 переведенъ въ Тверь; въ 1819 пожалованъ митрополитомъ московскимъ; а въ 1821 году переведенъ въ Санктпетербургъ на митрополію. Скончался 1843 года.

2. Августинъ *(Виноградскій)* (1804—1819).

Изъ архимандритовъ заиконоспасскихъ и ректоровъ московской академіи рукоположенъ во епископа 1804 года, февраля 7-го; 1814 пожалованъ архіепископомъ дмитровскимъ, 1818 архіепископомъ московскимъ; скончался марта 3-го, 1819 года, и погребенъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.

3. Лаврентій *(Большевскій)* (1819—1821).

Рукоположенъ въ епископа изъ архимандритовъ высокопетровскаго монастыря; въ 1821 году переведенъ на епархію въ Черниговъ; 1826 пожалованъ архіепископомъ.

4. Аѳанасій *(Телятьевъ)* (1821—1824).

По 1821 голъ архимандритъ воскресенскаго монастыря, въ 1821 году епископъ дмитровскій, въ 1824 епископъ тамбовскій.

5. Кириллъ *(Платоновъ-Богословскій)* (1824—1827).

Изъ архимандритовъ новоспасскаго монастыря и ректоровъ московской академіи, рукоположенъ во епископа октября 26-го, 1824 года; марта 26-го, 1827 переведенъ въ вятскую епархію; января 24, 1832 года пожалованъ архіепископомъ каменецъ-подольскимъ; скончался 1841 года, марта 28, въ Санктпетербургѣ.

6. Иннокентій *(Сельнокриновъ)* (1827—1831).

Изъ ректоровъ псковской семинаріи и архимандритовъ Елизарова монастыря, рукоположенъ въ епископа дмитровскаго, мая 23-го, 1827 года; въ 1831 году переведенъ въ Курскъ, отсюда перемѣщенъ въ волынскую епархію, а послѣ въ Орелъ.

7. Николай (1831—1834).

Изъ ректоровъ тамбовской семинаріи хиротонисанъ во епископа въ 1831 году; въ 1834 году переведенъ на епархію въ Калугу.

8. Исидоръ *(Никольскій)* (1834—1837).

Ноября 11, 1834 года, рукоположенъ во епископа дмитровскаго, изъ ректоровъ московской семинаріи; въ 1837 переведенъ въ Полоцкъ, потомъ въ Могилевъ; съ 1845 года екзархъ Грузіи, съ 1858 года митрополитъ кіевскій.

9. Виталій *(Щепетевъ)* (1837—1842).

Изъ ректоровъ санктпетербургской духовной академіи и архимандритовъ боровскаго Пафнутьева монастыря, хиротонисанъ 27 іюня 1837 года, во епископа дмитровскаго; въ 1842 году переведенъ на епархію въ Кострому, гдѣ и скончался.

10. Іосифъ *(Богословскій)* (1842—1849).

Декабря 27-го, 1842 года, рукоположенъ во епископа изъ ректоровъ московской семинаріи; перемѣщенъ въ оренбургскую епархію 20 ноября 1849 года. Нынѣ архіепископъ воронежскій.

11. Филоѳей *(Успенскій)* (1849—1853).

Изъ ректоровъ московской семинаріи рукоположенъ во епископа декабря 18-го, 1849 года. Переведенъ на епархію въ Кострому въ Августѣ 1853 года. Съ 1857 года епископъ тверскій.

12. Алексій *(Ржаницынъ)* (1853—1857).

Изъ ректоровъ московской духовной академіи хиротонисанъ во епископа сентября 20-го, 1853 года; переведенъ на епархію въ Тулу въ іюлѣ 1857 года.

13. Евгеній *(Сахаровъ-Платоновъ)* (1857—1858).

Изъ ректоровъ московской духовной академіи хиротонисанъ во епископа 6 октября 1857 года; въ октябрѣ 1858 года переведенъ на епископскую каѳедру симбирской епархіи.

14. Порфирій *(Соколовскій)* (1858—1859).

Изъ ректоровъ костромской духовной семинаріи рукоположенъ во епископа 21 ноября 1858 года; переведенъ на каѳедру въ Уфу въ мартѣ 1859 г.

15. Леонидъ *(Краснопѣвковъ)*.

Изъ ректоровъ московской духовной семинаріи и архимандритовъ заиконоспасскаго монастыря хиротонисанъ во епископа 26 апрѣля 1859 года.

VII.

Монастыри, зависѣвшіе отъ обители преподобнаго Саввы.

Изъ актовъ историческихъ и переписныхъ книгъ монастырскихъ видно, что къ Саввину монастырю въ XVII вѣкѣ приписано было 19 монастырей и пустынь въ разныхъ городахъ и уѣздахъ, со всѣми ихъ владѣніями и угодьями. Монастыри сіи слѣдующіе:

1. *Воскресенскій Высокій* въ Москвѣ, па тверской улицѣ. Существовалъ еще въ XVI вѣкѣ, какъ видно изъ грамоты, писанной по случаю избранія Бориса Годунова па царство, въ которой упоминается воскресенскій съ Москвы игуменъ Варсанофій [175]). Изъ одной грамоты временъ царя Михаила Θеодоровича видно, что воскресенскій монастырь въ началѣ XVII вѣка имѣлъ своихъ отчинныхъ крестьянъ [176]). Въ 1651-мъ году, по указу царя Алексія Михайловича, этотъ монастырь приписанъ къ Саввину, и вѣроятно вскорѣ обращенъ въ подворье; ибо въ 1666 году онъ писался такъ: монастырское московское подворье, воскресенскій монастырь [177]). Въ монастырѣ уже и послѣ того, какъ онъ сдѣланъ подворьемъ, были свои строители и

братія, которые содержались на суммы Саввина монастыря [178]). Въ немъ прежде была деревянная церковь во имя Воскресенія Христова, но въ 1691 году выстроена каменная и освящена въ іюлѣ [179]). Въ настоящее время на савинскомъ подворьѣ нѣтъ церкви воскресенской, а вмѣсто ея устроена церковь во имя преподобнаго Саввы. Въ домѣ подворья имѣетъ свое пребываніе викарій московской митрополіи.

2. *Ольговъ*, иначе—Льговъ или Леовъ успенскій монастырь въ рязанскомъ уѣздѣ, въ 10 верстахъ отъ Рязани, по дорогѣ къ Спасску. Онъ основанъ въ началѣ XIII вѣка рязанскимъ княземъ Ингваремъ Игоревичемъ, и братомъ его, княземъ Юріемъ, на мѣстѣ древняго Льгова [180]); приписанъ къ Саввину монастырю по грамотѣ царя Алексія Михайловича, данной 1651 года, 9 іюля. Съ XIV до XVII вѣка Ольговъ монастырь управляемъ былъ игуменами, а съ конца XVII вѣка строителями [184]). Въ XVII вѣкѣ въ Ольговѣ монастырѣ были церкви: соборная, въ честь успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя преподобнаго Сергія, и теплая, во имя св. Николая чудотворца. Въ 1666 г, церковь была перестроена иждивеніемъ князя Щетинина, и устроенъ новый придѣлъ во имя архистратига Михаила. Въ концѣ XVII вѣка при Ольговѣ монастырѣ значилось дворовъ крестьянскихъ 181, съ которыхъ сбиралось ежегодной подати въ Саввинъ монастырь

болѣе 120 рублей. Въ XVIII вѣкѣ Ольговъ монастырь обращенъ въ заштатный [182]).

3. *Спасскій Зарѣцкій*, въ рязанской губерніи и уѣздѣ, основанъ въ XV вѣкѣ, приписанъ къ Саввину монастырю 1651 года, и управлялся строителями. Въ немъ были тогда деревянныя церкви: преображенія Господня и введенія Пресвятыя Богородицы. Дворовъ крестьянскихъ при монастырѣ было 284.

4. *Воскресенскій Тереховъ*, въ рязанскомъ же уѣздѣ на берегу Оки, въ 50 верстахъ отъ Старой Рязани [183]). Онъ существовалъ еще въ первой половинѣ XVI вѣка, и ему дана была жалованная грамота великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ въ 1520-мъ году. Потомъ онъ былъ приписанъ при Іоаннѣ Грозномъ, къ солотчинскому монастырю; при Ѳеодорѣ Ивановичѣ является самостоятельнымъ и управляется игуменами до половины XVII-го вѣка [184]). Въ 1652-мъ году, по указу царя Алексія Михайловича, онъ приписанъ къ Саввину монастырю, и въ немъ стали настоятельствовать строители. Въ семъ монастырѣ были въ то время деревянныя церкви: Воскресенія Христова и введенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя чудотворца Николая. Дворовъ крестьянскихъ, бывшихъ во владѣніи монастыря, въ концѣ XVII вѣка было 74.

5. *Троицкій Переницкій*, въ рязанскомъ уѣздѣ, съ деревянною церковію во имя Живона-

чальныя Троицы и съ 45-ю дворами крестьянъ. Управлялся строителями; приписанъ къ Саввину въ 1651 году.

6. *Кибергинскій Предтечевъ*, въ суздальскомъ уѣздѣ, на берегу Нерли, въ 12-ти верстахъ отъ гавриловскаго посада, по дорогѣ къ Шуѣ; приписанъ въ 1652 году. Въ немъ церкви: во имя Живоначальныя Троицы и усѣкновенія главы Іоанна Крестителя. Дворовъ крестьянскихъ въ концѣ XVII вѣка было за нимъ 53. Настоятелями въ немъ были строители. Нынѣ на мѣстѣ монастыря село Кибергино или Киберкино.

7. *Николаевской Медвѣдскій*, въ ладожскомъ уѣздѣ, при устьѣ Волхова. Существовалъ въ XVI вѣкѣ, и былъ подъ управленіемъ игуменовъ; въ 1583 году, во время войны шведской, при игуменѣ Ѳеодоритѣ былъ раззоренъ Шведами, и на слѣдующій годъ, по милостивой грамотѣ царя Ѳеодора Ивановича, получилъ вспомоществованіе. Въ монастырѣ въ 1583 году было 30 братій и 60 слугъ [185]). Въ 1651 году, по указу царя Алексія Михайловича, онъ приписанъ къ Саввину монастырю. Въ семъ монастырѣ были въ это время двѣ каменныя церкви: настоящая, во имя Николая чудотворца, и трапезная, во имя св. Іоанна Богослова. Въ 1704 году онъ обращенъ въ приходскую церковь.

8. *Николаевскій на Валку* во Псковѣ, на берегу рѣки Великой, основанъ въ 1395 году посадникомъ Захаріею Костроминичемъ [186]), и

управляемъ былъ игуменами до половины XVII вѣка. Въ 1558 году ливонскіе рыцари съ магистромъ Фирстенбергомъ сожгли этотъ монастырь [187]). Въ 1651 году онъ приписанъ къ Саввину, и управленіе имъ ввѣрено строителю, посланному изъ Саввина монастыря [188]). Въ семъ монастырѣ была каменная церковь во имя Николая чудотворца, съ трапезою и каменною колокольнею.

9. *Стефановскій на Лугу*, „ото Пскова не подалеку на Завеличье, возлѣ Великіе рѣки стоитъ на берегу“, какъ сказано въ описи 1690 года. Этотъ монастырь основанъ въ 1404 году [189]), Въ немъ двѣ каменныя церкви: архидіакона Стефана, и трапезная во имя Всемилостиваго Спаса. Приписанъ къ Саввину въ 1651 году, и вмѣстѣ съ Никольскимъ монастыремъ былъ подъ управленіемъ одного строителя. [190]).

10. *Рождественскій Пурдышевскій*, тамбовской губерніи, въ шацкомъ уѣздѣ. Существовалъ еще въ концѣ XVI вѣка, и въ 1595 году, при игуменѣ Иринархѣ получилъ жалованную владѣнную грамоту отъ царя Ѳеодора Ивановича. Въ 1621 году царь Михаилъ Ѳеодоровичъ далъ сему монастырю несудимую грамоту, и по духовнымъ дѣламъ велѣлъ властямъ относиться къ патріарху Филарету, а по мірскимъ въ приказъ казанскаго дворца [191]). Въ 1651 году царь Алексій Михайловичъ приписалъ его къ Саввину монастырю, и съ сего времени имъ управ-

лять начали строители. Въ описи 1688 года сказано, что въ пурдышевскомъ монастырѣ одна деревянная церковь во имя рождества Пресвятыя Богородицы, и съ двумя придѣлами во имя св. Николая чудотворца и Василія блаженнаго. Въ это время монастырю принадлежали 240 дворовъ крестьянскихъ.

11. *Николаевскій Веневъ*, тульской губерніи, въ веневскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ отъ Венева. Онъ существовалъ еще въ началѣ XV вѣка, и въ 1408 г, въ немъ скончался и погребенъ несчастный князь смоленскій Юрій Святославичъ [192]). Въ 1558 г. Іоаннъ Грозный послалъ сюда въ заточеніе архіепископа новгородскаго Пимена, который въ 1571 году здѣсь скончался и погребенъ [193]). Царь Алексій Михайловичъ въ 1651 году приписалъ веневъ монастырь къ Саввину. Въ немъ одна каменная церковь во имя св. Николая съ каменною колокольнею. Около половины XVIII вѣка за нимъ числилось 2388 душъ крестьянъ.

12. *Никитскій*, въ дмитровскомъ уѣздѣ. Приписанъ въ 1652 году княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Волхонскимъ.

13. *Арзамасскій Спасскій*, въ нижегородской губерніи, въ городѣ Арзамасѣ. Существовалъ еще въ XVI вѣкѣ; былъ тогда подъ управленіемъ игуменовъ, и имѣлъ уже свои отчины, которыхъ цѣлая половина передана, по опредѣленію московскаго собора 1681 года, еписко-

ну арзамасскому [194]). Приписнымъ къ Саввину сдѣланъ сей монастырь въ 1682 году, по указу царя Θеодора Алексіевича, какъ сіе видно изъ описи монастыря и изъ приходорасходныхъ книгъ саввинскихъ за 1682-й годъ [195]). Въ 1764 году, по новому штату, арзамасскій монастырь сдѣланъ третьекласнымъ, съ настоятельствомъ игуменскимъ, а въ 1798 году опять въ немъ учреждена архимандрія, которая существуетъ и нынѣ. До половины XVII вѣка зданія въ монастырѣ были деревянныя, но грамотою 1647 года велѣно было построить каменныя, которыя въ 1685 году и приведены были къ окончанію. Сіи зданія состоятъ: 1) изъ соборной церкви преображенія Господня (при ней, по описи 1682 года, былъ придѣлъ преподобнаго Варлаама хутынскаго, пристроенный къ южной сторонѣ); 2) трапезной во имя рождества Пресвятыя Богородицы и срѣтенія Господня въ два этажа, изъ коихъ въ нижнемъ братская трапеза съ поварнею, нѣсколько келлій и службы; 3) церкви надъ св. вратами во имя св. великомученика Георгія (по описи 1682 года, деревянная), которая въ 1799 году по ветхости разобрана, и на мѣсто ея выстроена новая въ лучшемъ видѣ, и освящена 26 октября 1806 года; 4) изъ колокольни и ограды съ башнями. До штатовъ 1764 года за монастыремъ было 1530 душъ крестьянъ.

14. *Устьшехонскій Троицкій*, новгородской губерніи, въ бѣлозерскомъ уѣздѣ, въ 17 верстахъ

отъ Бѣлозерска, при устьѣ рѣки Шексны. Основанъ въ 1251 году удѣльнымъ княземъ бѣлозерскимъ Глѣбомъ Васильковичемъ, по благословенію Луки, епископа ростовскаго, въ благодарность Господу за чудесное исцѣленіе сына Глѣбова Михаила отъ слѣпоты. Церковь, построенная Глѣбомъ, была посвящена имени Живоначальныя Троицы. Первымъ игуменомъ новоустроенной обители былъ Геннадій, присланный по просьбѣ Глѣба изъ валаамскаго монастыря. По смерти Глѣба, сынъ его Михаилъ построилъ теплую церковь—благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Въ концѣ XV вѣка монастырь много потерпѣлъ отъ сильнаго разлива воды, и перенесенъ въ городъ Бѣлозерскъ, на мѣсто Новокрестное. Во второй половинѣ XVI вѣка онъ и здѣсь былъ подмытъ весеннею водою, и потому перенесенъ на устье Шексны и выстроенъ въ новомъ великолѣпнѣйшемъ видѣ. Въ 1604 году теплая церковь, по причинѣ ветхости, сломана, и на ея мѣстѣ построена новая, но въ 1613 году истреблена пожаромъ вмѣстѣ съ троицкимъ соборомъ. Послѣ сего, цѣлые сорокъ лѣтъ служеніе отправляемо было зимою въ братской трапезѣ, а лѣтомъ въ часовнѣ. Наконецъ въ 1655 году, при игуменѣ Даніилѣ, монастырь возобновленъ, и въ немъ вновь выстроены деревянныя церкви: во имя св. Троицы и благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, съ при-

дѣломъ великомученика Димитрія. До конца XVII вѣка монастырь былъ подвѣдомственъ владыкамъ ростовскимъ [196]), но въ 1685 году, по указу царей Іоанна и Петра Алексіевичей, приписанъ къ Саввину монастырю стольникомъ Яковомъ Григорьевымъ Левашевымъ [197]). Съ сего времени въ немъ стали настоятельствовать строители, какъ видно изъ описи 1698 года. Въ 1719 году монастырь весь выгорѣлъ, а въ 1724 году вновь выстроенъ усердіемъ братіи, и при помощи доброхотныхъ дателей. Нынѣ на мѣстѣ монастыря двѣ приходскія церкви: благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и св. Димитрія селунскаго.

15. *Онуфріева пустынь*, въ звенигородскомъ уѣздѣ московской губерніи. Упоминается въ межевой грамотѣ великаго князя Іоанна Ш, писанной 1504 года, по случаю раздѣла сыновьямъ его удѣловъ [198]). По указу царя Алексія Михайловича приписана въ 1658 году къ Саввину монастырю дьякомъ Власомъ Нероповымъ [199]). Въ составленной по сему случаю описи сказано, что въ онуфріевой пустыни тогда были: каменная церковь во имя успенія Пресвятыя Богородицы, съ придѣломъ во имя Онуфрія великаго, съ каменною колокольнею. Послѣ приписи онуфріевой пустыни, изъ Саввина монастыря посланъ былъ туда строитель. Въ настоящее время сія пустынь извѣстна подъ именемъ села Онуфріева.

16. *Николаевская Мамонтова пустынь,* въ тамбовскомъ уѣздѣ. Въ ней была деревянная церковь св. Николая чудотворца, съ придѣломъ Алексія человѣка Божія. Приписана къ Саввину монастырю въ 1652 году. Крестьянскихъ дворовъ числилось за нею, въ 1685 году,—187.

17. *Спасская Толоконцева пустынь,* въ нижегородскомъ уѣздѣ. Въ 1597 году, по указу царя Ѳеодора Ивановича, приписана была къ нижегородскому печерскому монастырю, а въ 1628 году, по указу царя Михаила Ѳеодоровича, приписана къ Саввину монастырю. За нею было въ 1865 году 35 крестьянскихъ дворовъ. Церковь въ пустынѣ была деревянная во имя Всемилостиваго Спаса.

18. *Доровеева Успенская пустынь,* въ костромской губерніи, въ 35 верстахъ отъ Юрьевца Поволгскаго. По описи 1618 года въ ней была деревянная церковь во имя успенія Пресвятыя Богородицы, съ двумя придѣлами во имя Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ, и еще Космы и Даміана. Въ этомъ году въ пустыни были строитель Савватій и 13 иноковъ [200]). Въ 1655 году пустынь приписана къ Саввину монастырю. Дворовъ крестьянскихъ за нею значилось, въ 1685 году, 82.

19. *Шалотская пустынь,* въ Угличѣ.

Всѣ сіи монастыри, исключая арзамасскаго и ольгова, упразднены при составленіи новыхъ духовныхъ штатовъ въ 1764 году, и обращены

въ приходскія церкви. Арзамасскій оставленъ въ 3 классѣ, а ольговъ заштатнымъ.

Саввинъ монастырь, по отношенію къ приписнымъ, назывался *большимъ* монастыремъ [201]) и имѣлъ полное право смѣнять и выбирать строителей, келарей и казначеевъ въ приписные монастыри. Архимандритъ обыкновенно собиралъ соборъ изъ властей и старцевъ монастырскихъ, и на немъ рѣшались общимъ приговоромъ различныя дѣла по управленію приписными монастырями. Настоятель приписнаго монастыря долженъ былъ вести постоянныя записи приходорасходныя, и присылать отчеты въ Саввинъ монастырь; о судныхъ важныхъ дѣлахъ долженъ былъ относиться письменно туда же; каждый годъ долженъ былъ высылать въ Саввинъ оброки съ крестьянъ, или деньгами или вещами [202]). Въ случаѣ притѣсненія властей или крестьянъ приписныхъ монастырей свѣтскимъ начальствомъ, архимандритъ саввинскій относился къ самому государю, какъ защитникъ своихъ подчиненныхъ. Выходя большею частію изъ монастыря Саввина, настоятели приписныхъ монастырей не избавлялись отъ строгаго надзора за своимъ поведеніемъ со стороны властей саввинскихъ. При самомъ поступленіи на мѣсто имъ давались составленные соборомъ старцевъ *наказы* о монастырскомъ управленіи, которыми строго опредѣлялся образъ жизни и дѣйствованія приписныхъ настоятелей [203]).

VIII.

Перечень владѣнныхъ монастырскихъ грамотъ.

Дабы видѣть, сколько и какія села и деревни принадлежали Саввину монастырю до 1764 года, перечислимъ жалованныя въ разныя времена монастырю владѣнныя грамоты. Изъ нихъ нѣкоторыя напечатаны въ актахъ историческихъ, другія находятся въ рукописномъ сборникѣ, принадлежавшемъ М. П. Погодину, а нынѣ принадлежащемъ императорской публичной библіотекѣ и хранящемся тамъ подъ № 1910; иныхъ извѣстно одно содержаніе изъ описей, составленныхъ въ 1667 и 1758 годахъ, и хранящихся въ Саввинѣ монастырѣ.

Грамоты XV вѣка:

1) Жалованная грамота звенигородскаго князя Юрія Дмитріевича на села и деревни звенигородскаго и рузскаго уѣздовъ: село Бѣлгино, Дубацыно, село у Василья святаго, сельцо Усть-Развадни, деревни: Тимонино, Павликову, Козинскую, Глѣденовскую, Еремѣеву и другія. 1404 года.

2) Грамота Өедора Тимоөеева на деревню Самойловскую, что при устьѣ Тростенки. Около 1435 года.

3) Грамота великаго князя Василья Васильевича Темнаго, на село Каринское звенигородскаго уѣзда. 1454 года.

4) Грамота супруги его, Маріи Ярославовны, на сельцо московскаго уѣзда Шульгино съ деревнями: Денисовскою, Ермиловскою, Исминниковою и съ пустошьми: Сорокиною, Дмитровою, Выѣздовою, Губиною, Городищемъ. Около 1462 года.

5) Грамота Соломониды Бартеневой, на селище Михайловское Козодавле.

6) Три мѣновныя грамоты князя звенигородскаго Андрея Васильевича, по которымъ къ Саввину монастырю перешли звенигородскаго уѣзда—село Локотенское, деревни: Масловская, Ефремова, Офромсково, Якушово, Боровлево, Гузиновская, Данилкова, Ананкино, Грибаново, Бѣлозерово, Пригодино, Арумново, Кучино, Власовская, Ивакино, Тшанниково, Загребино, Говшино, Никифорово, Куприково; селища: Мошенниково, Лушки, Долгушино, Куликово, Воронцово, Кондратиково, Одинцово, Песякино, Пѣнкино, Скотѣловское, Ермаково, Иванково, Слотиково, Илейкино, Коровай, Раменье, Гребенкино, Поддубенье, Косманово, Демидово, Иваново, Каливоново, Козмино, Малое Козулино, Пронино,

Золотилово, Глухино, Ксенково, Ѳомкино, Душнево, Коковурово, Слоботка, Аксеновское, Савостьяново, Кузнецово и лугъ по обѣ стороны рѣчки Розвадни. 1462—1491 годовъ.

XVI вѣка:

1) Мѣновная грамота князя звенигородскаго Юрія Ивановича, по которой къ монастырю перешла деревня Резанкино, въ звенигородскомъ уѣздѣ. 1518 года.

2) Купчая саввинскаго казначея Веніамина на село Козлятево, и деревни Селиваниково и Лобунино въ рузскомъ уѣздѣ. 1518 года.

3) Жалованная грамота князя Юрія Ивановича Саввину монастырю, па деревню звенигородскаго уѣзда, Куницыно съ селищами: Вахрѣевымъ, Потаповымъ и Долгушинымъ. 1524 года.

4) Грамота его же на деревню Разгаткино. 1525 года.

5) Грамота его же на деревни Татариново и Копытово въ звенигородскомъ уѣздѣ. 1529 года.

6) Купчая игумена саввинскаго Мисаила на деревни звенигородскаго уѣзда: Однолѣтово, Борсино, Гору, Дыхолово, Вьюково, Большпно, Дехтярню, Рѣпище, Любилово, Шертнево, Григорчиково, Трясково, Болотцо. 1539 года.

7) По духовной Юрія Ивановича монастырю достались деревни рузскаго и звенигородскаго

уѣздовъ: Кузминская, Гостево, Пирогово, Соболево, Бабкино, Сысоево, Токарево, Минино, Филисово, Бутаково, Деревлево, Глазово, Козаково, Дмитрово, Вишенки, Шахолово, сельцо Кипріаново, селища: Марково, Кондратово, Тимашево, Ѳенино или Дурнейцово. — Грамота Іоанна Грознаго 1555 года.

8) Грамота Ѳедора Селиверстова Шадыева, на деревню Запрудное. 1533 года.

9) Грамота князя Ивана Ивановича Пронскаго, не деревню Филимонову. 1542 года.

10) Грамота князя звенигородскаго Ѳеодора Дмитріевича, на село Смольяниново въ рузскомъ уѣздѣ. 1549 года.

11) Мѣновная запись Алексѣя Поскочина, по которой онъ уступаетъ монастырю свою деревню Тенинниково въ рузскомъ уѣздѣ. 1550 года.

12) Грамота Григорія Леонтьева Рукина, на половину села Лобкова, въ звенигородскомъ уѣздѣ. 1558 года.

13) Грамота Василья Григорьева Слизнева, на деревню Бѣлкино и пустошь Климково. 1568 года.

14) Грамота Гаврилы и Ивана Нероновыхъ, на половину деревни Антоновой. 1567 года.

15) Грамота царя Ѳеодора Ивановича, на сельцо Тарханово, деревню Толбозино и двѣ пустоши Овсянниковы въ рузскомъ уѣздѣ 1590 года.

16) Грамота сего же царя на пустоши Медвѣдково, Вараксино и друг. 1592 года.

XVII вѣка:

1) Грамота царя Михаила Ѳеодоровича, на сельцо Иванково, съ 7-ю пустошами. 1644 года.

2) Отказная грамота Василья Протопопова, на деревню Шульгино съ пустошами московскаго уѣзда. 1659 года.

3) Грамота царя Алексія Михайловича, на Надѣинское Усолье. 1660 года.

4) Грамота царя Алексія Михайловича, на сельцо Аксиньино и Денисово съ угодьями, въ звенигороскомъ уѣздѣ. Ранѣе 1661 года.

5) Грамота сего же царя на село Игнатьево, деревню Супонево и деревню Клочково, съ пустошьми въ звенигородскомъ уѣздѣ. 1664 года.

6) Грамота царя Ѳеодора Алексіевича, на сельцо Луцкое, съ пустошами Жуковой и Муравьевой московскаго уѣзда. 1682 года.

7) Грамота царей Іоанна и Петра Алексіевичей на пустоши: Чернево, Битюково, на селище Малой Мошокъ и на Тресвятскій лугъ. 1688 года.

8) Грамота царя Петра Алексіевича, на деревню звенигородскаго уѣзда Болваниково, Сергіево тожъ. 1699 года.

Въ описяхъ монастырскихъ конца XVII вѣка встрѣчаются наименованія многихъ селъ и деревень, на которыя жалованныхъ грамотъ не сохранилось. Вотъ названія нѣкоторыхъ изъ нихъ, лежавшихъ въ звенигородскомъ и рузскомъ уѣздахъ:

Села:

Софьино, Шарапово, Дютково, Осаново, Покровское; вяземскаго уѣзда село Рупосово.

Деревни:

Луцкое, Осакова, Чупряково, Григорово, Грулево, Царево, Палашкино, Ягунино, Шихово, Пестово, Улитина, Дьяконово, Карасино, Устье, Вараксино, Коковина, Кошмаково, Реткино, Орешки, Лызлово и другія.

Кромѣ сихъ селъ и деревень, Саввину монастырю принадлежали всѣ отчины приписныхъ монастырей такъ, что до 1764 года за монастыремъ числилось 17,350 душъ крестьянъ. Въ настоящее время во владѣніи монастыря находятся, близъ его лежащіе сѣнокосные луга и небольшой участокъ лѣса.

ВЫПИСКИ И ЗАМѢЧАНІЯ.

1. Въ грамотѣ князя звенигородскаго Юрія Дмитріевича, писанной въ 1404 году, сказано: Язъ далъ Пречистой въ домъ на *Сторожи* отцу своему, игумену Саввѣ села свои и проч. Акт. Ист. изд. Археогр. Комм. Том. I. № 15. стр. 23. Въ подписи надъ ракою преподобнаго Саввы монастырь именуется Саввинъ *на Сторожевскихъ горахъ*, и это показываетъ, что обѣ горы и та, на которой построенъ монастырь, и другая, подалѣе отъ монастыря къ сѣверу, назывались Сторожевыми.

2. Дорога смоленская раздѣлялась отъ Можайска на двѣ: одна шла по тому же направленію, какъ и нынѣшняя можайская, другая сворачивала съ Вяземъ на Першино или Введенское, и составляла кривую линію по берегу Москвы рѣки. Что дорога отъ Смоленска къ Москвѣ была чрезъ Звенигородъ, на это есть историческія свидѣтельства: въ 1618 году польскій королевичь Владиславъ шелъ изъ Можайска къ Москвѣ чрезъ Звенигородъ (Собр. Гос. Грам. и Догов. Т. III № 40. стр. 176. № 42. стр. 182). Въ 1619 году Филаретъ Никитичъ возвращался въ Москву изъ польскаго плѣна по той же дорогѣ чрезъ Можайскъ, Вяземы и Звенигородъ (тамже № 43. стр. 184). Должно думать, что литовскія войска въ XIV и XV вѣкахъ ходили къ Москвѣ не по прямой Смоленской дорогѣ отъ того, что по неустроенности дорогъ того времени, часто проложенныхъ чрезъ густые лѣса, легко можно

было сбиться съ пути, и потому непріятели, незнавшіе хорошо мѣстности, избирали вѣрный путь къ Москвѣ по теченію Москвы рѣки, которая отъ Можайска идетъ къ Звенигороду, и отселѣ къ Москвѣ.

3. Житіе преподобнаго Саввы, составленное Маркелломъ, листъ 34 на обор. см. примѣч 5.

4. Отечеств. достопам. 1823. III.

5. Смотр. житіе преподобнаго Саввы Сторожевскаго. Оно написано инокомъ Маркелломъ, по прозванію безбородымъ, по порученію митрополита Макарія, въ половинѣ XVI вѣка, и помѣщено въ двухъ рукописяхъ, писанныхъ въ первой половинѣ XVII вѣка инокомъ Троицкаго монастыря Германомъ Тулуповымъ, и хранящихся въ библіотекѣ троицкой сергіевой лавры подъ № 8 и 10-мъ. Одна изъ рукописей есть четьяминея за декабрь, и писана 1630 года. Другая называется соборникъ и заключаетъ въ себѣ житія нѣкоторыхъ святыхъ русскихъ и толковый апокалипсисъ. Кромѣ того есть въ той же библіотекѣ особая печатная книга житія преподобнаго Саввы, вмѣстѣ съ службою, совершенно сходная съ рукописными житіями. Маркеллъ, писатель житія преподобнаго Саввы и службы ему, тотъ самый, который былъ сперва игуменомъ хутынскаго монастыря, и въ 1557 году оставивъ игуменство, жилъ въ Антоніевѣ монастырѣ, и написалъ житіе и службу св. Никитѣ новогородскому, а потомъ пріѣхалъ въ Москву при жизни митрополита Макарія. Онъ извѣстенъ еще тѣмъ, что распѣлъ псалтирь т. е. положилъ ее на крюковыя ноты.—Ист. Гос. Росс. Карамз. Изд. 2. Том. VIII. пр. 587. стр. 127.—Строев. Указ. Мат. Отеч. Ист. стр. 170 § 122.—Чтенія въ обществ. истор. и древност. 1846 г. № 3 стр. 8.

6. Четья-Минея св. Димитрія ростовскаго въ житіи преподобнаго Саввы подъ 3-мъ декабря.

7. Житіе Саввы по Маркеллу, лист. 30.

8. Также лист. 33.—Чет.-Мин. подъ 17 ноября.—Жит. преподобнаго Никона въ рукоп. моск. д. акад. № 146. лист.

680. и въ соборн. лаврск. № 8. лист. 9. Вездѣ говорится, что Никонъ «*абіе* остави паству.» По этому можно думать, что Савва поступилъ на игуменство въ лавру въ томъ же 1392 году, въ которомъ преставился преподобный Сергій, или въ слѣдующемъ. Въ Маркелловомъ житіи преподобнаго Саввы сторожевскаго повѣствуется еще, будто преподобный Савва былъ поставленъ отъ преподобнаго Сергія игуменомъ стромынскаго дубенскаго монастыря, основаннаго преподобнымъ Сергіемъ, по желанію великаго князя Димитрія Донскаго, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ. Маркеллъ присовокупляетъ, что когда преподобный Никонъ, вскорѣ по избраніи въ игумена троицкаго монастыря, добровольно отказался отъ управленія монастыремъ ради уединеннаго богомыслія, то, по желанію братіи, преподобный Савва изъ стромынскаго монастыря возведенъ въ игумена троицкаго монастыря, а отсюда чрезъ 6 лѣтъ пошелъ въ Звенигородъ, и близъ него основалъ монастырь сторожевскій. Вотъ слова Маркелла: блаженый же Сергій, обходивъ многа мѣста пустынная, смотряше, идѣже угодно устроити монастырь и пріиде на рѣку, зовомую Дубенку, обрѣте мѣсто, и зело возлюби е, и созда церковь во имя Успенія и избра отъ стада учениковъ своихъ сего блаженнаго Савву, о немъ же повѣсть сія предложися» (Жит. пр. Саввы сторож. съ службою въ лаврск. библіот. № 588.)

Но сказаніе Маркелла въ этомъ мѣстѣ оказывается несостоятельнымъ и не можетъ быть принято, какъ достовѣрное. Маркеллъ допустилъ ошибку ненамѣренно, принявъ для себя за основаніе то, что игуменомъ стромынскаго монастыря названъ, въ житіи преподобнаго Сергія, ученикъ его Савва. Но Савва стромынскій и Савва сторожевскій лица совершенно различныя.

Въ житіи преподобнаго Сергія, въ сказаніи объ основаніи стромынскаго монастыря, разумѣется Савва, скончавшійся и погребенный въ монастырѣ стромынскомъ, тогда какъ препо-

добный Савва сторожевскій скончался и погребенъ въ своемъ звенигородскомъ монастырѣ. Въ описи стромынскаго монастыря, составленной въ 1616 году при архимандритѣ троицкой лавры Діонисіѣ и келарѣ Аврамiѣ Палицынѣ, встрѣчаемъ слѣдующее извѣстіе: «въ московскомъ уѣздѣ монастырь Пречистые Богородицы на Стромыне на рѣчкѣ на Дубенкѣ, а въ немъ храмъ древянъ во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея успѣнія... да на монастырѣ на правой сторонѣ храму стоитъ часовня древяна надъ гробницею преподобнаго отца нашего Саввы, ученика чудотворца Сергія.» (Рукоп. въ лаврск. архивѣ № 60.) Въ большой описи троицкой лавры и подвѣдомственныхъ ей монастырей, составленной въ 1642 году, при описаніи стромынскаго монастыря находится подобное же свидѣтельство: «да въ монастырѣ жъ близь церкви Пречистые Богородицы успенія часовня деревянная, а въ ней почиваетъ преподобный Савва. А надъ гробомъ образъ Пречистые Богородицы Одигитрія на празелени. На гробницѣ покровъ крашенинной.» (Опись троицкой лавры № 1. въ ризницѣ лаврской лист. 680). Въ успенскомъ соборѣ троицкой лавры въ олтарѣ, въ аркѣ, ведущей отъ жертвенника къ престолу, сохранилось древнее (1684 года) стѣнное изображеніе сего самаго Саввы съ надписью: *преподобный Савва стромынскій.* Изображеніе сего Саввы отличается отъ иконъ, на которыхъ изображенъ преподобный Савва сторожевскій или звенигородскій: послѣдній изображается сообразно съ подлинниками, въ которыхъ говорится о немъ: «брада Макарія желтоводскаго, плѣшивъ.» (Сборный подлинникъ въ библіот. графа С. Г. Строгонова рукоп. въ 4-ку), между тѣмъ какъ Савва стромынскій пишется съ полными на головѣ волосами. При томъ есть еще особенность въ изображеніяхъ, отличающая одного Савву отъ другаго: Савва стромынскій изображается кривымъ. Наконецъ въ нашихъ старинныхъ святцахъ тотъ и другой Савва поставлены раздѣльно; сторожевскій подъ 3-мъ декабря, а стромынскій подъ 20 Іюля; подъ симъ числомъ въ книгѣ гла-

толемой о россійскихъ святыхъ читаемъ: «іюля въ 20-й день преподобнаго отца Саввы игумена стромынскаго монастыря, иже на рѣцѣ Дубенкѣ» (Рукоп. М. Д. Акад. № 86). Мѣстное преданіе до нынѣ чтитъ память Саввы стромынскаго и указываетъ мѣсто его погребенія въ бывомъ монастырѣ стромынскомъ.

Понятно, какъ легко было составителю житія преподобнаго Саввы сторожевскаго иноку Маркеллу впасть въ ошибку и смѣшать одного Савву съ другимъ: оба они были ученики преподобнаго Сергія и жили въ одно время въ его монастырѣ, при его жизни. Оба они были жизни праведной, но Савва стромынскій по преданію, записанному въ лѣтописи, былъ духовникомъ всему братству троицкаго монастыря, и потому могъ предшествовать Саввѣ сторожевскому въ санѣ игумена особаго монастыря, и такого монастыря, который основанъ по повелѣнію государя и его щедротами на память великаго историческаго событія. Если бы должность духовника въ обители сергіевой несъ Савва, въ послѣдствіи сторожевскій, объ этомъ не преминулъ бы замѣтить Маркеллъ, написавшій полное житіе преподобнаго Саввы. Изъ Маркеллова житія видно, что онъ имѣлъ между прочимъ подъ руками житіе преподобнаго Никона, изъ котораго внесъ въ житіе преподобнаго Саввы цѣлыя фразы. Житіе Никона писано ученикомъ Никона и современникомъ (Горскаго истор. описан. троицкой лавры стр. 57 въ 1 примѣч.); потому оно, какъ документъ древній, имѣетъ для насъ полную важность. То мѣсто, гдѣ говорится о преемникѣ преподобнаго Никона, когда сей удалился на безмолвіе, Маркеллъ понялъ не въ томъ смыслѣ, въ какомъ надлежитъ по самому составу рѣчи, и далъ ему свой смыслъ. Сказавъ, что преподобный Никонъ оставилъ управленіе троицкимъ монастыремъ, списатель житія преподобнаго Никона продолжаетъ: «братія же (троицкаго монастыря) не могуще безъ пастыря быти и *избравше единаго* отъ ученикъ свята мужа, въ добродѣтеляхъ сіяюща, *Саву*

именемъ, и того *возведоша* на игуменство». (Соборн. лав. № 8 л. 9). Во первыхъ если бы Савва сторожевскій былъ игуменомъ на Стромыни и оттуда былъ взятъ на игуменство въ лавру, это безъ сомнѣнія было бы замѣчено списателемъ житія преподобнаго Никона; во вторыхъ выраженіе: *избравше единаго отъ ученикъ* имѣетъ смыслъ: избрали изъ среды себя, единаго изъ среды многихъ, живущихъ въ обители; въ третьихъ и слово *возведоша* показываетъ, что лице, поставленное игуменомъ, прежде не имѣло этого сана, что оно было возведено въ этотъ санъ. Потому это выраженіе, которое удержалъ у себя Маркеллъ, вовсе не идетъ къ лицу, бывшему уже игуменомъ на Стромыни и переведенному въ лавру въ томъ же санѣ. Въ лѣтописяхъ и житіяхъ, когда говорится о игуменѣ или архимандритѣ, поступающемъ въ томъ же санѣ въ другой монастырь, вездѣ употребляется выраженіе: преведенъ бысть, преведоша, а не возведенъ или возведоша, что означаетъ поступленіе на высшую должность сравнительно съ прежней; въ этомъ смыслѣ то же выраженіе употребляется и о лицахъ, возведенныхъ на епископію (2-я новгор. лѣтоп. подъ 1421 г.—Симона Азарьина рукоп. о новоявлен. чуд. преподобнаго Сергія въ библіот. м. д. акад. чудо о архим. Адріанѣ).

Повторимъ, что Маркеллу легко было смѣшать два лица современныя, носившія одно имя. И при новыхъ успѣхахъ исторической критики такое же смѣшеніе, и именно относительно Саввы, не разъ встрѣчаемъ у писателей нашего времени. Кромѣ Саввы сторожевскаго и Саввы стромынскаго, почти въ то же время жили еще двое игуменовъ съ тѣмъ же именемъ: одинъ былъ игуменомъ троицкаго монастыря по смерти преподобнаго Никона (1429—1432); другой—игуменомъ сторожевскаго монастыря послѣ смерти преподобнаго Саввы сторожевскаго. Вслѣдствіе такихъ обстоятельствъ составитель исторіи росс. іерархіи, при описаніи троицкой лавры, въ спискѣ игуменовъ лавры на третьемъ мѣстѣ поставляетъ Савву *сторожевскаго* и говоритъ, что онъ игумен-

ствовалъ въ лаврѣ 4 года съ 1429. (истор. росс. іерарх. II, 175). Дѣйствительно, по смерти Никона, игуменомъ лавры былъ Савва, но не сторожевскій, который скончался въ 1407 году. Полевой въ своей исторіи (истор. Р. нар. Т. V примѣч. 308), принявъ Савву сторожевскаго за одно лице съ третьимъ игуменомъ троицкаго монастыря Саввою, годомъ смерти Саввы сторожевскаго полагаетъ 1432 годъ, вопреки яснѣйшимъ показаніямъ древности. Въ этомъ случаѣ ошибка могла произойти отъ того, что преподобный Савва сторожевскій точно былъ игуменомъ троицкаго монастыря послѣ Никона, но былъ игуменомъ при его жизни и только 6 лѣтъ, а потомъ Никонъ опять вступилъ на игуменство, Савва же перешелъ на Сторожу.

9. Рукопись о новоявленныхъ чудесахъ преподобнаго Сергія, въ библіотекѣ моск. д. акад. № 203. Она сочинена и писана келаремъ троицкаго монастыря, Симономъ Азарьинымъ, по повелѣнію самого царя Алексія Михайловича и патріарха Іосифа. Начата писаніемъ въ 1653, а окончена въ 1665 году, какъ это значится на листѣ 10-мъ и въ подстрочной вкладной подписи. О кладезѣ Саввы гл. 12. лист. 17. «Мѣсто тогда было безводно (при обители Сергія) и кромѣ источника, его же св. Сергій молитвою изведе, не бысть иныя воды подъ его обителію. Нынѣ же всѣмъ зримо, многи источницы явишася. Первѣе по немъ ученикъ его преподобный Савва, иже нынѣ на Сторожехъ, молитвами св. отца своего преподобнаго Сергія, изведе источникъ воды чистый выше конюшеннаго двора, изъ него же и до нынѣ почерпаютъ, благодаря Бога.» Въ описи лаврской 1642 года значится, что конюшенный дворъ тогда былъ за конюшенными воротами, что нынѣ каличьи, и что у конюшеннаго двора былъ прудъ *«да посторонь его колодезь чудотворца Саввы, а надъ нимъ шатеръ древяной.»* Этотъ колодезь существуетъ и донынѣ подъ именемъ Саввина, и находится близь церкви Воскресенія Христова, что въ Кокуевѣ.

10. Что преподобный Савва былъ духовникомъ Юрія еще во время игуменства своего въ лаврѣ, объ этомъ говоритъ Маркеллъ, лист. 33 на обор. Юрій имѣлъ великое усердіе къ обители преподобнаго Сергія, который былъ его крестнымъ отцемъ (Ник. лѣт. IV. 40). Онъ на свое иждивеніе послѣ построилъ соборъ троицкій надъ мощами преподобнаго Сергія.

11. Маркел. «И веліе моленіе простре къ блаженному Саввѣ, дабы шествовалъ съ нимъ во градъ Дмитровъ, и подалъ благословеніе и молитву домови его.» Дмитровъ былъ отчиною брата Юріева, Петра Дмитріевича. Юрій вѣроятно въ это время гостилъ у брата.

12. Преподобный Савва игуменствовалъ въ троицкомъ монастырѣ около шести лѣтъ, по Маркеллу. Послѣ него братія упросили Никона снова принять игуменство. Если Савва поступилъ въ игумены троицкаго монастыря въ 1392 или 1393 году, то переселеніе его на Сторожу должно быть въ 1398 или 1399 году.

13. Маркел. «Яко же небесный рай, благовонными насажденъ цвѣты, сіе мѣсто обрѣтъ и зело возлюби е.» Этимъ намекается, что Савва пришелъ на Сторожу лѣтомъ.

14. Донынѣ показываютъ келію или пещерку преподобнаго Саввы въ оврагѣ, въ верстѣ отъ монастыря къ сѣверу. Внутри этой пещерки лежатъ по двумъ сторонамъ два большихъ дикихъ камня, и надъ ними во времена преподобнаго была деревянная настилка, а каменная палатка надъ этой пещеркой выстроена уже въ позднее время. Но сію келлію нельзя почитать за ту, которую преподобный устроилъ первоначально, неподалеку отъ сооруженнаго имъ храма. Она вѣроятно служила преподобному не для всегдашняго его пребыванія, а только для безмолвія въ лѣтнее время.

15. Ист. г. р. Том. V. стр. 166. Арцыбашева повѣст. о Россіи Т. 2 кн. III. стр. 153.

16. Акт. ист. изд. археогр. комм. Т. I. № 27 стр. 56 год. 1422. Письмо преподобнаго Кирилла Бѣлозерскаго къ Юрію

Дмитріевичу. Въ немъ Кириллъ похваляетъ князя за его доброту и милосердіе, за набожность и занятіе чтеніемъ священнаго писанія.

17. Чет. Мин. 3-е декабря.

18. Акт. ист. изд. археогр. комм. част. 1. № 15. стр. 23. Вотъ эта любопытная грамота: «Пречистыя ради милости и честнаго ея рождества, се язъ князь Юрій Дмитріевичь, что язъ далъ Пречистой въ домъ, на Сторожи, отцу своему игумену Саввѣ съ братіею, или кто по немъ иный игуменъ будетъ, села свои въ звенигороцкомъ уѣзду, село Бѣлгина и съ деревнями, деревня Тимонина, деревня Павликова, деревня Козинская, да Клодубацынское (въ рук. грам. село Дубацынское), да деревню Глѣденовскую, да деревню Еремѣеву, да сельцо Усть-Развадин, да къ тому сельцу придалъ есми Патрикѣевской земли, далъ есми въ рузскомъ уѣзду, въ Замошьи, село свое у Василья святаго и съ деревнями и съ прудомъ и со всѣмъ тѣмъ, что къ тому селу изстари потегло, а что собѣ отецъ мой игуменъ Савва съ братьею прикупятъ земель, или что имъ дадутъ земель по души въ моей вотчинѣ: и которыи люди имутъ жити на тѣхъ земляхъ монастырскихъ, и тѣмъ людемъ ненадобѣ моя дань, ни ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни писчея бѣлка, ни осьмничьи, ни костки, ни явка, ни иная которая пошлина, ни города ни дѣлаютъ, ни двора моего не ставятъ, ни коня моего не кормятъ, ни сѣнъ моихъ не косятъ, такожъ ни къ сотскому, ни къ дворскому, ни къ десятскому, съ тяглыми людьми не тянутъ ни въ которые проторы ни въ разметъ, ни въ иныи которыи пошлины. А намѣстницы мои звенигородцкіи и волостели звенигородцкіи, и рузскіи мои намѣстники и волостели мои рузскіи, и ихъ тіуни, на тѣхъ крестьянѣхъ на монастырскихъ кормовъ своихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни почто, а праветщики и доводщики поборовъ не берутъ, ни въѣзживаютъ, а вѣдаетъ игуменъ Савва самъ свои люди во всѣхъ дѣлѣхъ и судитъ самъ во всемъ, или кому игуменъ прикажетъ, опричѣ душе-

губства. А случится судъ смѣстной городцкимъ людемъ или волостнымъ съ монастырскими людьми, и намѣстницы мои звенигородцкіи и рузскіи и ихъ тіуни тѣхъ людей судятъ, а игуменъ съ ними судитъ или кому прикажетъ въ свое мѣсто. А правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои и волостели и ихъ тіуни въ монастырскаго человѣка не вступаютца, ни въ праваго ни въ виноватаго; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ ли и виноватъ ли городцкій или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и имъ истцово заплотитъ; а игуменъ съ братьею или ихъ приказчикъ въ городцкаго и волостнаго человѣка не вступаютца. А пятенщики мои, звенигородцкіи и рузскіи у монастырскихъ людей коней не пятнятъ, а таможники мои тамги не емлютъ на монастырскихъ людехъ: язъ князь Юрій Дмитреевичь Пречистой далъ пятно и тамгу, на теміанъ далъ игумену Саввѣ съ братьею: держитъ игуменъ въ монастырѣ свое пятно. Которой хрестьянинъ монастырской купитъ или мѣнястъ, и онъ пятнитъ въ монастырѣ; а которой хрестьянинъ монастырской продастъ въ торгу или въ селѣ, и они тамгу платятъ игумену Саввѣ въ монастырѣ, а которой пропятнитца или протаможитца монастырскій, игуменъ Савва вину возметъ въ монастырь, а таможники мои, звенигородцкіи и рузскіи въ монастырскаго человѣка не вступаютца. Да далъ язъ князь Юрій Дмитреевичь отцу своему игумену Саввѣ борть свою по рѣчки по Иневѣ и отъ суходола по Покровъ Святѣй Богородицы, отъ Покрова по Нару вверхъ до Ваншева, до рѣки Москвы, а по другую сторону по правую по Олександрова село по Шубина, да по слободки по Дмитреевой, да по Нахабну къ рацѣ Москвѣ; далъ язъ князь Юрьи Дмитреевичь отцу своему игумену Саввѣ бортника Ондрейка Телицына съ деревнею, въ которой живетъ на Рѣпищи, и онъ

тѣ борти монастырскіе дѣлаетъ. А черезъ сію мою грамоту кто ихъ чимъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни. А грамота писана въ лѣта шесть тысящь 912, мѣсяца маія 10 день.» —Въ императорской публичной библіотекѣ есть одинъ рукописный сборникъ изъ древле-хранилища М. П. Погодина, (№ 1910) въ которомъ помѣщены древніе списки съ 56 грамотъ, относящихся къ исторіи Саввина монастыря. Первая грамота временъ преподобнаго Саввы, но къ сожалѣнію у ней недостаетъ перваго листа и сохранился одинъ ея конецъ. Вѣроятно, она дана тѣмъ же княземъ Юріемъ Дмитріевичемъ. Вотъ уцѣлѣвшій ея отрывокъ: «и волостели и ихъ тивуни тѣхъ людей монастырскихъ ни всылаютъ къ нимъ ни по что, судитъ игуменъ Савва самъ, а будетъ судъ смѣсный звенигородскимъ съ монастырскими и намѣстницы мои и волостели и ихъ тивуни съ ними, а о прибытцѣ будетъ звенигородскій и волостный человѣкъ и они истцево заплатятъ въ цѣло, и намѣстники и волостели въ своего человѣка не вступаютъ, а будетъ монастырской человѣкъ и они по тому жъ истцево заплатятъ истцу и игуменъ своего возметъ себѣ, а намѣстники мои и волостели въ то ся не вступаютъ; а черезъ сею мою грамоту кто что на нихъ возметъ или чѣмъ ихъ изобидитъ, быти отъ меня въ казни, а села и деревни подавалъ есми монастырю Святѣй Богородицѣ въ прокъ.»

Внизу приписано: подлинная грамота за вислою печатью чернаго воска, ветха гораздо.

19. Маркел. лист. 35 на обор.—Въ исторіи россійской іерархіи сказано, «что соборная церковь въ Саввинѣ монастырѣ выстроена совершенно сходно, какъ планомъ, такъ и фасадомъ съ троицкою соборною церковію Сергіевы лавры, которую строилъ преподобный Никонъ.» Это правда, что тотъ и другой соборъ сходствуютъ между собою, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы Саввинъ соборъ былъ строенъ по образцу собора троицкаго. Ибо соборъ на Сторожѣ выстроенъ при жизни Саввы, а Савва скончался въ 1407 году,

между тѣмъ соборъ троицкій въ лаврѣ, по исторіи же іерархіи и по всѣмъ древнимъ сказаніямъ, начатъ строеніемъ уже по открытіи мощей преподобнаго Сергія, въ 1422 году, и только что оконченъ предъ смертію преподобнаго Никона, послѣдовавшею въ 1428 году. Посему должно допустить, что планъ и фасадъ для собора троицкаго взяты съ собора Саввина, и это тѣмъ вѣроятнѣе, что тотъ и другой строены иждивеніемъ и стараніемъ одного и того же князя Юрія Димитріевича звенигородскаго.

20. Нѣкоторые смѣшиваютъ преподобнаго Савву сторожевскаго съ другимъ Саввою, игуменствовавшимъ въ троицкой лаврѣ по смерти Никона съ 1428 по 1432 годъ, и потому годомъ смерти Саввы сторожевскаго полагаютъ 1432 годъ. Полевой (Ист. Р. нар. Т. V-го прим. 308), принявъ Савву, преемника Никонова за одно лице съ Саввою сторожевскимъ, говоритъ, что Юрій Дмитріевичъ, по возшествіи своемъ на великокняжескій престолъ, перевелъ св. Савву изъ сторожевскаго въ троицкій монастырь, гдѣ онъ оставался однакожъ не долго и опять перешелъ въ Звенигородъ. Но это вовсе не вѣрно, ибо Юрій возшелъ на великокняжескій престолъ въ первый разъ въ 1433 году, а въ этомъ году игуменомъ въ лаврѣ былъ уже не Савва, а Зиновій. Но преподобный Савва сторожевскій скончался въ 1407 году. (Въ рукоп. акад. № 203 помѣщены и святцы: подъ 3-мъ декабря замѣчено, что Савва сторожевскій преставился въ лѣто—6915, то есть въ 1407 году по Р. Хр.—См. еще Истор. словарь о святыхъ стр. 236). Составитель исторіи іерархіи, при описаніи троицкой лавры, въ спискѣ игуменовъ, на третьемъ мѣстѣ поставляетъ Савву сторожевскаго и говоритъ, что онъ игуменствовалъ въ лаврѣ 4 года съ 1429-го (Ист. іер. II. 175). Но въ томъ же томѣ далѣе при описаніи Саввина монастыря говоритъ, что Савва сторожевскій скончался 1407 года (стр. 563). Отъ чего же происходитъ такая запутанность и противорѣчіе? Во 1-хъ, кажется, отъ того, что и Савва сторо-

жевскій былъ игуменомъ въ лаврѣ послѣ Никона, когда последній, вскорѣ по вступленіи въ игуменство, оставилъ власть добровольно, и другой Савва числится игуменомъ троицкимъ послѣ же Никона, именно послѣ его смерти. Между тѣмъ послѣдній не именуется святымъ или преподобнымъ. Во 2-хъ, и преемникомъ преподобнаго Саввы въ монастырѣ звенигородскомъ былъ Савва же; такое тождество именъ дѣйствительно могло быть причиною невѣрныхъ предположеній и догадокъ. См. прим. 129.

21. Это общее число лѣтъ игуменствованія Саввы въ двухъ монастыряхъ: троицкомъ и сторожевскомъ. Въ первомъ онъ былъ около 6 лѣтъ, во второмъ около 9-ти. Въ исторіи іерархіи сказано, что Савва игуменствовалъ въ одной обители сторожевской 30 лѣтъ, начавъ управлять ею съ 1377 года. Но это совсѣмъ не вѣрно; вездѣ говорится (и въ исторіи іерархіи выше), что преподобный Савва по просьбѣ Юрія построилъ обитель свою, уже во время владѣнія его Звенигородомъ; но Юрій родился въ 1374 году, и началъ владѣть Звенигородомъ съ 1389.

22. Ник. лѣт. V. 109.

23. Грам. Савв. монастыря въ публич. библіот. № 3.

24. Его грамоты теперь нѣтъ въ архивѣ монастырскомъ, но она значится въ описи монастырскихъ грамотъ, составленной 1758 года. № 170.

25. Акт. изд. археогр. экспед. Том. 1 стр. 473. № 376.

26. Акт. ист. Т. I. № 100 стр. 143. Грамота писана на имя сторожевскаго игумена Діонисія.

27. Акт. юридич. № 7. стр. 13. «И поставя судьи обоихъ истцевъ передъ осподаремъ, передо княземъ Ондреемъ Васильевичь, судъ свой сказали и списокъ положили. И князь Ондрей Васильевичь, воззрѣвъ въ списокъ, выслушавъ судъ, вопросилъ обоихъ истцевъ: таковъ ли вамъ судъ былъ, каковъ списокъ? И оба истца тако рекли: таковъ намъ, господине, судъ былъ, каковъ списокъ. И князь Ондрей Васильевичь

велѣлъ судьямъ Ивашко Токаря въ игумново мѣсто Варламово отправить, а землю суховерховскую велѣль присудить монастырю, игумену Варламу съ братьею.» Кромѣ сихъ грамотъ есть еще три мѣновныя грамоты сего князя помѣщенныя въ собраніи грамотъ Саввина монастыря, хранящемся въ публичной библіотекѣ. Содержаніе ихъ то, что Андрей Васильевичъ, съ согласія властей монастырскихъ, промѣниваетъ нѣкоторыя изъ своихъ деревень на монастырскія. На одной означенъ 1470 годъ, другія двѣ безъ года.

28. Опис. рукоп. румянц. муз. стр. 76. Годъ выставленъ 1462; Юрій Васильевичъ старшій умеръ въ 1441 году.

29. Жит. преподобнаго Саввы по Марк. лист. 42 на обор.— Чет. мин. подъ 3-мъ декабря сказан. о чудесахъ преподобнаго.—Грам. Савв. мон. съ публич. библ. № 6. лист. 14.

30. Собр. госуд. грамотъ и договоровъ Том. I. № 140. стр. 365 и слѣд. въ межевой грамотѣ Іоанна III-го сыну его Юрію на Звенигородъ, Рузу и Дмитровъ.

31. Акт. арх. экспед. Том. I. № 213. стр. 203.

32. Что обиходъ этотъ писанъ между 1534 и 1547 годами, это доказывается тѣмъ, что по Никонѣ еще положено было служить панихиды, какъ значится подъ 16 и 17 числами ноября: «*панихида Никонова со свѣчами.*» Къ лику святыхъ Никона причтенъ въ 1547 году. Подъ 4-мъ декабря сказано: «кормъ по велик. князѣ инокѣ Варлаамѣ большомъ; а преставися лѣта 7042 года.» Здѣсь говорится о в. к. Василіи Ивановичѣ, въ иночествѣ Варлаамѣ, скончавшемся въ 1534 г.

33. Акт. юридич. № 80. стр. 122.

34. Собр. госуд. грам. и догов. Т. I. № 147.

35. Грам. Савв. монаст. въ публич. библ. №№. 12. 13. 14. 36. См. еще опись грам. Савв. монаст. 1758 год. №№ 136. 137. 138. 139. 154.

36. Собр. грам. въ публичн. библіот. № 29.

37. Также № 26.

38. Также № 8.

39. Акт. юрид. № 80. стр. 122.

40. Акт. истор. том. I. № 293. год. 1528, стр. 534. Посланіе митрополита Даніила старцу сторожевскаго монастыря Діонисію. Даніилъ пишетъ: „писалъ еси ко мнѣ въ посланіи твоемъ, чтобы мнѣ къ тебѣ отписати, како пребывати тебѣ" и проч. Въ 123 примѣчаніи къ первому тому актовъ этотъ Діонисій принимается за одно лице съ игуменомъ Діонисіемъ, но несправедливо: ибо во 1-хъ, въ Саввинѣ были два игумена сего имени, одинъ въ первой половинѣ, другой въ концѣ XV вѣка. Послѣдняго въ 1528 году въ живыхъ уже не было. Во 2-хъ, Діонисій, къ которому писалъ митрополитъ Даніилъ, въ рукописномъ житіи преподобнаго Іосифа волоцкаго называется *княземъ звенигородскимъ* и однимъ изъ славныхъ преемниковъ преподобнаго. «Много видѣхъ, говоритъ писатель житія преподобнаго Іосифа, постящаго у отца (т. е. преподобнаго Іосифа) въ монастырѣ, Діонисіа, иже отъ звениградскихъ князей, трудолюбна зѣло: въ хлѣботворницѣ бо двою братовъ работу единъ страдаше; къ симъ же 77 псалмовъ пояше и по три тысящи метаній на кійждо день творяше; возлюбивъ же уединеніе и просися у отца отпущенъ быти къ отцу Нилу, и тако получи прошеніе, иже сіяше тогда яко свѣтило въ пустыни на Бѣлѣ озерѣ». Въ библіотекѣ Іосифова монастыря есть два рукописныхъ экземпляра посланія Даніилова къ Діонисію, и въ томъ и другомъ называется онъ княземъ звенигородскимъ. Преподобный Іосифъ скончался въ 1516 году, а Діонисій былъ еще тогда въ Ниловой пустыни. Чрезъ нѣсколько времени, вѣроятно, перешелъ онъ въ Саввинъ монастырь. Сюда-то писалъ къ нему Даніилъ въ 1528 году.

41. Ист. гос. росс. том. VIII. примѣч. 246.—Древн. русск. вивліоѳ. том. XVII. стр. 142. — Акт. ист. том. I. № 204. стр. 386.

42. Грам. Савв. мон. въ публич. библіот. № 21.

43. Тамже №№ 22 и 23.—Грамота подъ № 23-мъ писана

по цареву и великаго князя слову Ивана Васильевича всея Русіи отъ боярина и отъ дворецкаго отъ Данила Романовича (брата царицы Анастасіи Романовны), на имя посельскаго Василія Чижова, которому приказывается привести указъ государевъ въ исполненіе.

44. Акт. юридич. № 362. стр. 386.—О грамотѣ 1551 года сказано: „у нихъ наша несудимая грамота отъ рузскихъ и звенигородскихъ помѣстничихъ кормовъ“.

45. Грам. Савв. мон. въ публичн. библіот. № 29.

46. Акт. истор. том. I. № 204. стр. 386. «А на сторожѣхъ до чего дошли? Уже и затворити монастыря некому; по трапезѣ трава растетъ». Что Іоаннъ писалъ это посланіе, находясь въ самомъ мрачномъ положеніи духа, объ этомъ онъ самъ говоритъ въ началѣ посланія, и во многихъ мѣстахъ его.

47. Тамже стр. 394.

48. Сказ. Курбскаго объ I. Грозномъ, изд. 2. гл. 5. стр. 81.

49. Ист. гос. росс. том. X. прим. 285.

50. Грам. Савв. монаст. въ публичн. библ. № 34. 35.

51. Акт. ист. том. I. стр. 464. № 247. Въ этой грамотѣ сказано еще, что Ѳеодоромъ Ивановичемъ еще прежде дана въ монастырь тарханная грамота такого же содержанія.

52. Грам. Савв. мон. въ публичн. библ. № 36.

53. Акт. ист. том. III. № 71. стр. 66.

54. Село Вяземы лежитъ на можайской дорогѣ, въ 37 верстахъ отъ Москвы, и въ 14 верстахъ отъ Саввина монастыря. Во времена Самозванца здѣсь былъ монастырь и дворецъ Годунова, въ которомъ живалъ Лжедимитрій, и останавливалась Марина во время проѣзда къ Москвѣ. См сказанія совр. о Дим. Самозванцѣ, изд. 2, част. I. стр. 69.—Част. IV. стр. 20—28.

55. Акт. изд. арх. экспед. том. II. стр. 160. № 68.

56. Грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 36.

57. Сказ. совр. о Дим. Самозв. ч. I. стр. 67.

58. Акт. изд. арх. экспед. т. II. № 68. стр. 160.

59. Собр. гос. грам. и догов. том. II. № 163. стр. 339.

60. Ист. росс. iер. част. II. стр. 350.

61. Акт. ист. том. III. № 71. стр. 66.—Грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 36.—Въ Саввинскомъ архивѣ есть описи грамотъ 1661 и 1758 годовъ. Въ первой описи указываются 16 жалованныхъ грамотъ царя Михаила Θеодоровича Саввину монастырю 1614—1628 годовъ.

62. Повседн. дворц. зап. временъ цар. Мих. Θеод. и Ал. Мих. част. II. стр. 8.

63. Также стр. 132. О выходахъ царя Алексія Михайловича въ Саввинъ монастырь говорится еще во вкладной монастырской книгѣ (№ 93).

64. Это разсказываютъ такъ: царь Алексій Михайловичъ, въ свое декабрское путешествіе въ монастырь предъ открытіемъ мощей, ходилъ на охоту въ окрестные лѣса звенигородскіе. Когда свита его разсѣялась по лѣсу для отысканія логовища медвѣдя, и онъ остался одинъ, медвѣдь внезапно выбѣжалъ изъ лѣсу и бросился на него. Царь, видя невозможность защищаться, обрекъ себя на вѣрную смерть. Вдругъ около него явился старецъ, и съ его явленіемъ звѣрь бѣжалъ отъ царя. Вопрошенный объ имени старецъ отвѣтствовалъ, что его зовутъ Саввою, и что онъ одинъ изъ иноковъ монастыря сторожевскаго. Въ это время собрались къ царю нѣкоторые изъ его свиты, а старецъ пошелъ къ монастырю. Скоро пришелъ въ обитель и самъ Алексій Михайловичъ, и спрашивалъ архимандрита о монахѣ Саввѣ, думая, что это какой нибудь еще неизвѣстный ему подвижникъ, поселившійся въ монастырѣ. Архимандритъ отвѣтствовалъ, что въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха, именемъ Саввы. Тогда царь, взглянувъ на образъ преподобнаго, уразумѣлъ, что это былъ самъ онъ, велѣлъ отслужить молебенъ, и свидѣтельствовать гробъ его.—

65. Рукоп. въ моск. д. акад. о новоявл. чуд. преподобнаго Сергія стр. 128. 131. 134. 135. 136.

66. Преподобный Савва погребенъ былъ на правой сторонѣ отъ входа въ церковь большими западными дверьми. Мѣсто это обозначено каменною гробницею, и надписью при ней. Новая дубовая гробница, въ которую положены были мощи преподобнаго Саввы, въ 1680 году смѣнена серебряною, и хранится теперь въ придѣлѣ преподобнаго Саввы на лѣвой сторонѣ.

67. Дворцов. разряд. том. Ш. стр. 290—297.

68. Отеч. достоп. Ш. 1823.—Геогр. слов. Росс. имп. Щекатова т. V. стр. 564, въ статьѣ: Саввинъ монастырь.

69. До нашего времени сохранилась одна такая грамота царя Алексія Михайловича, писанная 1669 года, ноября 13-го. „По нашему великого государя указу посланы къ вамъ съ Москвы для медвяныхъ ставокъ и пивного, и квасного, и бражного варенья сытнато дворца стряпчей Логинъ Карцевъ, да сытникъ Андрей Суровцовъ, да Алексѣй Павловъ; а къ тѣмъ медвянымъ ставкамъ, и къ пивному, и къ квасному и, къ бражному варенью работныхъ людей и суды (посуду) и иное, что понадобится, имать (брать) въ монастырѣ у васъ *противъ прежняго*" (по прежнему).—Акт. изд. арх. экспед. т. IV. № 173. стр. 224.—Въ описи монастырскихъ грамотъ 1758 года, подъ № 165, значится нѣсколько грамотъ государевыхъ о вареніи пивъ и медовъ, брагъ и квасовъ, и о присылкѣ для того въ монастырь пивоваровъ и медоваровъ.

70. См. приходорасходныя монастырскія книги сушиленной службѣ, въ листъ, безъ переплета.

71. Тамже. Со святынеи бывалъ въ Москвѣ архимандритъ всякой годъ послѣ праздниковъ 8 сентября, 3 декабря и 19 января.

72. См. примѣч. 105, грамота № 4.

73. Въ 1654 году царь Алексій Михайловичъ пробылъ въ монастырѣ первые три дня мѣсяца декабря, и 3 числа обѣдалъ съ монахами въ больницѣ. Генваря 19 былъ тамъ опять и вмѣстѣ съ патріархомъ Никономъ. Въ 1654 году царь от-

правился изъ Москвы, 30 ноября, и пробылъ въ монастырѣ до 4 декабря. Потомъ ѣздилъ туда на 19 января съ грузинскимъ царевичемъ Николаемъ Давыдовичемъ. Мая 3 былъ опять въ Саввинѣ. Въ 1657 году, пробывъ на праздникъ 3 декабря, онъ пожаловалъ въ монастырь 1,000 рублей. Въ 1659 декабря 3, онъ жаловалъ братію милостынею, деньгами и полотенцами. Въ 1662 году былъ въ монастырѣ, 19—21 января; въ 1663, 18 и 19 января; въ 1664, декабря 3; въ 1666, января 19—21; въ 1667, декабря 11; въ 1670, декабря 3, 4, 5;—въ 1672 году, декабря 2—5; въ 1673 году, мая 14, царь пошелъ было въ Саввинъ со всѣмъ семействомъ, но съ 15 по 21 пробылъ въ Хорошевѣ, 21 воротился въ Москву, 22 опять пошелъ въ Хорошево и Павловское, 25 пришелъ въ Саввинъ и праздновалъ здѣсь отданіе пасхи (27) и вознесеніе Господне (28). См. дворцов. разряд. и повседн. дворц. записки.—Выход. цар. Мих. Θеодор., Алекс. Мих. и Θеод. Алекс.—Вкладн. монастыр. книг. № 93.

74. Изъ грамоты царя Θеодора Алексіевича, писанной въ 1676 году, видно, что въ стрѣлецкой слободѣ саввинской было стрѣльцовъ 200 человѣкъ, и что они числились въ монастырской службѣ при Алексіѣ Михайловичѣ. Царь Θеодоръ Алексіевичъ приказалъ ихъ выселить изъ слободы и распустить въ тѣ мѣста, къ которымъ принадлежали они по роду и званію. Акт. ист. т. V, № 12. стр. 20.

75. Опис. мон. грам. 1758 г. № 132.

76. Въ описи мон. грамотъ 1661 года есть грамота Саввину монастырю «о мосту, что мостъ мостити на рѣкѣ Нарѣ 7162 года».—Въ приходорасходныхъ книгахъ Саввина монастыря 1682 года есть свидѣтельство, что при этой часовнѣ жилъ старецъ изъ монастыря.

77. Грам. Савв. мон. въ публ. библ. отд. II. лист. 88—123.

78. Также отд. IV. 2-я грам. Ал. Мих. лист. 156 на об.— Акт. ист. т. V. № 115. стр. 186.

79. Дополн. къ акт. историч. т. VI. № 87.

80. См. опись мон. грамотъ 1661 года. «Великого государя и великого князя Алексія Михайловича вкладная его великого государя рука на сельцо Аксиньино» и проч.

81. Вых. цар. отд. IV. кн. XXXVI. стр. 631. 632.

82. См. вкл. мон. книг. № 93. лист. 13.

83. Вых. цар. отд. IV. кн. XL. стр. 689.—Вкладн. мон. кн. лист. 13. на обор.

84. Акт. изд. археогр. экспед. т. IV. № 235. стр. 322 и слѣд.—Акт. ист. т. V. № 62. стр. 92.—Грам. Савв. мон. въ публ. библ. отд. IV. лист. 164. Въ архивѣ монастырскомъ есть много писемъ царя Θеодора Алексіевича къ властямъ Саввина монастыря, и челобитныхъ къ нему архимандрита Сильвестра, но онѣ, большею частію, касаются однихъ дѣлъ экономическихъ.

85. Собр. Госуд. грам. и догов. т. IV. № 155. стр. 467.—Акт. арх. экспед. т. V. № 262, 268, 269, стр. 375, 376, 389, 391.

86. См. приходорасх. монаст. книги 7193 года.

87. Также и опись монаст. грам. 1758 года № 160. Грамота государева о дачѣ отъ звенигородскихъ купцовъ въ Саввинъ монастырь, для варенія пивъ, медовъ и квасовъ и кислыхъ щей, работниковъ и дровъ и посуды къ Высочайшему пришествію 7196 года, мая въ 5-й день. Сравн. древн. русск. вивліоѳ. том. XI. 273.

88. Акт. ист. т. V. № 90, стр. 143. № 139, стр. 239. № 107, стр. 170 и слѣд. № 115, стр. 186. № 116, стр. 190.—Грам. Савв. мон. въ публ. библ. отд. IV. лист. 173 на об.

89. Опись монаст. грам. 1758 года, № 5, 127, 146 и 157.

90. Грамота хранится въ архивѣ Саввина монастыря. Дана въ сентябрѣ 1686 года.

91. Вкладн. мон. книг. № 93, лист. 15.

92. Въ послѣдній пріѣздъ императрицы Екатерины архіепископъ московскій Платонъ говорилъ ей рѣчь, которая напечатана въ собраніи проповѣдей м. Платона, въ V томѣ.

93. Черновое донесеніе и перечень вещей, похищенныхъ, или изломанныхъ непріятелемъ, хранятся въ архивѣ Саввина монастыря.

94. «Лѣта 7188 марта въ 17 день Божіею милостіею благочестивѣйшій великій государь, царь и великій князь Θеодоръ Алексіевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, построилъ сію серебрянную и позлащенную раку великому чудотворцу Саввѣ звенигородскому по отцѣ своемъ государѣ блаженной памяти благочестивомъ великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцѣ, и по своихъ царскихъ сродникахъ для вѣчнаго поминовенія».

95. О Филаретѣ сохранилась его собственноручная запись на его келейной псалтири, хранящейся въ библіотекѣ монастырской. На первомъ листѣ читается: «лѣта 7158 (1649) октября въ 20 день. Θиларетъ постригся у чудотворца Саввы въ стороженскомъ монастырѣ, жилъ постриженъ 7 лѣтъ. Въ 164 (1656) году поставленъ въ Суздаль въ архіепископы августа въ 10 числѣ. Нареченъ въ Смоленскъ ноября въ 1 день, изъ Суздаля посланъ въ Смоленскъ въ 166 (1658) году генваря въ 1 день. Въ Смоленскѣ былъ на престолѣ 12 лѣтъ, 8 мѣсяцевъ. 178 (1670) августа въ 22 день на память святаго мученика Агаθоника оставилъ смоленской престолъ и на обѣщаніе въ Саввинъ въ стороженскій монастырь тогожъ числа (вѣроятно: мѣсяца) пріѣхалъ». На второмъ листѣ написано: «Псалтирь ризничаго Θиларета келейная. Отдалъ сію псалтирь по душѣ моей Θиларета архіепископа, гдѣ смрадное и многогрѣшное мое тѣло положено будетъ. Подпись моя рука Θиларета архіепископа.» Филаретъ скончался въ 1681 году въ схимѣ и съ именемъ Θеодорита. Въ исторіи іерархіи ошибочно сказано, что Филаретъ былъ архимандритомъ Саввина монастыря. Въ 1656 году онъ рукоположенъ во епископа, а архимандритомъ за два года до епископства Филарета и въ самый годъ его рукоположенія былъ Никаноръ.

96. Вых. цар. отд. III, кн. XXI, стр. 317. Декабря въ 4 день, въ воскресенье слушалъ государь всенощную въ томъ же монастырѣ, въ придѣлѣ у Саввы чудотворца.

97. Подъ иконою преподобнаго Саввы на мѣдномъ листѣ слѣдующая надпись: «Въ лѣто 1652 въ 19 день января обрѣтены святыя мощи Саввы чудотворца нетлѣнными послѣ 245 лѣтъ пребыванія въ землѣ и положены въ новой дубовой гробницѣ патріархомъ Іосифомъ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ; въ лѣто же 1680 сія гробница замѣнена сребророкованною и оттолѣ обрѣтается въ семъ придѣльномъ храмѣ. Храмъ сей обновленъ съ позлащеніемъ главъ въ лѣто 1856, миромъ ознаменованное».

98. Эта надпись читается такъ: «Бога Всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, всѣхъ благъ дателя милостію, Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи помощію, святаго Саввы чудотворца моленіемъ, повелѣніемъ христолюбиваго монарха, великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ 23 лѣто Богохранимыя его державы, при его государевой благочестивой царицѣ и великой княгинѣ Маріи Ильиничнѣ и царскаго его величества при благороднѣйшихъ царевичахъ: благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Алексіевичѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Ѳеодорѣ Алексіевичѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Симеонѣ Алексіевичѣ, благовѣрномъ царевичѣ и великомъ князѣ Іоаннѣ Алексіевичѣ, и при благовѣрныхъ его царскаго величества сестрахъ: благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Аннѣ Михайловнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Татіанѣ Михайловнѣ, и его царскаго величества при благородныхъ дщеряхъ: благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Евдокіѣ Алексіевнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Марѳѣ Алексіевнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Софіи Алексіевнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ

Екатеринѣ Алексіевнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Маріи Алексіевнѣ, благовѣрной царевнѣ и великой княжнѣ Ѳеодосіи Алексіевнѣ и при святѣйшихъ вселенскихъ архіерарсѣхъ, Паисіи папѣ и патріархѣ александрійскомъ, Макаріи патріархѣ антіохійскомъ, Іоасафѣ патріархѣ московскомъ и всея Россіи, слитъ сей колоколъ въ пречестную Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея рождества и преподобнаго, чудесъ источника, Саввы сторожевскаго обитель, въ той же досточуднѣй святѣй лаврѣ, въ лѣто отъ сотворенія свѣта 7176, а отъ воплощенія единороднаго Божьяго Слова 1667 мѣсяца сентября въ 25 день, вѣсу въ немъ 2125 пудъ, 30 гривенокъ. Лилъ мастеръ Александръ Григорьевъ».

99. Мнѣніе о сей надписи см. въ Горн. журн. 1833. № 1. стр. 139.

100. Геогр. слов. Щекат. т. V. стр. 567.

101. Тамже стр. 568.

102. Въ нихъ сказано: «по государеву цареву и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца имянному указу, велѣно у чудотворца Саввы сторожевскаго, Никитѣ Михайловичу Боборыкину, да подъячему Андрею Шахову сдѣлать каменной городъ около всего строенія, мѣрою по чертежу 357 саженъ, а въ томъ городѣ семь башенъ, и къ тому его государеву городовому каменному строенію камень бѣлый и бутовый и известь готовить въ звенигородскомъ уѣздѣ, гдѣ пріищется, а изготовя, къ тому его государеву каменному дѣлу всякіе каменные припасы возить звенигородскому уѣзду и инымъ уѣздамъ, которые подошли къ Звенигороду, по переписнымъ книгамъ, которыя даны изъ помѣстнаго приказу». Въ монастырскомъ архивѣ есть современный списокъ всѣхъ работниковъ, бывшихъ при постройкѣ стѣнъ, и ихъ насчитано болѣе 1,000 человѣкъ.

103. Въ описи читается:

«Ризы преподобнаго Саввы игумена, чудотворца, тафта

бѣлая, оплечье шито золотомъ и серебромъ съ розными шолки».

«Подризникъ, камка бѣлая, оплечье камка, травки золотые и серебреные по червчетой землѣ».

«Патрахель и поручи камка узорчатая».

«Поясъ тесма золотая, пряжка и наконѣчникъ серебреные позолочены, шесть кистей накищены, шелкъ зеленой съ золотомъ, варворки жемчужные».

«Ковчегъ на чудотворцово облаченье сверху оболоченъ бархатомъ червчетымъ, внутри оболочено камкою зеленою; пробой и петли серебряные, влагалище сафьянъ зеленъ».

104. Одежды сіи поступили въ Саввинъ монастырь изъ приказа тайныхъ дѣлъ вскорѣ по смерти царя Алексія Михайловича, въ августѣ 1676 года. Въ описяхъ 1677 и 1699 годовъ объ одеждахъ сказано: 1) «Верхъ съ шубы, отласъ турской золотной по червчатой землѣ; по немъ травы шолкъ бѣлъ да зеленъ съ золотомъ; на немъ восемь гнѣздъ пашивки таѳтяной». 2) «Два кушака полосаты сшиты, ветхи, мѣрою три аршина безъ дву вершковъ». 3) «Охобень объяриной руложелтый съ круживомъ серебренымъ кованымъ, опушка отласа зеленаго безъ подкладки». 4) «Рубашка кизилбашские камки травчетой,—бѣлой шолкъ да красной, напереди прорѣха высокая, подпушена камкою же». 5) «Скатерть кизилбашская изъ парчи по тоусинной землѣ, полосы золотные и сребреные съ коймами съ красными, мѣрою пятнадцать аршинъ безъ чети».

105. Вотъ содержаніе грамотъ:

1) Царя Михаила Ѳеодоровича старцамъ Саввина монастыря съ прочетомъ приказнымъ людямъ и пошлинникамъ о томъ, чтобъ «для монастырскаго раззоренія и бѣдности» не брать пошлинъ съ лѣса и дровъ, отправляемыхъ по Москвѣ рѣкѣ изъ Саввина монастыря. 7122 (1613) года сентября 21.

2) Царя Алексія Михайловича въ Саввинъ монастырь Никитѣ Боборыкину о томъ, чтобъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ, а

безъ себя монастырское оградное каменное дѣло приказалъ бы вѣдать подъячему Андрею Шахову. 7158 (1650) г.

3) Его же архимандриту Тихону о дачѣ руги денежной и хлѣбной церкви Николы чудотворца что въ стрѣлецкой слободѣ, попу Василью съ причетники, двоимъ подъячимъ—на платье денегъ, больничному строителю—епитрахили и свѣчь, діакону Іосифу—келейника, и объ отпускѣ въ Болховъ къ матери чернаго священника Макарія. 7171 (1663) г.

4) Того же царя архимандриту Саввина монастыря о присылкѣ къ великому государю къ Москвѣ изъ монастыря по прежнему масла освященнаго и воды святой и умовенной для Измайловскаго ржанаго сѣва. 7178 (1670) года.

5) Царей Іоанна и Петра Алексіевичей на Самару стольнику и воеводѣ Кириллу Пущину о неправежѣ десятыя рыбы и пошлинъ съ яицкаго промысла и о томъ, чтобъ судомъ и расправою не вѣдать служебниковъ монастырскихъ. 7191 (1683) года.

6) Тѣхъ же царей и царевны Софіи Алексіевны въ Казань боярину и воеводѣ князю Владиміру Долгорукову о томъ, чтобъ за 7193 годъ пошлинниковъ для сбора пошлинъ съ продажной соли и рыбныхъ промысловъ въ Надѣинскомъ Усольѣ, принадлежащемъ Саввину монастырю, не посылать и крестьянъ монастырскихъ оберегать. 7193 (1685) года.

7) Тѣхъ же царей и царевны Софіи Алексіевны въ Звенигородъ Осипу Реутову о неправежѣ стрѣлецкаго допмочнаго хлѣба съ служекъ и всякихъ работныхъ и мастеровыхъ людей Саввина монастыря. 7195 (1687) года.

8) Тѣхъ же царей и царевны въ Казань окольничему и воеводѣ Ивану Бутурлину о неправежѣ поворотныхъ денегъ съ крестьянъ Саввина монастыря въ Надѣинскомъ Усольѣ. 7196 (1688) года.

9) Царя Петра Алексіевича Саввина монастыря архимандриту Сильвестру со братіею грамота, при коей прислано къ

нимъ «государскаго жалованья переславскихъ полѣдныхъ сельдей сто пятьдесятъ». 7205 (1697) года.

10) Отъ патріарха Адріана Саввина монастыря архимандриту Сильвестру о томъ, чтобъ послать старосту поповскаго въ деревню Завязово и другія и допросить крестьянъ, подлинно ли они хотятъ отъ церкви Димитрія Солунскаго, что въ селѣ Андреевскомъ, перейти въ приходъ церкви великомученика Мины, что въ селѣ Никольскомъ. 7206 (1698) года.

11) Отъ того же патріарха къ архимандриту Сильвестру о высылкѣ села Спасскаго, Уборы тожъ, попа Назара Θеодорова съ записью и за поруками къ Москвѣ въ патріаршій разрядъ къ допросу. 7206 (1698) года.

12) Отъ того же патріарха къ архимандриту Сильвестру о томъ, чтобъ взять людьми въ Саввинъ монастырь села Кожина воскресенскаго попа Ивана Иванова и доправить съ него пенныхъ денегъ 2 рубля, 4 алтына, 2 деньги за непослушаніе старостѣ поповскому, села Лужковъ николаевскому попу Даніилу и за то, что онъ попъ Иванъ къ выбору старосты поповскаго сего года въ Саввинъ монастырь не поѣхалъ. 7206 (1698) года.

106. Акт. юридич. № 383, стр. 403, годъ 1592. «Божіею милостію се язъ смиренный Іевъ, патріархъ московскій и всея Русіи. По благодати Господа и Бога и проч. и повелѣніемъ боговѣнчаннаго царя государя и великаго князя Θеодора Ивановича, всея Русіи самодержца, благословилъ есми игумена Германа на игуменство къ церкви Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго Ея рождества и преподобнаго отца Саввы сторожевскаго» и проч.

107. Собр. госуд. грам. и догов. т. III. № 71, стр. 275. «По нашему указу вѣдали, пишетъ царь Михаилъ Θеодоровичъ, монастыри и соборныя церкви и ружные и приходскіе храмы, судомъ и управою, кромѣ духовныхъ дѣлъ, во всякихъ дѣлѣхъ въ приказѣ большаго дворца».

108. Въ одной грамотѣ царя Θеодора Алексіевича (въ спискѣ грам. Савв. мон. въ публ. библ. лист. 162 на об.) сказано: «въ прошлыхъ годѣхъ по указу отца нашего государева блаженные памяти великаго государя царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца саввинской монастырь *во всякихъ дѣлахъ вѣдомъ былъ въ приказѣ тайныхъ дѣлъ*». Въ описи монастырской 1758 года подъ № 162 значится грамота «о правленіи монастырскомъ самимъ государемъ во всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ, чтобъ о всемъ писано было, мимо всѣхъ командъ, прямо къ самому государю».

109. Опись Савв. монаст. 1677 г. въ перечнѣ грамотъ 7182 года. Слич. ист. росс. іерар. II, LII, въ примѣч. Изъ надписи на большомъ колоколѣ видно также, что Саввинъ монастырь при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ назывался лаврою.

110. Акт. изд. арх. экспед. т. IV № 235. стр. «Въ прошломъ 183 году по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, пишетъ преемникъ и сынъ царя Алексія Михайловича, изъ приказа тайныхъ дѣлъ дана въ саввинской монастырь сторожевскаго проѣзжая грамота» и проч.

111. Въ монастырскомъ архивѣ сохранилась слѣдующая грамота царя Алексія Михайловича: Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ монастырь рождества Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы сторожевскаго, богомольцомъ нашимъ архимандриту Тихону, келарю старцу Веньямину Горсткину, казначею старцу Макарію Коширскому съ братьею. Билъ челомъ намъ великому государю тогожъ монастыря церкви Николы Чудотворца, что въ стрѣлецкой слободѣ попъ Василій съ причетники о нашемъ великаго государя жалованьѣ, о денежной и о хлѣбной ругѣ потому, что де имъ церковнымъ доходомъ прокормитца нечемъ; черной священникъ Макарей Барашевецъ объ отпускѣ въ Болховъ къ матери своей побывать на время; черной дьяконъ

Іосифъ Усъ для старости и болѣзни на покой въ келью и о келейникѣ; больничной строитель старецъ Діонисій для келейнаго правила о псалтырѣ съ слѣдованьемъ и о патрахѣли и о свѣчахъ; монастырскіе подъячіе Аѳанасій Хрѣновъ, Емельянъ Шукуровъ о дачѣ на платье, а что де имъ дается жалованья изъ монастырскія казны, и по нынѣшней де дорогой покупкѣ одѣтца имъ тѣмъ нечемъ; застольные служки Сенка Демидовъ съ товарищи семь человѣкъ о прибавкѣ жалованья, и безмѣстной старецъ Іосифъ въ больницу за службу, что служилъ онъ въ яковлевѣ приказѣ Соловцова въ стрѣльцахъ лѣтъ съ тридцать и въ болѣзни постригся и съ мороваго повѣтрія скитаетца межъ дворъ. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, и вы бъ церкви Николы чудотворца попу Василью съ причетники велѣли ругу дати изъ монастыря, а подъячимъ Аѳанасью Хрѣнову и Емельяну Шукурову на платье, застольнымъ служкамъ семи человѣкомъ въ приказъ изъ монастырскія казны по своему разсмотрѣнію, а служкамъ, кто больши надобнѣе, тому и дать; безмѣстному старцу Іосифу, которой былъ въ стрѣльцахъ въ яковлевѣ приказѣ Соловцова, велѣли быть въ больницѣ, будетъ на немъ нынѣ язвъ нѣтъ и зажилыя язвы временами никогда не отворяются, и въ томъ по немъ велѣли взять поруку добрую; а будетъ язвы есть, или отворяютца по временамъ, и ему отказали, да и впредь въ больницу принимати бъ всѣхъ по сему нашему великаго государя указу, и сей нашъ великаго государя указъ записать во многихъ мѣстѣхъ, чтобъ онъ былъ сохраненъ; а больничному строителю старцу Діонисію о дачѣ патрахѣли и свѣчь учинити бъ тебѣ архимандриту по своему розсмотрѣнью, а дьякону Іосифу о дачѣ келейника чево доведется, а черпаго священника Макарья отпустить въ Болховъ къ матери съ срокомъ по своему жъ разсмотрѣнью. Писанъ на Москвѣ лѣта ҂зроа года (1663) февраля въ 22 день.»

112. Въ описи монастырской 1661 года сказано: «По государеву цареву и великого князя Алексія Михайловича всея

великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца указу и по грамотѣ, какова прислана изъ приказу его государевыхъ тайныхъ дѣлъ въ монастырь рождества Пречистыя Богородицы и великаго чудотворца Саввы сторожевскаго архимандриту Тихону, да келарю старцу Вельямину Горсткину съ братьею о переписке и объ отдачѣ монастырской казны новому казначею старцу Макарію Каширскому» и проч.

113. Ист. росс. іерарх. II. LV.

114. Грам. Савв. мон. въ публ. библ. лист. 162 на об. «Въ прошлыхъ годѣхъ по указу отца нашего блаженные памяти великаго государя царя Алексія Михайловича саввинской монастырь во всякихъ дѣлѣхъ вѣдомъ былъ въ приказѣ тайныхъ дѣлъ, а въ прошломъ 1676 году, по нашему великаго государя указу, тотъ саввинской и съ приписными монастыри, строеньемъ и слугъ и служебницковъ и вотчинныхъ крестьянъ судными и росправными всякими дѣлами вѣдать въ приказѣ большаго дворца такъ, какъ вѣдомъ былъ при отцѣ нашемъ, при великомъ государѣ, царѣ и великомъ князѣ Алексіѣ Михайловичѣ, въ приказѣ тайныхъ дѣлъ.»

115. Акт. ист. т. V. № 139. стр. 239. 240.

116. См. опись мон. имущ. и грам. 1758 год. № 71. «Грамота государева въ Переславль рязанской воеводѣ Петру Веселовскому о невѣденіи нигдѣ, кромѣ посольскаго приказу, Саввина монастыря и съ приписными къ нему монастыри и слуги и служебники и съ вотчинными крестьяны судомъ и расправою во всякихъ дѣлахъ, кромѣ татиныхъ и разбойныхъ дѣлъ, и то не описавшись не пытать, и о свободѣ изъ тюрмы монастырскихъ крестьянъ, и о присылкѣ убивственныхъ дѣлъ въ посольской приказъ. 1700 года, августа 5 дня.»

117. Въ описи монастырской 1661 года значится «жалованная грамота несудимая Саввину монастырю Даніила митрополита московскаго и всея Русіи 7042 году.» — Акт. юрид. № 383. стр. 403. См. еще собр. госуд. грам. и догов. т. III. № 71. стр.

275. 276.—Въ описи монастырской 1661 года упоминается «грамота великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха московскаго и всея Русіи за приписью дьяка Максима Куликова, не въѣзжать въ монастырскую вотчину псаремъ и въ монастырскія села не заказывать крестьяномъ монастырскимъ ѣздить по лѣсъ и по дрова. 135 года.»

118. Ист. іер. II. LXXXIII.

119. Такъ подъ грамотою, писанною въ 1598 году, по случаю избранія Бориса Годунова на престолъ, игуменъ саввинскій подписался 28-мъ между архимандритами каменскаго и солотчинскаго монастырей (Древ. росс. вивліоѳ. т. VII. стр. 121).—

120. См. оп. соловецк. мон. Ч. III. стр. 263. XXX.

121. См. пол. собр. закон. росс. имп. т. I. Улож. царя Алекс. Мих. гл. X. № 72. Здѣсь сказано, что сторожевскому игумену платить за безчестье 20 рублей, келарю 15 рубл, казначею 10.

122. Ист. росс. іерх. II. LXXVI. LXXXIII.

1 3. Древн. росс. вивліоѳ. т. VII. стр. 313.

124. Тамже стр. 341. «Потомъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ послалъ Саввина монастыря архимандрита Селивестра, богоявленскаго монастыря архимандрита Амвросія, и знаменскаго монастыря игумена Арсенія, по царскій вѣнецъ, еже есть, шапку, зовому мономахову, и повелѣлъ имъ взяти съ налоя честно на златомъ блюдѣ.»

125. Тамже, стр. 414 и 441.

126. Въ описи монастырскихъ грамотъ 1758 года, подъ № 162, есть грамота царя Алексія Михайловича «о зву въ Москву архимандрита со властьми на праздникъ успенія Пресвятыя Богородицы, августа 15 и октября на 22-е число, къ служенію.»

127. Повсядн. дворц. зап. ч. II. стр. 219.

128. См. Истор. росс. іерарх. т. I. стр. 375.

129. Полев. ист. Русск. нар. т. V. пр. 308.—Ист. росс.

іер. II. 175. Время жизни и игуменства Саввы II опредѣляется изъ правой грамоты савво-сторожевскому монастырю на селище Суховерховское, помѣщенной въ юрид. актахъ № 7. стр. 13.—Годъ, когда писана сія грамота, неизвѣстенъ, но извѣстно, что она писана при князѣ углицкомъ и звенигородскомъ, Андреѣ Васильевичѣ, который въ 1491 году заключенъ былъ въ темницу. Въ этой грамотѣ сказано, что «селище Суховерховское было земля монастырская, а далъ ту землю Пречистой въ домъ игумену Саввѣ Захаръ Суховерховъ, а уже тому *пятдесятъ лѣтъ*, какъ та земля монастырю досталася.» Далѣе поясняется это неопредѣленное время слѣдующимъ замѣчаніемъ: «Семянко тако рѣкъ: сѣлъ язъ на той выти на Суховерховской ужо тому шестой годъ, и язъ на первомъ году отвѣдалъ, что тотъ Иванъ дѣлаетъ нашу землю городскую, моего двора вытъ. И судьи спросили Семянко: о чомъ же ты не искалъ на Ивашкѣ въ ту шесть лѣтъ, что Ивашко дѣлаетъ нашу землю городскую, твоего двора выть? И Семянко такъ рекъ: потому есми не искалъ на Ивашки тое земли *въ ту шесть лѣтъ*, не вереже намъ было, *татарове у насъ были*, да ждали есмя *вочича* (т. е. владѣтеля отчинъ князя Андрея Васильевича).» Здѣсь можно разумѣть или нашествіе Ахмата на Россію въ 1472 году, когда онъ стоялъ на берегу Оки, или второе его нашествіе въ 1480 году, когда онъ былъ на Угрѣ. Князь Андрей Васильевичъ участвовалъ въ походахъ противъ татаръ, и безъ сомнѣнія въ войскѣ его были и звенигородцы. Татары не доходили въ эти годы до окрестностей Звенигорода: значитъ, выраженіе—*татарове у насъ были*, нужно принять въ томъ смыслѣ, что татары приходили къ намъ въ Русь, и не время намъ было; ибо намъ нужно было съ княземъ своимъ Андреемъ идти противъ нихъ.

Не льзя здѣсь разумѣть послѣдняго нашествія Ахматова на Россію въ 1480 году, ибо сказано въ грамотѣ, что въ ту шесть лѣтъ татарове были на Руси, а съ 1472 года до 1480

года, татары не приходили въ Россію. Должно разумѣть здѣсь нашествіе Татаръ съ Ахматомъ въ 1472 году; потому что и во всѣ предшествующіе годы они дѣлали набѣги на Россію, именно: въ 1467 году, казанскіе татары доходили до Галича; въ 1468 году они проникли до Мурома и разорили его окрестности, а другіе отряды ихъ грабили въ тульскомъ и каширскомъ уѣздахъ; въ 1469 русскіе ходили противъ казанскихъ татаръ; въ 1470 двинулся противъ нихъ и Андрей Васильевичъ, онъ же участвовалъ и въ походѣ противъ татаръ въ 1472 году. Слова: ждали есма вочича, должно объяснить такъ, что Андрей Васильевичъ во время этихъ походовъ не имѣлъ времени быть въ Звенигородѣ, да и послѣ похода, 1472 года, поѣхалъ вѣроятно въ Ростовъ, навѣстить разболѣвшуюся мать, куда отправился и самъ великій князь, братъ его. Его, какъ видно, дожидались для рѣшенія этого дѣла, и когда онъ пріѣхалъ, предложили ему на разсмотрѣніе.

Остается рѣшить еще вопросъ: не о самомъ ли преподобномъ Саввѣ говорится въ этихъ словахъ грамоты: «а далъ ту землю Пречистой въ домъ игумену Саввѣ Захаръ Суховерховъ?» Отвѣчаемъ: не льзя относить этихъ словъ къ преподобному Саввѣ, еще жившему; ибо князь Андрей вступилъ въ управленіе Звенигородомъ съ 1462 года, а земля суховерховская досталась монастырю назадъ тому 50 лѣтъ; слѣдовательно, если бы спорное дѣло производилось при Андреѣ даже въ первый годъ его правленія, то земля суховерховская перешла бы во владѣніе монастыря въ 1412 году, а преподобный преставился въ 1407-мъ. Не могутъ слова сіи быть понимаемы и въ такомъ смыслѣ: далъ ту землю Пречистой въ домъ чудотворцу или преподобному игумену Саввѣ, подобно какъ въ другихъ позднихъ грамотахъ, напр. «се язъ Василій Григорьевъ сынъ Слизнева, что есми далъ въ домъ къ Пречистой на сторожи преподобному Саввѣ» (грам. въ публич. библ. № 31. лис. 53. год. 1568). Если бы въ разбираемой нами грамотѣ былъ точно такой же смыслъ, тогда

бы не могло стоять такое простое выраженіе—игумену Саввѣ, но долженствовало быть прибавлено слово пояснительное. Форма: Пречистой въ домъ такому-то игумену, встрѣчающаяся во всѣхъ грамотахъ, указуетъ на игумена еще живаго, которому и при которомъ дается та или другая грамота. Напр. «се язъ князь Петръ Семеновъ сынъ Ѳуниковъ занялъ есми у Пречистые сторожевскаго монастыря у игумена у Аѳонасья» и проч. (грам. въ публич. библіот. 20 лист. 31 на об. год. 1543); или еще ранѣе: «Се язъ Ѳеодоръ Тимоѳеевичъ далъ есмь Пречистой на сторожи въ домъ игумену Досиѳею» и проч. (№ 6. лист. 13 на обор.). Есть и такая форма: «пожаловали есмы тѣми пустошьми (царь Ѳеодоръ Ивановичъ) Пречистые Богородицы и преподобнаго отца Саввы сторожевскаго монастыря игумена Германа (№ 35. лист. 60) Въ грамотѣ князя Юрія Дмитріевича, писанной при жизни самаго преподобнаго въ 1404 году, поставлены выраженія, совершенно сходныя съ выраженіями разбираемой грамоты: «Се язъ князь Юрьи Дмитреевичъ, что язъ далъ Пречистой въ домъ на сторожи отцу своему игумену Саввѣ.» Но эта грамота писана, какъ мы сказали, при жизни преподобнаго, и по формѣ сходна со всѣми грамотами, жалованными послѣдующимъ игуменамъ, въ ихъ управленіе монастыремъ. Но слова нашей грамоты не могутъ указывать на время жизни преподобнаго Саввы; иначе допустимъ анахронизмъ.

И такъ игуменъ Савва, о которомъ сказано въ грамотѣ, долженъ быть преемникъ преподобнаго Саввы, соименный ему, и время его жизни опредѣляется изъ хронологическихъ указаній, открываемыхъ въ грамотѣ. Спорное дѣло о землѣ суховерховской происходило въ 1472 или 73 году, а земля дана игумену Саввѣ за 50 лѣтъ предъ тѣмъ; слѣдовательно, игуменъ Савва жилъ около 1422 или 23 года.

130. См. опис. рук. рум. музеум. стр. 711. № CCCCXLV. Во второмъ послѣсловіи, написанномъ переписчикомъ книги, читается: „Въ лѣто 6936 (т. е. 1428) августа 25, благосло-

веніемъ господина моего игумена Ѳедора написанію конецъ пріятъ книга сия рукою перваго въ грѣшницѣхъ Давыда черньчища въ обители Святыя Богородицы Г̃лимѣй стражь, царствующу Василію Васильевичу, въ предѣлѣ князя великаго Юрья Дмитреевича."

131. Маркелл. жит. преподобнаго Савв. лист. 41. Въ подлинникахъ XVII вѣка преподобный Савва описывается такъ: „Савва сторожевскій средній, брада аки Варлаама новгородскаго." Въ другихъ: „брада Макарія желтоводскаго, плѣшивъ."

132. Имя Досиѳея встрѣчается въ одной вкладной грамотѣ (см грам. Савв. мон. въ публич. библ. № 6. лист. 13 на об.), а время его опредѣляется изъ приписки, сдѣланной назади ея при Іоаннѣ III мъ. Грамота начинается такъ: „Се язъ Ѳедоръ Тимоѳѣевичъ далъ есмь Пречистой на сторожи въ домъ игумену Досиѳѣю збратьею по души отца моего деревню Самойловскую на устьи Тростенки.» Года нѣтъ. А въ припискѣ читается: «По сей грамотѣ князь великій Иванъ Васильевичъ игумена сторожевскаго Евсевія и въ братьи мѣсто оправилъ, а сотника сурожскаго Лукьяна Бѣлаго и крестьянъ сурожскихъ Василія Чернева за Дмитріа Варыпаева, да Заню Чижова и во всѣхъ сурожанъ мѣсто.... обвинити, а землю самойловскую присудилъ монастырю сторожевскому, потому что сказали передъ судьями сотникъ Лукьянъ и крестьяне, что ту землю пашутъ на монастырь лѣтъ уже съ *тридцать пять* и они имъ *молчали*.» Евсевій упоминается въ одной грамотѣ подъ 1470 годомъ; слѣдовательно Самойловское подарено монастырю около 1435, и слѣдовательно Досиѳей игуменствовалъ около этого времени.

133. Акт. юридич. № 7, стр. 13. «Да пришедъ Ивашко, ставъ предъ судьями такъ рѣкъ: по тѣ мѣсто наша земля монастырская, а ужо тому *тридцать лѣтъ безъ трехъ*, какъ азъ тую землю дѣлаю, а далъ мнѣ игуменъ Осифъ.» Годъ, когда производился этотъ судъ, былъ 1472; слѣдовательно, если исключимъ изъ сего числа 27 лѣтъ, найдемъ годъ 1445.

134. Гр. Савв. мон. въ публич. библіот. № 3.

135. Собр. грам. въ публич. библіот. № 4. 5. 6. Первыя двѣ мѣновныя Андрея Васильевича; послѣдняя написана въ примѣч. 136.—Опис. рукоп. рум. муз. стр. 76, жалованная грамота великой княгини Маріи Ярославовны на сельцо Шульгино, Саввину монастырю для поминовенія супруга ея. Вклады въ монастыри за упокой или въ «сорокоустъ» давались обыкновенно вскорѣ послѣ смерти того или другаго лица. Снес. акт. ист. т. I. № 84. стр. 134.

136. Акт. юрид. № 7. стр. 13. Грамота писана при Андреѣ Васильевичѣ около 1472 года, какъ мы сказали выше (въ прим. 133-мъ): «А копѣ мнѣ далъ игуменъ Варлаамъ, а то земля монастырская, и князь Андрей Васильевичъ велѣлъ судьямъ Ивашко токаря въ игумново мѣсто Варламово оправить, а землю суховерховскую велѣлъ присудить монастырю игумену Варламу съ братьею; и судьи землю присудили монастырю на сторожу игумену Варламу съ братьею.»

137. Собр. грам. Савв. мон. въ публич. библ. № 15.

138. Акт. истор. т. I. № 100. стр. 143.

139. Жит. преподобнаго Савв. по Марк. лист. 42. 43.

140. Лѣствица № 461. На листѣ 421 читается: «написана бысть книга сія въ лѣто 7014 мѣсяца сентября въ 20 день въ обители Святыя Богородицы, глаголемѣй Стражъ, наставника нашего повелѣніемъ игумена Калиста, рукою дьяка Ѳедьк..»

141. Собран. грам. Савв. монастыря. № 9. лист. 17. «Се язъ Соломонида Иванова жена Ѳеодоровича Бартенева, да и съ своими дѣтьми, съ сыномъ Петромъ, да съ сыномъ съ Ѳедоромъ, да съ сыномъ Семеномъ, да съ сыномъ съ Михаиломъ съ Злобою, дала есми съ своими дѣтьми по своемъ государѣ по мужѣ по Иванѣ Ѳедоровичѣ Бартеневѣ сорокоустъ и по всемъ своемъ родѣ, въ домъ Пречистыя рождеству на сторожи игумену Калисту съ братьею селище Михайловское и проч. потомужъ, какъ государь мой Иванъ

Ѳедоровичъ купилъ у тогожъ монастыря сторожевскаго у игумена Евфросима". Годъ грамоты не обозначенъ.—Жит. преподобнаго Саввы чуд. 3. лист. 43. обор.

142. Собр. грам. Савв. мон. въ публич. библ. № 8. 10. 11. лист. 16. 18. 19 на обор.

143. Тамже. № 12. лист. 22, на об.—№ 36. лист. 61.

144. Тамже. № 13 лист. 23 обор.

145. № 14. лист. 25.

146. Акт. юрид. № 80. стр. 122.

147. Жит. преподобнаго Савв. по Марк. сказ. о чуд. преподобнаго, гл. 16. лист. 49 и слѣд.

148. Собр. грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 19. 20. 22. 23. 24. 26. Въ грамотѣ подъ № 19 нѣтъ имени Аѳанасія, но изъ грамоты № 22 видно, что та грамота дана при семъ игуменѣ.

149. Жит. преподобнаго Савв. лист. 52. чуд. 22.

150. Тамже, лист. 54 на об. чуд. 28.

151. Лист. 51. чуд. 18.

152. Собр. грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 27. 28. 29.—акт. юрид. № 362. стр. 386.

153. Собр. грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 30 лист. 51.

154. Тамже. № 31. 33. 42.

155. № 32. лист. 55.

156. Собр. госуд. грам. и догов. т. II. № 59. стр. 99.

157. Юрид. акт. № 383. стр. 403.

158. Собр. гр. Савв. мон. въ публ. библ. № 34. 35.

159. Акт. ист. т. I. № 247. стр. 463. 464.

160. Древн. росс. вивліоѳ. т. VII. стр. 121.

161. Акт. изд. археогр. экспед. т. II. № 68 стр. 160.

162. Собр. госуд. грам. и догов. т. II. № 283. стр. 599.— Въ исторіи росс. іер. изд. 2. т. I. стр. 438, въ спискѣ митрополитовъ крутицкихъ Паѳнутій значится митрополитомъ до 1616 года; но это не вѣрно, ибо въ грамотѣ Пожарскаго ясно сказано, что церковь Пресвятыя Богородицы на крути-

цахъ вдовствовала, т. е. была безъ пастыря въ 1612 году, и далѣе, что Исаія назначается на мѣсто Паѳнутія.

163. Акт. ист. т. III. № 71. стр. 66. Собр. грам. Савв. мон. въ публич. библ. № 36. лист. 60. Что во время Мисаила не было игумена въ монастырѣ, это видно изъ словъ грамоты: „Божіею милостію мы великой государь царь и великой князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи самодержецъ пожаловали есмя изъ Звенигорода рождества Пресвятыя Богородицы и преподобнаго Отца Савы сторожевскаго монастыря строителя Мисаила съ братьею или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ, и строитель, и братія будутъ“....

164. Собр. грам. Савв. мон. въ публич. библ. № 36. 41. При Іоасафѣ сначала не было игумена, и самъ онъ управлялъ монастыремъ самостоятельно. Это видно изъ словъ грамоты: „Сторожевскаго монастыря строителю Іоасафу съ братьею, или кто впредь строитель или игуменъ будетъ“.

165. Грам. Савв. мон. въ публ. библ. № 38. 39.—Что Іоасафъ и при Макаріѣ имѣлъ власть въ монастырѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что онъ вмѣстѣ съ игуменомъ посылалъ приказы въ отчины монастырскія, и назначилъ келаря Тихона на межу къ пустыни Чистцамъ. „А крестьяномъ села Вяземъ взяти память за игумновою и за строительскою рукою.... и положили съ игуменомъ и съ строителемъ срокъ полюбовной пріѣхати намъ на ту монастырскую землю.... отъ монастыря кого игуменъ и строитель пришлетъ.“ лист. 69 на обор.

166. Изъ уложенія царя Ал. Мих. видно, что въ 1649 году въ Саввинѣ были игумены, а съ слѣдующаго года во всѣхъ грамотахъ настоятели саввинскіе именуются архимандритами. Указъ о бытіи Варлааму архимандритомъ сгорѣлъ во время пожара 1742 года.

167. О Гермогенѣ см. акт. изд. археогр. экспед. т. IV. № 235 стр. 324.—Опис. рукоп. рум. муз. стр. 82.—Моск. арх. госуд. реэстр. грам. № 93.—Переписн. кн. мон. приписн. къ Савв. въ публ. библ. № 1. — Рукоп. о новоявл. чуд. пр. Сергія стр. 135.

168. Акт. изд. арх. экспед. т. IV. № 215 стр. 298.

169. Между монастырскими бумагами есть грамота царя Алексія Михайловича въ Переславль рязанской воеводѣ Ѳедору Наумову объ освобожденіи крестьянъ трехъ приписныхъ къ Саввину монастырей отъ платежа денегъ за даточныхъ конныхъ служилыхъ людей. Грамота дана въ 7166 году по челобитью Саввина монастыря архимандрита Никанора.

170. См. опис. Солов. мон. част. I стр. 155. 156 — Въ 1667 году, когда подана была царю изъ соловецкаго монастыря челобитная, въ которой раскольники выразили свои мнѣнія въ защиту старыхъ книгъ, и обличали новыя книги, какъ искаженныя и еретическія, царь Алексій Михайловичъ вызвалъ изъ соловецкаго монастыря архимандрита Никанора съ соловецкимъ архимандритомъ Варѳоломеемъ, и поручилъ имъ обратно отправиться на Соловки и съ кротостію увѣщавать мятежниковъ. Съ ними отправилъ онъ еще архимандрита Іосифа. Но увлеченные въ расколъ монахи соловецкой обители, узнавъ объ этомъ порученіи, заперли ворота и не пустили архимандритовъ въ монастырь. Варѳоломей и Іосифъ отправились обратно въ Москву, а Никаноръ, по совѣщаніи съ раскольниками, былъ принятъ ими и остался въ монастырѣ. На соборѣ, 1667 года, бывшемъ въ Москвѣ при патріархѣ Іосафѣ, было между прочимъ разсуждаемо и о томъ, кого выбрать для увѣщанія раскольниковъ въ соловецкомъ монастырѣ, и соборъ избралъ одного архимандрита изъ Нижняго Новгорода, и еще Никанора, и представилъ объ нихъ царю. (Акт. изд. арх. экспед. т. IV. № 155. стр. 207). Но до царя дошли тогда слухи о единомысліи Никанора съ раскольниками, и онъ послалъ туда спасскаго ярославскаго монастыря архимандрита Сергія, для сыскныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ. Тогда было уже ясно узнано, что Никаноръ дѣйствуетъ за одно съ раскольниками. (Акт. ист. т. IV. № 248. стр. 535). Когда раскольники не слушали ни царскихъ грамотъ, ни увѣщаній, дѣлаемыхъ присылаемыми отъ царя чинами духовными и

свѣтскими, царь отправилъ противъ нихъ войско, въ первый разъ въ 1668 году подъ начальствомъ Волохова, потомъ въ 1672 году подъ начальствомъ Іевлева; но тотъ и другой мало имѣли успѣха. Въ 1674 году посланъ былъ въ Соловки сильнѣйшій отрядъ съ воеводою Иваномъ Мещериновымъ, который въ 1676 году взялъ монастырь. Изъ допроса, сдѣланнаго Мещериновымъ въ 1676 году нѣсколькимъ православнымъ монахамъ, тайно убѣжавшимъ изъ монастыря, видно, что Никаноръ, во все время мятежа, былъ главнымъ предводителемъ раскольниковъ. Вотъ что говорилъ одинъ изъ допрошенныхъ, черный попъ Митрофанъ: „А въ соловецкомъ монастырѣ мятежъ учинился о новоисправленныхъ печатныхъ книгахъ отъ черпаго священника Геронтья, да отъ бывшаго Саввина монастыря архимандрита Никанора, да отъ келаря Азарья, да отъ служки Ѳадюшки Бородина съ товарищи; и онъ де Никаноръ по башнямъ ходитъ безпрестанно и пушки кадитъ и водою кропитъ, и имъ говоритъ «матушки де мои галаночки, надежа де у насъ на васъ, вы де насъ оборопите,» И велитъ по воеводѣ но Иванѣ Алексіевичѣ Мещериновѣ и по ратнымъ людемъ стрѣлять безпрестанно, и на башияхъ и по стѣнамъ приказываетъ караульщикомъ смотрѣть изъ трубокъ его воеводу: «Какъ де усмотрите, и вы де по немъ стрѣляйте, какъ де поразимъ пастыря, а ратные люди разыдутся, яко овцы.» Другой черный священникъ Павелъ показалъ о Никанорѣ, что онъ «святыхъ таинъ не причащался лѣтъ съ пять», и что онъ же составилъ въ монастырѣ соборъ, и на немъ опредѣлилъ не молиться за государя во время службъ церковныхъ. (Акт. ист. т. IV. № 248. стр. 532. 535.) Когда Мещериновъ взялъ монастырь, въ 1676 году, онъ обходилъ съ обыскомъ всѣ кельи, и какъ самъ показалъ въ допросѣ, ему сдѣланномъ, по случаю обвиненія его въ кражѣ монастырскихъ денегъ, «въ Никанорову келью ходилъ для осматриванія всякихъ воровскихъ писемъ, и какія письма по кельямъ сыскалъ, и о томъ къ великому государю (Ѳео-

дору Алексіевичу) писалъ, и тѣ письма въ новгородцкій приказъ послалъ. Да въ Никаноровой де кельи взялъ онъ его Никаноровыхъ келейныхъ книгъ печатныхъ и писмяныхъ въ десть и въ полдесть и въ четверть, шестьдесятъ книгъ, да сверхъ тѣхъ книгъ у него жъ Никанора вынято келейной его рухляди, судовъ мѣдныхъ, двѣ сковородки бѣлыхъ, три сковородки черныхъ, рукомойникъ да лохань мѣдные, да часы желѣзные гирные боевые, да 12 ведерокъ, писанныхъ красками, а въ тѣхъ ведеркахъ были стаканцы деревянные и братинки, писаны жъ красками, и тѣ книги и посуду князь Володимеръ (Волхонскій) съ лодьи у него Ивана взялъ же." (Акт. арх. экспед. т. IV № 215. стр. 298.). Вскорѣ по взятіи монастыря соловецкаго Никаноръ былъ казненъ смертію. Денисов. истор. объ отцѣхъ и страдальц. Соловецк. л. 32. на обор.—Истор. русск. раскола преосв. Макарія стр. 213.

171. Акт. изд. арх. экспед. том. IV. № 154. стр. 204. 205. „Отъ царя и великаго князя Алексія Михайловича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, въ саввинской стороженской монастырь архимандриту Варнавѣ, да келарю старцу Вельямину Гортскину съ братьею. По нашему великого государя указу, сибирской царевичь Петръ Алексѣевичъ посланъ въ саввинской монастырь подъ началъ съ стряпчимъ съ Семеномъ Бестужево.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а стряпчій Семенъ Бестужей царевича Петра Алексѣевича къ вамъ въ монастырь привезетъ, и вы бъ его у него Семена приняли и велѣли его отъ пьянства вытрезвить съ большимъ береженьемъ и опасеньемъ исподоволь, а не вдругъ; а какъ вытрѣзвится, и его держали подъ крѣпкимъ началомъ, и во время церковнаго пѣнія велѣли ему къ церкви приходить по вся дни, и говорили ему съ большимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ онъ впредь такъ не дѣлалъ и помнилъ христіанскаго закона преданіе и отъ хмѣльшаго питья удалялся и былъ во всякой трезвости и въ совершенномъ въ цѣломъ разумѣ, да о томъ къ намъ великому

государю писали съ нимъ же Семеномъ. Писалъ въ Москвѣ, лѣта 7175-го апрѣля въ 8-й день."—Смотр. еще тамже, № 173. стр. 224.

172. Сахарова изслѣдов. о русск. церковн. пѣснопѣніи, стр. 16.

173. Съ именемъ архимандрита Сильвестра и упомянутыхъ келарей и казначеевъ Саввинскихъ сохранилось множество грамотъ и бумагъ монастырскихъ. См. акт. арх. экспед. IV. № 325. акт. ист. V. стр. 20. 91. 94. 143. 170. 186. 190. 239. 330. Собр. грам. Савв. мон. въ публ. библіот. отд. III и IV. Переп. мон. прип. къ Савв. въ публич. библіот. (№ 1914). № 3. 8. 11. акт. юрид. стр. 394.—Въ архивѣ монастырскомъ цѣлая треть бумагъ съ именемъ Сильвестра.

147. См. приходорасх. мон. книги 1682, 1685, 1691 годовъ.

175. Древн. росс. вивліоѳ. т. VII. стр. 114.

176. Опис. мон. грам. 1758 года № 117. «Выпись письма и мѣры Семена Колтовскаго, да Лаврентья Кологривого воскресенского высоцкаго монастыря, что на Тверской улицѣ на сельцо Копнино, да на три деревни, да на пять пустошей и на пустоши Ченцово, Мясищево и Шутово, 131 и 132 год. (1623 и 1624).»

177. См. вкладную книгу Савв. мон. стр. 27. «Да онъ же преосвященный Филаретъ архіепископъ далъ вкладу на монастырское московское подворье въ воскресенской монастырь сосуды серебреные во 174 году августа въ 20 числѣ.»

178. Въ приходорасходныхъ книгахъ Сав. Мон., за 1685 годъ, въ росписаніе жалованья братіи сказано: «Старцу Васьяну Казанцу съ марта по 194 годъ дано два рубля, потому что онъ былъ на Москвѣ на монастырскомъ подворьи въ строителяхъ, а по мартъ былъ въ пурдышевскомъ монастырѣ.» Въ книгѣ сушиленной службы за 1697 годъ писано: «Сентября въ 7-й день послано къ москвѣ на подворье строителю старцу Игнатію съ братьею на нынѣшней мѣсяцъ сентябрь,

да на октябрь четыре бѣлые рыбы съ конюхомъ Гришкою Еѳимовымъ.»

179. Приходорасх. кн. Савв. мон. за 1691 годъ; «Іюля въ 11-й день по указу великаго господина святѣйшаго Киръ-Адріана, архіепископа московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха, келарь старецъ Тихонъ Макарьевскій ѣздилъ къ Москвѣ въ приписной воскресенской монастырь къ освященію каменной церкви Воскресенія Господня» и проч.

180. Акт. ист. т. I. № 2. стр. 2. Жалованная грамота рязанскаго князя Олега Ивановича ольгову монастырю. «А воззрѣвъ есмь въ данныи грамоты съ отцемъ своимъ съ владыкою съ Васильемъ и съ бояры: коли ставили по первыхъ прадѣди наши Святую Богородицу князь великой Ингваръ, князь Олегъ. князь Юрьи, тогды дали Святой Богородицы дому 9 земль бортныхъ» и проч. ист. гос. росс. т. III. прим. 125.

181. Въ описи сего монастыря, сдѣланной въ 1652 году, упоминается игуменъ ольговскій Никандръ, а въ приходорасходныхъ книгахъ савв. монастыря 1682 года упоминаются уже строители въ семъ монастырѣ.

182. См. письма Калайдовича объ археол. изслѣд. въ рязанской губ. 1823 год. стр. 33.

183. Въ книгѣ больш. чертежа сказано о положеніи сего монастыря: «А ниже Переславля рязанскаго 30 верстъ на Окѣ старая Рязань Анижe старыя Рязани на Окѣ Тереховъ монастырь; отъ рязани до Терехова монастыря 50 верстъ.»

184. Акт. археогр. экспед. т. I. № 386. стр. 490. Акт. юрид. № 24.

185. Акт. истор. т. IV. № 44. стр. 147.

186. Псков. лѣтоп. подъ 1395 год. «а другую церковь постави Захарьи посадникъ Костромиичь святаго Николу монастырь на волкѣ.»

187. Тамже. Год. 1558. стр. 196. ист. госуд. росс. т. VIII. стр. 277.

188. Акт. юрид. № 367.

189. Пск. лѣтоп. стр. 40. «Тогожъ (1404) лѣта поставиша церковь каменну святый Стефанъ у святаго Спаса въ монастырѣ, а постави ю Карпъ игуменъ.»

190. Акт. юрид. № 367.

191. Акт. ист. т. III. № 94. стр. 119.

192. Ист. Р. и. т. V. стр. 230. прим. 232.

193. Ист. гос. р. т. IX. прим. 205. 308.

194. Акт. ист. т. V. № 75. стр. 110. 111.

195. Перепис. кн. мон. прип. къ Савв. въ императ. публичн. библіот. (№ 1914) № IX. лист. 127. «Лѣта 7190-го генваря въ день по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексіевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца указу и по грамотѣ изъ хлѣбнаго приказу за приписью дьяка Ѳеодора Тютчева; велѣно стольнику и воеводѣ Ивану Богдановичу Ловчикову, въ Арзамасѣ въ спаскомъ монастырѣ описать церкви Божіи и проч.... А переписавъ тотъ монастырь велѣно приписать рождества Пречистые Богородицы и великаго чудотворца Саввы къ Сторожевскому монастырю и проч.» Приходорасх. кн. 1682 год. «Тогожь числа (25 декабря 1681 года) черной попъ Гаврила Черниговецъ, да съ нимъ подъячей Степанъ Хрѣновъ, да Пахомъ Патрекѣевъ, да слуга, да конюховъ два человѣка посланы въ Арзамасъ для описки спаскова монастыря, потому что по указу великого государя велѣно спаской арзамасской монастырь приписать къ Саввину монастырю.» Въ исторіи іерархіи не сказано, что этотъ монастырь былъ приписнымъ; потому мы почли нужнымъ привести эти мѣста изъ описи и изъ расходныхъ книгъ.

196. См. акт. изд. арх. экспед. т. III. стр. 446. № 302. акт. юрид стр. 402. № 382.

197. Опис. рукоп. библ. гр. Толстаго отд. II. № 239. стр. 389. Приходорасх. кн. Савв. мон. 1685 год. и списокъ съ книгъ переписныхъ устьшехонскаго монастыря тогожъ года, въ архивѣ монастырскомъ.

198. Собр. гос. грам. и дог. т. I. № 140. стр. 366-368.

199. Переп. кн. мон. прип. къ Савв. въ публич. библ. № 5. лист. 46.

200. Тамже. № 7. лист. 86

201. Акт. ист. т. V. № 65. стр. 95.

202. Въ приходорасх. книгахъ Савв. монастыря за 1682 годъ по исчисленіи оброковъ съ крестьянъ приписныхъ монастырей сказано: «Изо Пскова стефановскаго монастыря, что на Лугу, да никольскаго, что на Валку, изъ тѣхъ монастырей съ крестьянъ никакихъ денежныхъ поборовъ въ Саввинъ монастырь не идетъ, потому что онѣ привозятъ въ Саввинъ монастырь снетки.»

203. Акт. ист. т. V. № 65. стр. 94 и слѣд. № 191. стр. 330. акт. археогр. экспед. т. IV. № 235.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

